

Часть: О человеке. Раздражительная сила. Страсть гнева.
Глава 3: О праведных реакциях христианина на различные виды злоречий и злых действий, направленных на него (продолжение)

Составитель Ника

Раздел 3.4: О состояниях трех сил человеческого естества у христианина-праведника, или о христианских знаниях и суждениях, об исполнении заповедей Божиих и о христианских добродетелях, позволяющих правильно воспринимать любое зло	2
Краткий обзор вопроса о трех силах человека и трех состояниях людей	2
О знаниях и суждениях, помогающих правильно воспринимать зло, направленное на тебя	5
Суждения, связанные с памятью Божией	5
Помнить о том, что Господь шел путем поношения и унижения и это - путь каждого истинного христианина	5
Помнить, что все в жизни происходит по благой воле Господа	6
О причинах пощущения Божиего на то, чтобы христиане искушались, или испытывались	8
Ответы на различные заблуждения относительно скорбей праведников	11
Суждения, связанные с памятью, что все зло исходит от врага	13
О понимании, что зло, исходящее от других людей, это - вражьи действия против нас	13
Суждения, связанные с людьми - обидчиками	13
Злословящий человек – «создание Божие, как и ты сам»	13
Необходимо воспринимать злословящих людей, как врачей души	14
Необходимо воспринимать злословящих, как больные души	15
Суждения, связанные с собой	15
Необходимо помнить о своих грехах	15
Примеры как подвижники подготавливали себя к смирению молитвой и самоукорением	17
Примеры того, как подвижники сами воспитывали в себе смирение, кротость и терпение	18
Примеры научения смирению другими людьми	19
Праведники всегда помнили о своих грехах и укоряли себя	22
Суждения, связанные с духовными знаниями о страстях и добродетелях, о добре и зле	22
Праведники знали и помнили о действиях страстей и если реагировали несправедно, то тут же боролись и приносили покаяние	22
О познании добра и зла истинными христианами	24
Знание о скорбях и их пользе	32
Что означают прошения к Господу об избавлении от зла	36
Об исполнении заповедей Христовых при праведных реакциях	38
О подражании Богу при праведных реакциях на зло	38
Главным делом христианина является личное исполнение заповедей Божиих независимо от злых или добрых слов и действий других людей	39
Заповеди о тесном пути, вводящем в жизнь вечную	41
Заповедь о прощении тех, кто делал тебе зло	42
Заповедь о любви к врагам	44
Заповедь о победе добра над злом	46
Благодаря каким добродетелям возможны праведные реакции?	47
Незлобие, как чистота совести	47
Смирение, или осознание себя худшим из грешников, и отсюда не стремление к почтению от других людей	47
Мир сердца	51
О праведном непокое сердца, укоряющем только самого себя и борющимся со своими страстями	52
Кротость, или не гневливость, во время злоречий или злых действий против тебя	53
Терпение, или беспечальное и неослабное перенесение скорбных ситуаций	54
Мужество, твердость и рвение	57
Надеяние в скорбях на помощь Божию	58

Любовь к Богу и людям.....	59
Заключение третьей главы	60

Раздел 3.4: О состояниях трех сил человеческого естества у христианина-праведника, или о христианских знаниях и суждениях, об исполнении заповедей Божиих и о христианских добродетелях, позволяющих правильно воспринимать любое зло

Итак, как мы видели, что:

Василий Великий (Беседа на псалом 33): «Вся жизнь праведника исполнена скорбей, это путь тесный и скорбный. «Многи скорби праведным» (Пс.33, 20). Потому и Апостол говорит: «Во всем скорбящее» (2Кор.4, 8), и – «яко многими скорбями подобает нам внити во Царствие Божие» (Деян.14, 22)».

Иоанн Златоуст (т.3,ч.1, бес.26): «Душе благородной и боголюбивой свойственно – терпеть скорби и злострадать; но мужественно переносить искушение и благодарить Того, Кто попускает скорби, это – знак величайшего мужества, это свойственно душе бодрственной и освободившейся от всего человеческого».

Также мы видели, что вера праведников была деятельной, т.е. они исполняли заповеди по любви к Богу.

Диадок (Подвижническое слово. Гл.20, 21): «Вера без дел, и дела без веры одинаково не могут быть одобрены. Верующему, чтоб доказать свою веру, должно приносить Господу дела. ... Любящий Бога и верует искренно, и дела веры совершает преподобно».

Вполне понятно, что праведные реакции и действия по заповедям Божиим не происходят в грешном человеке сами собой, т.е. не бывает так, чтобы человек ничего не делал и становился праведником. Для этого нужна благодать Божия и труд христианина над собой, благодаря чему очистится ветхий человек, привыкший думать, желать и чувствовать не сообразно с Божественным учением о том, как необходимо переносить зло. И праведники стали праведниками, потому что шли скорбным путем очищения себя, и Бог, видя их стремление, подавал им силы, укреплял их и т.д. Благодаря этому пути в человеке упраздняется греховное состояние, восстанавливается естество и приобретается праведность. Для того чтобы понять, как и благодаря чему это происходит, вначале нам необходимо рассмотреть вопрос о силах человека и о возможных его состояниях.

Краткий обзор вопроса о трех силах человека и трех состояниях людей

Мы уже не раз говорили в наших беседах, что человек имеет три силы: умственную (или познающую), волевую (или желательную, или действующую) и чувствующую (или эмоциональную, или раздражительную) и три части: дух, душу и тело.

Феофан Затворник (Начертание христианского нравоучения): «Общее устройство природы человеческой определяется сочетанием разных сил ее и способностей и разных частей ее состава. Так, все разнообразие наших внутренних действий сознаваемых сводится к трем исходным началам, или силам: познающей, желающей и чувствующей. Все же силы сии сосредоточиваются и сходятся в нашем лице, в нашей личности, в том, что говорит в нас: я, которое есть слияние и нераздельное единство всех сил».

У истинных христиан, ревнующих о христианской жизни, о спасении своей души, о познании себя и очищении от страстей, эти части и силы находятся в одном состоянии, которое иногда у отцов называется «благодатным, но

Авва Исаия (Сл.19): «Весьма же мало таких, внутри коих есть царствие Божие, как говорит Спаситель».

А у тех христиан, которые мало заботятся о спасении своей души и чаще преданы греху и страстям – в другом состоянии, которое называется «греховным». У нехристиан силы и части человека находятся в основном в порочном состоянии. По-другому всех этих людей еще можно обозначить так: духовный, душевный и телесный.

Феофан Затворник (Начертание христианского нравоучения): «Немудрено заметить, что внутри нас есть три рода действий: мысли, представления, соображения; желания, склонности, предприятия и чувства всякого рода. Но как в составе существа нашего нельзя не различать трех частей: тела, души и

духа — то и те три рода действий являются в нас на трех степенях, или в трех состояниях, именно: животном, душевном и духовном».

Если кратко объяснить разницу между этими тремя состояниями людей, то это будет звучать так:

Феофан Затворник (Начертание христианского нравоучения): «...характер первого (духовного, или праведника – от сост.) — отрешение от чувственного, последнего (телесного, или нехристианина – от сост.) — погружение в нем (в чувственном мире – от сост.), среднего же (душевного, или внешнего христианина – от сост.) — совместность того и другого (т.е. и духовного и мирского – от сост.)».

(В наших беседах мы будем вести речь о благодатных и греховных состояниях христиан, т.к. многих из нас можно назвать полу-христианами (т.е. те, кто не старается очиститься от страстей, и не ведут внимательную духовную жизнь, связанную с познанием себя; их еще можно назвать внешними христианами). А о состояниях нехристиан говорится в научных, философских и других учениях)

Кратко рассматривая состав человека, сначала мы будем говорить о христианском духе, затем о мирском, и в конце о полу-христианском, т.к., как было сказано выше, он есть совокупность христианского и мирского, то есть мы - «ни холоден, ни горяч» (Откр.3,15).

1. Итак, истинно-христианский дух означает, что разум человека в первую очередь содержит знания, которые даны Богом, а знания своего опыта или знания мира содержатся только те, которые не противоречат христианским истинам и которые служат для спасения души.

Феофан Затворник (Начертание христианского нравоучения): «Предмет познаний разума есть верховное Существо — Бог, с бесконечными Своими совершенствами, и Божественный вечный порядок вещей, отражающийся как в нравственно-религиозном устройстве мира духовного, так и в сотворении и промыслении или в устройстве тварей и ходе происшествий и явлений природы и человечества. Все это предметы сокровенные, таинственные, и разум в истинном своем виде есть созерцатель таинств Божества, духа и мира вещественного».

В мирском же духе нет знаний о Боге и от Бога, и он не глубок, а поверхностен.

Феофан Затворник (Начертание христианского нравоучения): «...в разуме, пребывающем в отдалении от Бога и благодати Его, знание о мире духовном, которое он достает из развития идей предположительного достоинства и способами неверными и ненадежными, — само предположительно, недоуменно у всех, никого не исключая. Что и как? — эти вопросы разум такой всегда будет себе предлагать и никогда не решит их сам; - всегда почти неверно, ибо берется не с натуры вещей тех, а образуется по вещам другим, противоположным. И само собою оно может касаться только малой части всего — очевиднейшей, каково бытие Божие и его свойства. Что же касается законов Божественного мироправления, до нравственно-религиозного порядка мира духовного и особенно таинства спасения рода человеческого, это или совсем не имеется в мысли, или является в виде самых мечтательных предположений. ...Что касается до ума, не знающего Божественного Писания, то в нем неизбежны неполнота познания духовных вещей, неверность, а главное — предположительность... И это еще при добром направлении, то есть когда человек, не предаваясь порочным страстям, ревностно занимается такими вещами и благонамеренно хочет распознать их. Коль же скоро он при том невнимателен к важнейшим истинам, не старается их разъяснить и узнать и предан страстям, то можно сказать, что он совсем не имеет разумного ведения, хотя мнится иметь его. Несколько мыслей наскоро схваченных, заученных, принятых по слуху — вот и все у некоторых. У большей же части качества неведение или сомнение и презорство. У таких истинно — запустение во внутреннем святилище нашего духа, мрак и тьма густая и непроницаемая».

Полу-христианский дух содержит и знания от Бога, и свои, и мирские знания, все они перепутаны и человек руководствуется всеми ими.

Феофан Затворник (Начертание христианского нравоучения): «У тех, кои запутаны в грехи или не радят о чистоте сердца, но принимают Слово Божие, теоретическое познание может близко подходить к ведению истинного разума; но сие знание лежит не в уме их, а как бы на уме, как пыль, готовая тотчас слететь, то есть оно не сорастворилось с существом его, почему не уничтожается в нем свойственная ему предположительность, и оно часто подвергается нападениям сомнения, иногда очень глубоким».

Также эти знания служат не только для спасения души, а могут быть и не истинны, но человек их таковыми не воспринимает и считает их правыми.

2. Далее. Состояние волевой силы в различных состояниях выглядит таким образом:

Феофан Затворник (Начертание христианского нравоучения): «В этом отношении все люди, главным образом, делятся на три класса: одни (мирские – от сост.) — всегда и во всем действуют по своей воле, не стесняясь никакими правилами, идут то есть путем широким; другие (духовные – от

сост.) — во всем стесняют себя волею Божиею и идут тесным путем; третьи (полу-христиане – от сост.) — хотят соблности невозможную середину: эти ни горячие, ни холодные».

Итак, воля христианского духа подчинена воле Божией, а свою волю, которая противоречит воле Божией, человек отвергает.

Иннокентий Херсонский (Лекции. Ч.2, л.6): «Воля обновленная мало желает, но если чего желает, то может и достигнуть. Она желает служить ближним, и служит; желает иметь чистую совесть, и имеет; словом, она желает всего необходимого, полезного и удободостижимого».

В мирском духе – человек действует по своей воле и в угоду себе и его желания связаны с чувственным, настоящим миром.

Иннокентий Херсонский (Лекции. Ч.2, л.6): «Воля человека естественного почти не имеет чистых желаний, особенно духовных: она, как говорит апостол, тлеет в похотех прелестных. Средства для достижения желаемых предметов воля избирает большей частью самые худые».

Воля полу-христианского духа иногда исполняет заповеди, или волю Божию, а иногда – свою, т.к. в разуме такого человека есть и другие знания, которые он считает правильными и еще сильна своя страстная воля.

3. Что касается чувствующей силы, то для нее характерны чувства к кому-то или чему-то. Эта сила христианского духа, во-первых, содержит религиозные чувства, к которым относятся чувства к Богу.

Феофан Затворник (Начертание христианского нравоучения): «В работающем Богу, ... главное чувство есть чувство сыновства Богу, чувство прилепляющее, сладостное, всего человека к Богу воспевающее и повергающее его в лоно Его беспредельно благое».

В мирском духе нет религиозных чувств.

Феофан Затворник (Начертание христианского нравоучения): «Услаждение Богом и сочувствие с миром Божественным у человека - грешника заглушено и извращено. Вот некоторые признаки того: Бог объемлет человека, носит его силою Своею, питает его щедротами благодати Своей, а он того не чувствует. Следовательно, его сердце для Божественного онемело, замерло, не принимает впечатлений от него; если же не принимает впечатлений и не вкушает его, то не может иметь и влечения к нему, как к неизведанному, не может обнаружить, что ему сладостно пребывать в нем, что оно ему сочувствует; ибо нельзя человеку сказать, что он находит приятность быть в том или другом месте, среди тех или других вещей и лиц, когда он не был там и не видал их».

И к тому же человек любит не Бога, а себя.

Феофан Затворник (Начертание христианского нравоучения): «(После грехопадения) вместо Бога человек сам себя возлюбил бесконечною любовью, себя поставил исключительною целью, а все другое — средством. Отсюда видно, что главное расположение, гнездящееся в самой глубине души у человека падшего и еще не восставшего, есть самолюбие, или эгоизм. Это расположение так естественно, всеобщее, сильно, неотразимо, что Аристотель (язычник) в своем нравоучении написал: «Даже и добрый человек все делает для себя, потому и должно любить себя».

При полу-христианском духе человек и имеет чувства к Богу, но не всегда, и не сильные, и любовь к себе более чем любовь к Богу.

Также основное чувство, живущее в христианском духе, это – любовь к другому человеку, не зависящая ни от лиц, ни от ситуаций и ни от чего-либо другого. Есть и другие чувства, это – различные добрые чувства и добродетели, такие как смирение, терпение, кротость, сострадание и т.д. Эмоциональная сила не испытывает негативных эмоций, или если и испытывает в малой, естественной мере, т.к. душе не нравится зло, но имея сильную веру и надежду на Бога, она остается спокойной и мужественной.

В мирском духе нет истинной духовной любви и истинных добродетелей, а есть душевные чувства, которые имеют подобия любви и добрых чувств.

В полу-христианском духе живет и истинная любовь, и душевная, самолюбивая, и ненависть, и добрые и злые чувства.

Далее приведем несколько слов о том, что касается иерархии частей человека – духа и души.

Феофан Затворник (Начертание христианского нравоучения): «Естественное отношение составных частей человека должно быть, по закону подчинения меньшего большему, слабейшего сильнейшему, таково: тело должно подчиняться душе, душа — духу, дух же по свойству своему должен быть погружен в Бога. В Боге должен пребывать человек всем своим существом и сознанием. ... По отпадении от Бога произошло и должно было произойти смятение во всем составе человека: дух, отдалившись от Бога, потерял свою силу и подчинился душе; душа, не возвышаемая духом, подчинилась телу. Человек всем существом своим и сознанием погряз в чувственность».

Как мы видели из вышеприведенных примеров, душа праведников подчинялась духу, который был «погружен в Бога». У грешника же душа или не подчиняется христианскому духу, или подчиняется, но периодически и не во всем, и это мы четко увидим, когда будем разбирать вопросы о греховных реакциях.

Вот кратко, в каком состоянии находятся силы праведников и грешников.

Заметим, что многим и многим из нас еще предстоит стяжать духовное христианское состояние, святые добродетели и по истинно христиански исполнять евангельские заповеди. Но уже то, что мы будем хорошо понимать, в чем состоит суть духовного и душевного состояния и то, как они отражаются на праведных реакциях, во многом послужит нашему научению им. И если мы будем желать стяжать их и стараться, то помощь Божия всегда будет сопровождать нас в деле нашего спасения!

Нил Синайский (письма, 3.25): «...не отчаивайся в себе, запустевшем для всякой правды, если только захочешь изменить свой нрав. Ибо Моисей и тем, что скинию Божью устроил в пустыне, образно указывает на то, что и запустевшая душа может соделаться приемлемою для скинии Господней».

Нил Синайский (письма, 3.33): «...возможно огрубевшие и окаменевшие сердца человеческие, если вкусят они духовного ученья, превратит в тучную и плодоносную землю».

О знаниях и суждениях, помогающих правильно воспринимать зло, направленное на тебя

А теперь рассмотрим, каким должно быть состояние умственной силы христианина, и какие знания должны быть в его разуме.

Правые суждения, помогающие справиться с любой неправильной реакцией на злоречие, можно обозначить так: 1) суждения, связанные с памятью Божией; 2) суждения, связанные с бесовскими действиями; 3) суждения, связанные с понятием о зле других людей; 4) суждения, связанные с собой и 5) суждения, связанные со знанием духовных законов о грехах и добродетелях.

Далее подробно разберем вопрос о правильных суждениях, которые всегда хранились в сердце праведников, и будем надеяться, что Господь укрепит и нашу память и рассудительность.

Суждения, связанные с памятью Божией

Вместо предисловия к этому разделу, хочется сказать следующее: когда ум человека поворачивается к Богу и помнит о Нем – ум просвещается истиной. Так будем просить Господа дать нам помнить и думать о Нем!

Помнить о том, что Господь шел путем поношения и уничтожения и это - путь каждого истинного христианина

Христиане должны постоянно помнить, что Господь и все святые проходили путь, на котором были и унижения, и клевета, и оскорбления и т.д.

Иоанн Златоуст (Т.9, ч.1, сл.39): «Да будет это утешением для вас, которые терпите оскорбления. Вас оскорбляют? Бывает оскорбляем и Бог. Вас поносят? Бывает поносим и Бог. Вас подвергают оплеванию? Тоже (терпел) и Господь наш. В этом Он имеет общее с нами, а в противном этому – нет. Он никогда несправедливо не оскорблял, – да не будет, – не поносил, не обижал. Следовательно, мы (оскорбляемые) имеем с Ним общее, а не вы (оскорбляющие). Переносить оскорбления свойственно Богу, а оскорблять напрасно – диаволу. Вот две противные стороны».

Иоанн Златоуст (т.8,ч.2, бес.84): «Будут ли нас осмеивать, или будем мы терпеть что-либо несправедливо, – постоянно станем говорить: "раб не больше господина своего" (Иоан.15:20), и будем представлять себе слова иудеев, которые они в неистовстве говорили Христу: "Ты Самарянин и бес в Тебе" (Иоан.8:48); "изгоняет бесов не иначе, как (силою) веельзевула" (Матф.12:24). Для того Христос и потерпел все это, чтобы мы шли по стопам Его и терпеливо переносили насмешки. Насмешки раздражают несравненно более, чем ругательства, и однако же Он не только перенес их, но и все

сделал для того, чтобы издевавшихся над Ним избавить и освободить от предстоящего им наказания. ... Этому станем и мы подражать; ничто так не умиляет Бога, как любовь ко врагам и благотворение обижающим нас».

Тихон Задонский (Об истинном христианстве, ч.2, §423): «Помни, что этим путем поношения и уничтожения пред нами шел Сам Христос, никакого греха не сотворивший. Сколько и как тяжело хулили Его фарисейские уста, и поношения, как ядовитые стрелы, бросали на Него, Евангелие святое свидетельствует. Мало им было называть Его, Который всяким образом искал погибших, человеком, который любит есть и пить вино, другом мытарям и грешникам, самарянином, и беса имущим, и неистовым, но и обманщиком, развратником называли: «Мы нашли, что Он развращает народ наш и запрещает давать подать кесарю» (Мф.11:19; Ин 8:48; Мф.27:63; Лк 23:2), — хотя Он учил их: «Отдавайте кесарево кесарю, а Божие Богу» (Мф.22:21). И говорили: «Он изгоняет бесов силою князя бесовского» (Мф.9:34), — о Том, Кто силою Божества Своего запрещал и изгонял демонов. Этим путем шли и святые Его. Никто из них клеветы и поношения не избежал. Сыскали чада мира и в непорочном житии, что хулить. Выдумал лживый язык, чем и беспорочных порочить. Моисей пророк, законодавец, вождь Израилев, друг и собеседник Божий, от сонмища Корева и Авирона претерпел укорение (Числ.16:1—3), и от прочих людей своих. Сколько на Давида святого, царя Израилева и пророка Божия, бросали враги его ядовитых стрел от лживого языка своего, псалмы его показывают, — в которых говорит: «Всякий день поносили меня враги мои, и (лицемерно) хвалящие меня клянут мною» (Пс.101:9 и след.). Даниила пророка лживый язык в ров ко львам, как в гроб, ввергнул (Дан 6:13-16). Как пострадали апостолы от всего мира, которому милость Божию проповедовали! Как обманщики, развратники и возмутители вселенной вменялись и укорялись те, которые от прелести к истине, и от тьмы к свету, и от царства дьявольского к царствию Божию обращали. То же познали на себе и преемники их, святители, мученики и прочие святые. Читай церковную историю и увидишь, как никто из них не ушел от клеветы. То же и ныне святым, в мире живущим, от злого мира случается. Ибо мир в злобе своей постоянен. Он не любит истины, которую и словом и житием показывают святые, и всегда держится лжи и неправды, которую они обличают. Не первый ты терпишь поношение и бесчестие. Видишь, что и святые терпели, и ныне терпят. Но и Сам Бог сколько на всякий день хулится безбожными и незаконными людьми Своими, над которыми Он повелевает солнцу Своему восходить и на которых посылает дождь, когда иные присносущное бытие Его, иные Промысл Его от созданий Его отъемлют, иные неправедным, иные немилостивым Его дерзают называть, иные ропщут и негодуют на Него, другие слову Его святому не верят, и так представляют Его лживым (1Ин 5:10), иные другие хулы изрыгают на святое и страшное имя Его! Кто же мы, которые не хотим терпеть хулы? Рабы негодные, и всякого поношения и бесчестия достойные!...».

Помнить, что все в жизни происходит по благой воле Господа

В начале приведем пример из поучений Иоанна Максимовича о том, как некоего монаха одни считали праведником, а вторые не видели в нем праведности. Такое разделение мнений могло вызывать споры и осуждения между братьями, и, наверное, поэтому начальник монастыря решил поговорить с этим монахом и самому разобраться (такие действия настоятеля говорят о его благоразумии и стремлении познать правду). Но нам более интересен факт, благодаря чему подвижник имел мир в сердце дары Божии.

Иоанн Максимович (Илиотропион, кн.3. гл.1): «Один достоверный писатель упоминает в своих письмах о богодухновенном муже монашеского чина, одежды которого многих больных оздоравливали посредством одного прикосновения к ним. Поэтому сей муж был в великом почтении и уважении между больными, а между своей братией производил немалое удивление и недоумение тем, что в нем братия не замечала особенно выдающихся аскетических (монашеских) подвигов: он вел жизнь в монастыре равную жизни других монахов, ничем особенно не отличающуюся от жизни прочих и не обнаруживал ни одного умерщвления своего тела (например, строгим постом, бодрствованием ночью, усиленными трудами и т.п.): одно только правило выполнял он строго, именно - никогда не имел он пристрастия (сильного влечения) ни к чему другому кроме того, чего хочет Бог: т.е. он все, что случалось с ним, принимал охотно и благодарил за то Бога. Однажды, когда он лечил больных без всяких врачебных медикаментов, спросил у него начальник монастыря о действующей причине в исцелении больных, им пользуемых; «Я и сам удивляюсь тому, что я могу возвращать здоровье им, - отвечал монах-врач, - и мне становится стыдно, что моя одежда имеет такую силу: ибо я ни постом, ни другими подвигами монашескими не заслужил такого дара у Бога, и едва ли равняюсь в этом

отношении с прочей братией, но ни в каком случае не превосхожу других». «Это истинно так, - сказал начальник, - мы видим, что ты человек обыкновенный (в подлиннике «прохладный») и не имеешь в себе ничего примечательного по сравнению с другими». И начал старейшина монастыря еще подробнее расспрашивать исповедуемого им, хотел доподлинно узнать и о других его качествах, и желая раскрыть тайну самого его сердца. На эти расспросы начальника сказал этот искусный в добродетельной жизни муж: «я вспомнил о данной мне от Бога благодати (милости) той, по которой я постоянно нахожусь в согласии с волей Божьей обо мне, чтобы мне никогда и ни о чем таком не мыслить, что противно было бы воле Божественной. Я никогда не ужасаюсь всяких приключений возмутительных, могущих поколебать мой ум, расслабить во мне сердце, с тем чтобы я на что либо пожаловался кому, или открыл мою печаль. А так же и встречающиеся мне благополучные для меня происшествия не услаждают меня до такой степени, чтобы я ради их больше веселился, чем в прочие дни моей жизни. Я все принимаю равно, что посылает мне рука Божья, как благополучное, так и сопротивное мне, и не молю Бога о том, чтоб все сбывалось по моему желанию, но желаю, чтобы все сбывалось по воле Божьей, то есть так как совершается оно в самых происшествиях. Таким образом, ничто меня особенно не услаждает, ничто не сокрушает печалью и не смущает, ничто не делает меня благополучным (счастливым) как только лишь одна и та же Божественная воля. Поэтому во всех моих без исключения молитвах прошу об одном только том же Бога, да воля Божественная всегда во мне и во всех созданиях Его всецело совершается». Начальник монастыря весьма удивился всему этому, и, обращаясь к монаху, спросил его: "Любезный брат! Скажи мне, каково было твое мышление вчера, во время бывшего у нас пожара? - Неужели ты вместе со всеми нами не скорбел, когда злой человек поджег наши монастырские постройки, когда скотские хлева и гумно, в которых сгорело много пшеницы и скота, все погибло"? На этот вопрос отвечал инок: "желаю чтобы узнал, святой отче, что вся эта монастырская потеря не причинила мне ни малейшей скорби, потому что я привык за все, и за скорбное, и за приятное, благодарить Бога и равнодушно принимать то и другое, и уверен что все, сбывающееся с нами, бывает попущением Божьего промысла и для нашей пользы. А потому не забочусь о том, мало или много имеем хлеба и прочего для нашего пропитания, будучи твердо уверен, что Бог может каждого из нас насытить так же одним ломтем, как бы и целым хлебом. И таким образом радостно и без смущения провожу свою жизнь». При этом игумен начал много ему противоречить и предлагать различные вопросы с тем, чтобы таким образом заставить брата высказать свой образ мыслей и свои умозаключения. В числе многих ответов на вопросы настоятеля, вот что ответил ему смиренный инок. «Ежедневным приношением самого себя Божественной воле я так преуспел в покорности Ей, что, если бы я наперед узнал, что Бог непременно предрешил послать меня в ад, то я не сопротивлялся бы и в этом Богу, только бы я точно знал, что Богу это угодно и что Он этого хочет. При этом скажу, что если бы мне возможно было изменить это Божье определение одним моим произнесением Господней молитвы «Отче наш» - истинно говорю, я не смел бы этого сделать, но еще сильнее молился бы Богу, чтобы Он сотворил со мной согласно Его праведной воле и даровал свою благодать, могущую укрепить меня на веки вечные даже не думать против Его святой воли». Игумен ужаснулся такого ответа и как и бы окаменел, и после обоюдного непродолжительного молчания сказал наконец иноку: «иди, возлюбленный, иди, отче, и прилежно исполняй высказанное мне твое обещание Богу: ты нашел небо вне неба, и пойми, что такая благодать не многим даруется от Бога. Не много найдется таких, которых бы никто не мог растревожить или оскорбить. Тот огражден в жизни своей крепкими и неприступными стенами, кто всегда и во всем, что ни встречается с ним в жизни, согласуется с волей Божьей, т.е. принимает все как посланное ему Богом». Мирно расставшись с собеседником и сожителем своей обители, игумен, полный все превосходящего удивления, начал наедине размышлять сам с собой: «теперь я узнал, откуда этому человеку, которого считали мы ничтожным, презирали его и подсмеивались над ним, - дарована благодать врачевания болезней. О, как высоко ставит благодать Святого Духа человека, который во всем соглашается собственную волю с Божественной волей, и возможно ли, чтобы Бог осудил такого на вечные муки? Нет, это не свойственно Божьей бесконечной благодати! Этим самым вынужден я сознаться, что дорога, по которой этот человек идет всю свою жизнь, не есть долгая или неудобная - напротив, это есть самый краткий и легкий путь к достижению вершины несомненного и благонадежного душевного успокоения. Ибо он не требует больших подвигов: ни чрезмерных постов, ни продолжительного изнурения себя бессонными ночами. Все это вознаграждается одним истинным желанием во всем подчиняться вполне воле Божьей. Это наше желание мы должны каждый день обновлять, поддерживать и укреплять самим делом, чтобы никогда и ни в чем не поступать нам по своему мудрованию, против премудрой и всемогущей воли Божьей»».

Итак, как видим, подвижник никогда не ужасался всяких неприятных приключений и при благополучных происшествиях не услаждался и не радовался им. То есть он все принимал равно, что посылала ему рука Божья, как благополучное так и супротивное ему, и не молил Бога о том, чтоб все сбывалось по его желанию, но желал, чтобы все сбывалось по благой воле Божьей, то есть так как и совершается оно в случающихся с нами происшествиях.

Также все мы знаем, что в скорбях необходимо не только помнить о Боге, смиряться с Его благой волей, просить помощи, но и благодарить Его.

Григорий Богослов (Творения, ч.5): «Все, что дается от Бога, должно принимать с благодарением».

Авва Исаия (Отечник Игнатия Брянчанинова): «Благодарящий Бога во время искушений обращает искушения в бегство».

Иоанн Златоуст (Творения, т.3): «Случилось ли хорошее? Благословляй Бога, и хорошее останется. Случилось ли плохое? Благословляй Бога, и плохое прекратится».

Иоанн Златоуст (Творения, т.4): «Мы не знаем, что нам полезно, в той мере, в какой Бог знает, следовательно: получили или не получили, мы должны благодарить».

Иоанн Златоуст (Творения, т.5): «Если ты не знаешь в точности дел Господа своего, то за это особенно поклоняйся Ему за неизреченное Его величие, за непостижимое Его промышление, за многообразное и премудрое Его попечение».

Нил Синайский (Письма. П.3.27): «Сказано: «благословлю Господа на всякое время, выну хвала Его во устех моих» (Пс. 33, 2). Ибо стыдно для нас благословлять Бога при добром и молчать при горестном положении дел. Напротив того, тогда более должно благодарить, когда злострадаем, зная что, «его же любит Господь, наказует; бьет же всякого сына, его же приемлет» (Евр. 12, 6)».

О причинах пощущения Божиего на то, чтобы христиане искушались, или испытывались

Итак, христианину необходимо несомненно верить, что все, что посылается Богом на тесном пути, ведущем в Царствие небесное, дается Им для его спасения.

Игнатий Брянчанинов (Т.5, гл.35): «Все скорби, наносимые нам человеками, постигают нас не иначе, как по Божию пощущению, к нашей существенной пользе. Если б эти скорби не были нам необходимо нужны, Бог никак не попустил бы их».

Амвросий Оптинский (собрание писем к мирянам): «Свобода существ разумных всегда испытывалась и доселе испытывается, пока утвердится в добре. Потому что без испытания добро твердо не бывает. Всякий христианин чем-либо да испытывается: один бедностью, другой болезнью, третий разными нехорошими помыслами, четвертый каким-либо бедствием или уничтожением, а иной разными недоумениями. И этим испытывается твердость веры и надежды и любви Божией, то есть к чему человек более склоняется, к чему более прилепляется, горе ли стремится, или еще пригвожден к земному, чтобы человек-христианин через подобные испытания сам видел, в каком он находится положении и расположении, и невольно смирялся».

Сейчас кратко скажем о том, каковы причины пощущения Божия. В общем эти причины заключаются в следующем:

Феофан Затворник (Письмо 469): «Горестей на земле более, чем радостей. То и другое посылает Бог, то для возбуждения от нравственного усыпления, то для пресечения неправостей и грехов, то для покаянного их очищения, то для возвышения покорности Богу, все устрояющему, для подания повода явить мужество и терпение во славу Божию и другие высокие добродетели».

А если говорить подробнее о причинах, то они таковы:

1. Для христианина, ведущего внимательную духовную жизнь, подобные испытания позволяют видеть свое сердце, т.е. есть ли в нем добродетели: смирение, терпение, кротость и т.д., или в нем живут гнев, саможаление, обида, желание отомстить и т.д.

Феофан Затворник (Письмо 544): «...неприятности Бог попускает для испытания и нам самим показания, насколько прочно наше доброе внутреннее направление...».

Иоанн Златоуст (т.2, ч.1, бес.4): «Покой и веселье обыкновенно ведут к беспечности, тогда как скорбь приводит к заботливости и заставляет душу, рассеянную вовне и развлеченную многими предметами, обращаться к самой себе».

Амвросий Оптинский (собрание писем к мирянам): «Преподобный Макарий Египетский пишет, что Господь попускает лукавому врагу искушать христиан, чтобы не предавались нерадению, а старались жить внимательно и осторожно. Во-вторых, чтобы через искушения смирились и не

высокоумствовали, чему без борения и искушения вражеского люди легко подвергаются. В-третьих, люди через искушения делаются более опытными и искусными и более твердыми».

Авва Зосима (Собеседования): «Почему, кто хочет и ищет уврачеваться, тому необходимо перетерпевать, что налагает на него врач, с молчанием, хотя и болезненным. Ведь и больной телом не сладким почитает терпеть сечения и прижигания, или принимать чистительное; но убежден будучи, что без этого невозможно избавиться от болезни, отдает себя в руки врача, с уверенностью, что чрез эту малую предлежащую ему боль избавится от сильного внутреннего расстройства и долговременной болезни. Прижигатель же Иисус-Христов есть тот, кто причиняет обиды и вред».

Феофан Новоезерский (Наставления. Ст.200): «Бог нарочно посылает огорчения, чтобы довести нас до совершенного незлобия. Были люди, которые просили Бога: Господи, пошли мне оскорбление; а когда найдет, они не снесут. После плачут, раскаиваются и опять просят, и когда снова найдет, опять не снесут, и снова готовятся переносить. И так посылается им до того, пока они достигнут до младенческого смирения. А если не будем сносить обидных слов, то это не полезно для душ наших: "Смирися, и спасе мя"».

Феофан Новоезерский (Наставления. Ст.268): «Господь наказывает нас, любя: "Если вы терпите наказание, то Бог поступает с вами, как с сынами" (Евр.12,7). А в чем состоит это наказание? В попущении искушений: когда обидают тебя, оскорбят, уничтожат, все это должно претерпеть и молиться: "Господи! даждь ми терпение!"».

(О пользе скорбей для внутреннего человека подробнее скажем еще позже)

2. Что касается злоречия, то часто Господь попускает клевету для нашего блага в будущем.

Тихон Задонский (Об истинном христианстве, ч.2, §423): «Любящим Бога все содействует ко благу, — говорит апостол (Рим 8:28). Им клевета и поношение в пользу милостью Божией обращается. Целомудренного Иосифа женская клевета в темницу ввергла, но так он на высокую честь вознесен, и всю страну ту от голода спас (Быт гл. 39 и 41). Моисей от злоречивых уст бежал из Египта и был пришельцем в земле Мадиамской (Исх.2:15, 22). Но там сподобился видеть купину, чудесно горящую в пустыне, и слышать Бога, из купины беседующего с ним (Исх.3:2—7 и след.). Давиду святому много наветов делал злоречивый язык, но так он к молитве возбуждался и много Богодухновенных псалмов в пользу Церкви Святой сочинил. Даниила клевета в ров ввергла на съедение львам, но неповинность заградила уста зверей и прославила его более прежнего (Дан.6:16—28)».

Претерпевшему зло, благо будет не только в этом веке, но и в будущем.

Иоанн Кронштадтский (Моя жизнь во Христе): «Благодари же Бога за внешнее бесчестие: потерпевший бесчестие здесь не подвергнется ему в том веке. «Принял вдвое за все грехи свои» (Ис.40,2). «Господи! Ты даруешь нам мир; ибо и все дела наши Ты устрояешь для нас» (Ис.26, 12)».

Нил Синайский (Письма. П.3.50): «Чем больше кто совершает добрых дел, тем большее число людей оскорбляют его, потому что восстают на него многие злые духи и неправедные люди. А Бог попускает многим оскорблять праведника, доставляя ему случай к приобретению вечной и приснопамятной славы, воздаваемой за перенесение чрезмерных скорбей. Посему, когда праведник, недоумевая, скажет Богу: для чего, Владыка мой, все «гонители мои» укрепляются на меня (Пс.12, 5)? Для чего, Владыка мой, «стоишь вдали, скрываешь Себя во время скорби?» (Пс.9, 22), тысячекратно оскорбленного и утружденного? Для чего «подвергал себя ранам всякий день» бедственной жизни моей (Пс.72, 14)? Когда сие и подобное сему скажет праведник, ответит ему Бог, изрекший у Пророка: «возопиешь, и Он скажет: `вот Я!» (Ис. 58, 9). Так ответит верному и от сердца возведшему к Нему взоры рабу, и скажет: для того попустил Я тебе много скорбей и обременяться бедствиями, чтобы соделать тебе «в безмерном преизбытке вечную славу» (2Кор. 4, 17). Для сего-то и описываются, и на самом деле бывают «много скорбей у праведного» (Пс.33, 20)».

3. Иногда Господь попускает нам неза заслуженные обиды и скорби для нашего наказания.

Нравственное Богословие (Грехи против 9-ой заповеди, грех: Излишнее смущение кого либо собственным духом от клевет и оттого, что имеет он много напрасных врагов): «...клеветники и враги нередко бывают для нас вместо бича или кары от Самого Бога: Бог знает через кого нас наказать. И вот клеветы и вражды то напоминают нам о виновности нашей в других случаях».

Игнатий Брянчанинов (Аскетические опыты, ч.1, О терпении): «Когда мы подвергаемся скорби, Бог видит это. Это совершается не только по Его попущению, но и по Его всесвятому промыслению о нас. Он попускает нам потомиться за грехи наши во времени, чтоб избавить нас от томления в вечности. Часто случается, что тайный и тяжкий грех наш остается неизвестным для человеков, остается без наказания, будучи прикрыт милосердием Божиим; в это же время, или по истечении некоторого времени, принуждены бываем пострадать сколько-нибудь, вследствие клеветы или придрчивости, как бы напрасно и невинно. Совесть наша говорит нам, что мы страдаем за тайный

грех наш! Милосердие Божие, покрывшее этот грех, дает нам средство увенчаться венцем невинных страдальцев за претерпение клеветы, и вместе очиститься наказанием от тайного греха. Рассматривая это, прославим всесвятой Промысл Божий, и смиримся пред ним».

Николай Сербский (Избранные письма к духовным детям. П. 26): «Ответ одному заключенному, который жалуется на несправедливость: Говоришь, что ты не виноват в том, за что осужден. В ночной драке на улице погиб человек. Убийцы быстро разбежались, а ты случайно оказался около мертвеца, когда подоспела охрана. Тебя схватили и признали виновным. Сейчас ты сокрушаешься о неправде людской. Клянешься, что ты осужден безвинно. Получив от тебя первое письмо, я просил поведать о всей твоей жизни, и ты это сделал. Прочитав второе письмо, я воскликнул: "Ты заслужил наказание!" Человек, ты заслуженно получил это тяжкое наказание, если не именно за это преступление, то, наверняка, за все остальные твои преступления. Всевидящий Судия знал и множество других проступков твоих, но по милости Своей скрыл их от возможных свидетелей на земле, ожидая твоего покаяния. Но ты и не каялся, и не исповедался, и Богу не молился, и не причащался. Напротив, ты продолжал тайно творить зло и был готов убить любого, кто бы твоим нечестивым делам воспрепятствовал. Только за жестокость по отношению к жене своей ты заслужил каторгу. Она не подавала на тебя в земной суд, но ее рыдания предстали пред Божиим Судом. Чтобы отвлечь тебя от злых дел и вернуть на праведный путь, чтобы заставить вспомнить о душе, о смерти и грядущем Страшном Суде, Судьботворец привел тебя в ту ночь на место преступления. Тебя схватили и осудили на каторгу. Твой случай живо напоминает мне судьбу великого святителя христианского Ефрема Сирина. В молодости Ефрем много грешил, но ни за один грех не был осужден. Между тем, случилось так, что воры украли у его соседа овцу. Сосед заподозрил Ефрема и подал на него в суд. И Ефрем, совершенно невинный в этой краже, оказался в темнице. Огорченный неправдой людскою, Ефрем начал причитать и взывать к Богу. Находясь в камере с другими преступниками, он в разговоре с ними стал интересоваться, за что другие попали в тюрьму. Он спрашивал по очереди каждого, и один ему говорил одно, другой - другое. В их проступках Ефрем узнал свои грехи, за которые его никто не наказал. Тогда дух его отрезвел, и он понял, что попал в темницу не из-за украденной овцы, но из-за многих других проступков своих. Сокрушаясь, Ефрем покаялся перед Господом и стал плачевно молить Бога простить ему тайные грехи его, продолжая, в то же время, благодарить Его за то, что оказался в тюрьме. Вскоре его освободили, признав невинным. Этот случай совершил переворот в душе Ефрема. Темница приняла его как грешника, а выпустила на волю как святого».

4. Также злоречие может быть и для предостережения от возможных наших грехов.

Нравственное Богословие (Грехи против 9-ой заповеди, грех: Излишнее смущение кого либо собственным духом от клевет и оттого, что имеет он много напрасных врагов): «...(клеветы и вражды могут приводить) нас своею грубостью в испуг, предостерегают от тех самых преступных дел, в которых нас завиняют и к которым может быть мы уже и были близки, о которых может быть уже мы и помышляли. В самом деле, если всмотримся в свою жизнь внимательнее, то не найдем ли, что от некоторых пороков нас спасла клевета, которая уже приписала нам эти пороки, как действительность? Мы только имели сильное расположение к этим самым порокам, а тут и накрыла нас людская клевета, которая таким образом вывела нас из состояния беспечности, вразумила нас противостоять соблазну, хоть клеветник и остается сам по себе, — тем же неблагонамеренным и злым человеком. В таком случае нам остается со смирением и преданностью к Промыслу Божию сказать: «да благоухает пред Богом жертва» (1Цар.26,19)».

5. Гонения – это испытания нашей веры.

Киприан Карфагенский (Книга о падших): «Господь хотел испытать Свою семью, и так как продолжительный мир повредил учение, преданное нам свыше, то сам небесный Промысл восстановил лежащую и, если можно так выразиться, почти спящую веру. При этом в то время как мы заслуживали большее, всемилостивый Господь расположил все так, чтобы случившееся казалось более испытанием, чем гонением».

Ефрем Сирин (О терпении): «...душа унывающая, нерадивая и ослабевающая в надежде окажется действительно не любящей Бога. Различные же скорби и искушения показывают, которые души достойны и которые недостойны, которые имеют веру, надежду и терпение и которые не имеют; так что, если души окажутся во всем благоискусными, верными и достойными, претерпевшими до конца и сохранившими упование веры, то, сподобившись избавления по благодати, по всей справедливости сделаются они наследницами Царствия».

6. Выше мы подробно говорили о том, как вели себя христианки при попытке их изнасиловать. И вот, что говорят святые о причинах пощужения Божия в таких случаях.

Августин Блаженный (О граде Божиим. 1,28): «А если спросите, почему дозволено, то знайте, что есть некое высшее провидение Творца и Промыслителя мира, и «непостижимы судьбы Его, и неисследимы пути Его» (Рим. 11, 33). Тем не менее, спросите чистосердечно вашу душу, не слишком ли возгордились вы благом вашей чистоты, воздержания или целомудрия и, увлекшись человеческими похвалами, не позавидовали ли некоторым даже и в этом? Не обвиняю в том, чего не знаю, и не слышу, что на ваш вопрос отвечают вам сердца ваши. Однако если бы они ответили, что это так, то не удивляйтесь, что вы утратили то, чем думали нравиться людям, и остались при том, чего людям показать нельзя. Если желания грешить у вас не было, в таком случае вам была ниспослана божественная помощь, чтобы вы не утратили божественной благодати; но вы подверглись человеческому поруганию, чтобы не любили человеческой славы. Утешьтесь, малодушные, и тем и другим: в одном испытанные, от другого очищенные; в том оправданные, в этом исправленные. Те же из вас, сердца которых ответят, что они никогда не превозносились благом или девства, или вдовства, или супружеской верности, но «последовали смиренным» (Рим. 22, 16); дару Божию радовались со страхом, не завидовали чьему-либо превосходству в той же чистоте и святости, но, презирая человеческую похвалу, обыкновенно тем более расточаемую, чем менее желают того, что заслуживает похвалы, — и те, которые таковы, если подверглись насилию варварского сладострастия, пусть не нарекают на то, что так дозволено; пусть не думают, что Бог не придает этому значения, если дозволяет такое, чего никто не делает безнаказанно. Есть, так сказать, своего рода грузы злых вождлений, которые нынешним тайным Божественным Судом оставляются безнаказанными и откладываются до Суда последнего, явного. Но весьма возможно, что такие, хорошо сознающие, что их сердца никогда надменно не превозносились благом чистоты, и, тем не менее, испытавшие на своей плоти враждебное насилие, имели некоторую тайную сладость, которая могла бы перейти в горделивое высокомерие, если бы они ... избежали этого унижения. И вот, как некоторые восхищаются смертью, чтобы злоба не изменила ум их (Прем. 4, 2), так и у этих похищается нечто насилием, чтобы их смирения не изменило счастье. Таким образом, и те и другие, и уже гордившиеся, что не испытали ничего постыдного прикосновения к своей плоти, и те, которые могли возгордиться, если бы не подверглись враждебному насилию, — и те и другие не чистоты лишились, а научились смирению; первые освободились от уже существовавшей гордости, последние — от гордости угрожавшей».

7. Отцы называют еще и другие причины поущения Божия подвергаться искушениям:

Амвросий Оптинский (собрание писем к мирянам): «попускает Господь искушения, чтобы отделить боголюбивых от миролюбивых, сластолюбивых от воздержных и целомудренных, смиренномудренных от горделивых и самолюбивых, как сказано в Евангелии: «Не мир пришел Я принести на землю, но меч» (см. Мф.10, 34)».

Марк Подвижник (Слово 6): «...из случающегося с нами печального ничто не постигает нас несправедливо, но все бывает по праведному суду Божию. Иные терпят за свои злые дела, а иные за ближнего...».

Как видим, у Бога много причин, попускающих искушения, и не зависимо от того, известны они людям или нет, все они – для блага человека. И этому надо верить несомненно!

Ответы на различные заблуждения относительно скорбей праведников

Хотя сейчас мы говорим о правых суждениях, но приведем некоторые заблуждения людей о скорбях праведников и действиях Божиих, т.к. это поможет и тем, у кого были подобные вопросы и тем, кто еще раз желает увидеть милость и благодать Божию, посылающую нам скорби.

Блаж. Августин (О 83 различных вопросах. В.82): «1. Многие ропшущие на учение Божие поднимают вопрос, когда видят, что праведные часто претерпевают тяжкие страдания во время этой жизни, (а именно) как будто вследствие этого нет для них никакой пользы от их служения Богу, поскольку или претерпевают они безразлично общие тяготы: и телесные, и от убытков, поношений и всего прочего, что смертные считают злом, или же даже больше других страдают ради слова Божия и праведности, которые вызывают у тяжко грешащих беспокойное возмущение, или клевету, или ненависть к проповедникам (слова Божия). Им мы ответим, что если бы эта жизнь была у людей единственной, то вовсе не глупым показалось бы, что праведная жизнь или ничем не полезна, или даже вредна. Хотя не будет недостатка и в тех, кто так сравнит сладость праведности и внутреннюю радость от нее со всеми телесными трудностями и страданиями, переносимыми человеческим родом вследствие условий своей смертности, и со всем возбуждаемым несправедливо против праведно живущих из-за их праведности, что, (даже и) не принимая во внимание надежды на будущую жизнь,

охотнее и радостнее будут страдать из любви к истине, чем роскошно пиршествовать от желания опьянения.

2. Но есть и те, кто полагают, что Бог несправедлив, когда видят праведных в скорбях и тягостях, или же, по крайней мере, если не дерзают называть Бога несправедливым, то или считают, что Он не заботится о людских делах, или что однажды установил Он необходимость судеб, вопреки которой даже и Сам ничего не делает, чтобы не оказалось, что непостоянство нарушает установленный Им порядок вещей. А некоторые думают нечто другое, (а именно), что Бог, бессильный в отношении чего-либо, не способен удалить от праведных этих зол. И здесь должно ответить, что не оказалось бы никакой праведности в людях, если бы Бог не заботился о людских делах. Ибо вся та человеческая праведность, которой человеческая душа может как придерживаться, поступая правильно, так и лишаться, греша, не запечатлевалась бы в душе, если бы не было некоей неизменной праведности, которая во всей ее полноте обретается праведными, когда они обращаются к ней, и во всей ее полноте оставляется грешниками, когда они отвращаются от ее света. Эта неизменная праведность воистину принадлежит Богу, и Он не простирает бы ее для просвещения обращающихся к Нему, если бы не заботился о людских делах. Если же Он позволяет, чтобы праведные переносили тягости, поскольку не желает поступать вопреки установленному Им порядку вещей, то и Сам не праведен, — не потому, что желает соблюдать Свое установление, но поскольку этот самый порядок вещей установил Он таким образом, что праведные подвергаются незаслуженным наказаниям. А всякий, кто полагает, что Бог бессилен в некотором отношении отвратить зло, претерпеваемое праведными, — безумствует, ибо не понимает, что как непозволительно называть Бога несправедливым, так непозволительно и отрицать, что Он всемогущ.

3. Когда, сообразуясь с обстоятельствами затронутого вопроса, все это вкратце установлено (ведь (только) вполне пагубному нечестию свойственно сомневаться, что есть Бог, и что Он справедлив и всемогущ), то нет никакой более вероятной причины того, что праведные люди в этой жизни по большей части несут тяготы, как та, что это (происходит), поскольку служит им на пользу. Ведь одна праведность свойственна ныне людям, (служба) для приобретения вечного спасения, а другая должна была быть предоставлена человеку, находившемуся в раю, для того чтобы удержать и не упустить то же самое вечное спасение. Ибо как праведность Божия состоит в том, чтобы предписывать полезное и воздавать наказания непокорным, а награды покорным, так праведность человеческая — повиноваться полезным предписаниям. Но поскольку что для тела — здоровье, то для души — блаженство, то подобно тому, как в отношении тела одни лекарства прописываются, чтобы не лишиться доброго здоровья, а другие — чтобы восстановить утраченное, так и в отношении всего положения человека, одни заповеди были даны сперва, чтобы не лишился он бессмертия, а другие предлагаются ныне, чтобы вновь приобрел это бессмертие. И что касается телесного здоровья, то, если кто-то не исполняет предписаний врача, необходимых для поддержания доброго здоровья, он впадает в некую болезнь и получает другие предписания, чтобы смог исцелиться. И этих предписаний часто оказывается недостаточно, когда болезнь серьезна, если не будет прибавлено врачом некоей помощи, по большей части тягостной и приносящей страдания, однако служащей к восстановлению здоровья. Поэтому и выходит, что человек, хотя и подчиняется уже врачу, однако все еще терпит страдания не только от самой еще не излеченной болезни, но также и от помощи врача. Точно так же человек, пав вследствие греха в болезненную и бедственную смертность этой жизни, поскольку не захотел вначале подчиниться хранившей вечность и соблюдавшей здоровье заповеди, сделавшись больным, получил новые заповеди. И если он подчиняется им, то не напрасно уже зовется живущим праведно, однако страдания, до сих пор им претерпеваемые, переносит он или по причине не излеченной еще самой болезни, или вследствие помощи лекарства. И к этой помощи относится сказанное: «Ибо Господь кого любит, поражает, бьет же всякого сына, которого принимает». А те, кто, не исполняя в высшей степени спасительных заповедей, живут неправедно, вновь и вновь увеличивают свои болезни. Они даже и в этой жизни или от самих своих болезней терпят бесчисленные тяготы несчастий и страдания, или дополнительными наказаниями сострадательно уведомляются в каком зле они пребывают, чтобы то, что не здорово, было поражено и страдало, и они, обратившись к лечению, стали здоровы по благодати Божией. И если пренебрегут всем этим, то есть заповедями слов и страданий, то стяжают себе после этой жизни справедливое вечное осуждение. И потому лишь тот может сказать, что все это происходит несправедливо, кто, полагая, что существует лишь та смертная жизнь, которую ведем мы ныне, не верит в предсказанное Богом грядущее. И таковой понесет тяжелейшие кары за упорное пребывание в грехах и свое неверие».

Суждения, связанные с памятью, что все зло исходит от врага

О понимании, что зло, исходящее от других людей, это - вражьи действия против нас

Во-первых, необходимо постоянно помнить, что враг рода человеческого искушает и нападает и на нас, и на других людей.

Авва Исаия (слово 17): «Не будь жесток и суров к брату твоему: ибо все мы терпим насилие от врага».

Во-вторых, когда человек злоречит тебя или делает что-либо злое, то это делает не столько этот человек, как диавол, которому Господь попустил нас испытывать.

Тихон Задонский (Об истинном христианстве, ч.2, §423): «Хотя и люди злоречивым и ядовитым языком поносят тебя, и имя твое хульными терзают зубами, однако же это дьявольские козни по поущению Божию. Дьявол, когда видит, что человек противится ему и злему его совету не соизволяет, свирепеет на него, и чего сам собою не может человеку сделать, то через злых людей, как служителей своих и свое орудие, совершает».

Скитский Патерик (гл.13): «Мать Синклитикия говорила: ...Зачем ты ненавидишь оскорбившего тебя человека? Не он оскорбил тебя, а диавол; питай ненависть к болезни, а не к больному».

Амвросий Оптинский (Письма к монашествующим, п.306): «Чтобы обидное много не тревожило нас, надобно помнить и не забывать, как уже тебе было писано, что исконный искуситель (дьявол) возмущает одних против других, и особенно против тех, которые держатся молитвы. Если твердо будешь это помнить, то менее для тебя будет обидно постороннее обращение, хотя бы с пренебрежением».

В-третьих, в то время как бес действует на другого человека, он или другой бес также действует и на тебя через твою реакцию.

Иоанн Кронштадтский (Моя жизнь во Христе): «Диавол с лукавством побуждает нас - вместо того, чтобы раздражаться на него самого, - внушает нам замечать грехи ближнего, чтобы нас озлобить, раздражить против человека, возбудить презрение к нему, и таким образом держит нас во вражде с ближними и с Самим Господом Богом. Потому надо презирать самые грехи, погрешности, а не ближнего, делающего их по наущению диавола, по немощи, привычке...».

Варсануфий Великий (Руководство к духовной жизни, вопрос 192): «Вопрос: Авва! Брат сильно воспротивился мне и не оказал мне никакого сострадания. Что повелишь мне делать? Ответ. Брат Андрей! Удивляюсь я твоей простоте. Неужели ты думаешь, что диавол перестает искушать кого-либо? Разве можем мы обвинять тех бесноватых, которые падают на землю и источают пену? Точно так же не можем винить и тех, которых диавол ввергает в противоречие и несострадательность, но должны винить страсть. Вникни внимательнее в то, что я говорю; ибо и тебя смущает диавол, и ты не смотришь на свои грехи, а зорко видишь грехи ближнего. О проступках брата ты сказал, а о своих не говоришь».

Исходя из всего сказанного, последуем советам отцов:

Иоанн Лествичник (Лествица, сл.10): «Кто хочет победить духа злословия, тот пусть приписывает вину не согрешающему, но подушающему его бесу. Ибо никто не желает грешить против Бога, хотя каждый из нас согрешает не по принуждению».

Феодан Затворник (Письмо 544): «...ваша мысль, что делающие нам неприятность бывают орудиями врага - верна. Почему, когда кто причиняет вам неприятности, всегда полагайте, что позади их стоит враг, разжигающий их и обидные фразы и дела им внушающий».

Суждения, связанные с людьми - обидчиками

Надеюсь, что следующие суждения помогут и нам избавляться от нелюбви к врагам, т.к. благодаря им, исправится наше представление о враждующих и обижающих нас.

Злословящий человек – «создание Божие, как и ты сам»

Позже мы будем говорить о заповеди любви к врагам, и сейчас только отметим:

Тихон Задонский (Об истинном христианстве. кн.1, гл.13, §269): «Вражда и злоба во враге твоём достойна ненависти, как дьявольское дело, а он сам, поскольку человек и создание Божие, как и ты, сам того же рода, естества, достоин любви».

Тихон Задонский (Плоть и дух): «...плод любви Божией — это любовь к ближнему, ибо если мы кого любим, то любим и того, кого любимый нами любит. Бог же человека без сомнения любит, и любящий Бога, любит непременно и ближнего, ибо и Бога тот любить не может, кто ближнего не любит, как апостол учит: «Кто говорит: я люблю Бога, а брата своего ненавидит, тот лжец» (1Ин. 4,20)».

Никодим Святогорец (Невидимая брань, ч.1 гл.18): «...и они (другие люди) суть творения Божии, созданные, как и ты, по образу и подобию Божию, всесильною десницей Бога Живого; что и они искуплены и воссозданы бесценною кровью Христа Господа; что и они — братья твои и сочлены, которых не следует тебе ненавидеть даже мыслию своею, как написано: «Не враждуй на брата твоего в сердце твоём» (Лев.19, 17); особенно же, что когда ты, — предположим, что они достойны нерасположения и неприязни, — воспримешь их в доброе расположение и любовь, то тем уподобишься Богу, Который любит все создания Свои и никаким не гнушается, как восхваляет Его премудрый Соломон: «Ты любишь все существующее, и ничем не гнушаешься, что сотворил, ибо не создал бы, если бы что ненавидел» (Прем.11,25), и Который, презирая грехи человеческие, «Он повелевает солнцу Своему восходить над злыми и добрыми и посылает дождь на праведных и неправедных» (Мф.5, 45)».

Итак, если обижающий меня или делающий зло такой же человек, как и я, и его также как и меня любит Господь, и меня, грешного, и его Господь долготерпит за наши грехи, то могу ли я его осуждать и не любить? Конечно, нет. Прости меня, Господи!

Необходимо воспринимать злословящих людей, как врачей души

Выше уже отмечалось, что наши реакции на злоречия и злые действия других людей кардинально отличаются от того, что мы читали в вышеприведенных примерах. Мы обижаемся, злимся, мстим и т.п., и это все — проявление нашего греховного «я» (об этом мы еще подробно будем говорить). И вот чтобы наше «я» научить смиряться и любить других людей, Господь посылает нам врачество — злословия и злые действия против нас. Поэтому отцы и говорят:

Феофан Затворник (Письмо 919): «Когда видите, что вас чернят, принимайте то, как целительные грязи».

Людей же, через которых даются нам искушения, следует воспринимать не как врагов, а как врачей наших самолюбивых душ, которых послал к нам Бог.

Иоанн Кронштадтский (Моя жизнь во Христе): «...не раздражайся насмешками и не питай ненависти к ненавидящим и злословящим, а полюби их, как твоих врачей, которых послал тебе Бог для того, чтобы вразумить тебя и научить смирению, и помолись о них Богу. — «Благословляйте проклинающих вас» (Мф.5, 44), - говори: они не меня злословят, а мою страсть, не меня бьют, а вот эту змейку, которая гнездится в моем сердце и сказывается больно в нем при нанесении злословия; утешаюсь мыслию, что, быть может, добрые люди выбьют ее оттуда своими колкостями, и не будет тогда болеть оно».

Т.е. в том случае, если ты не виновен, но реагируешь с обидой, гневом и мщением, то другой человек невольно показывает тебе что находится в твоём сердце. И если ты будешь учиться сдерживать свои страстные реакции, видеть, как проявляется твое самолюбие, гордость и т.д., то эти ситуации будут способствовать твоему научению добродетелей.

Древний Патерик (гл.14): «Некий старец сказал: если кто будет помнить об оскорбившем, или порицающем, или причиняющим вред ему; тот должен помнить о нем, как о враче, посланном от Христа, и должен считать его за благодетеля; а оскорбляться сим есть признак болящей души. Ибо если бы ты не был болен, то не страдал бы. Ты должен радоваться о таком брате, потому что чрез него узнаешь болезнь свою, должен молиться за него и принимать от него все, как целительное лекарство, посланное от Господа. Если же ты оскорбляешься против него, то с силою говоришь Христу: не хочу принимать врачеваний Твоих, а хочу гнить в ранах моих».

Заметим, что независимо от того правду или нет говорит о нас человек, он все равно приносит нам пользу, но это только в том случае, если мы правильно реагируем на злоречие и на обидчика. Приведем пример размышлений Григория Богослова к злословящему его человеку.

Григорий Богослов (т.2, «Злословящему»): «Много худого говоришь ты обо мне, любезнейший. Если сам ты совершен; то, может быть, и поверю тебе. А если ты очень худ, то прошу тебя говорить

обо мне всегда и еще хуже. Это может сделать меня совершеннее всех; прекрасно быть в ненависти у порочных. ...Много худого говоришь ты обо мне, любезнейшей. Если говоришь справедливо, то виновен я, который дал повод твоему языку. А если несправедливо и ложно: что мне до твоих речей? Говори даже всякому: за это, без сомнения, большее наказание получишь от Бога».

Итак, в том случае, если ты действительно в чем-то виновен, то человек говорящий правду, открывает тебе правду о тебе самом и помогает увидеть себя, если ты не видел своих ошибок, а если видел и не хотел исправлять их, то слова о тебе другого человека, возможно, приведут тебя к покаянию. И тогда твой обидчик – врач. В том случае, если ты не виновен и перенес злоречие со смирением, кротостью и терпением, то и в этом случае злоречивый – врач, но только не лечащий твои страсти, а делающий осмотр и профилактику, т.к. его слова – это проверка состояния твоих страстей и укрепление твоих добродетелей.

Необходимо воспринимать злословящих, как больные души

Наравне с восприятием злословящих, как врачей души, есть и другое отношение к ним - воспринимать их с сожалением о болезнях их души. Аналогом этому служит отношения врача и больного человека.

Иоанн Кронштадтский (Моя жизнь во Христе): «Ближнего надо еще более любить тогда, когда он согрешает против Бога или против нас, ибо он тогда болен, тогда он в беде душевной, в опасности, тогда-то и надо помилосердствовать и помолиться о нем и приложить к его сердцу целительный пластырь - слово ласки, вразумления, обличения, утешения, прощения, любви. «Будьте друг ко другу добры, сострадательны, прощайте друг друга, как и Бог во Христе простил вас» (Ефес.4, 32). Все грехи и страсти, брани и свары - суть истинно болезни душевные, - так и надо смотреть на них. Или все страсти - пожар души, великий огонь, свирепеющий внутри, огонь, выходящий из адской бездны. Его надо тушить водою любви, которая сильна потушить всякий адский пламень злобы и других страстей».

Иоанн Кронштадтский (Моя жизнь во Христе): «Не должно с удивлением и злобою смотреть на разные грехи, слабости, страсти человеческие, потому что это ветхая прелесть, немощь всего рода человеческого, и сами люди своими силами никак не могут избавиться от нее, и необходим был Спаситель человек, не ходатай, не Ангел, но Сам Господь во плоти, - да спасет всего мя человека. Потому страсти человеческие, даже на нас обращенные, например зависть, злоба, гордость, скупость, лихоимство, мы должны презирать и на подверженных им не озлобляться, а обращаться с ними кротко, действовать на них словом, убеждением, тайною молитвою, как Господь, как святые угодники Его обращались со врагами своими. В этом состоит житейская мудрость христианина».

Феодор Санаксарский (Краткие поучения старца): «Брат, когда обижает брата, то находится как бы в горячке; когда согрешает в отношении к ближнему, он в умоисступлении: себя самого не знает и бывает чужд человеколюбия. Если кто брату своему не сострадает и не помогает, не врачует терпением, не исцеляет прощением— тот и сам не здоров, сам недужен, сам немощен: такой не имеет благоутробия».

Суждения, связанные с собой

Правые суждения о себе возможны только тогда, когда человек познает себя и видит свои страсти. Нам же, не внимательным и малознающим о себе, еще во многом придется познать себя. Да поможет нам Господь!

Необходимо помнить о своих грехах

Несмотря на то, что все мы имеем различную внешность, но все мы имеем одинаковую внутреннюю сущность. Мы одинаково думаем, желаем и чувствуем. И, к сожалению, у всех у нас многие внутренние движения и внешние дела зачастую бывают греховными. Может ли кто-либо из нас сказать, что он ни разу в жизни не злоречил различными способами и не обижал ближнего?! Есть ли кто-то, кто скажет, что он всегда реагировал на зло правильно и никогда не обижался или не гневался в ответ?! Но пусть даже и найдется тот, кто может так сказать о себе, но и он будет не без греха.

Блаженный Августин (Феофан Затворник (Истолкования молитвы Господней словами святых отцов)): «Никто из вас да не почитает себя праведным, который не имел бы нужды говорить: «остави нам долги наша». Пусть далеки вы от идолопоклонства, от звездочетства, от волхвований; пусть непричастны еретичества и раскола; пусть отвращаетесь от человекоубийства, блуда, хищничества лжесвидетельства и всяких подобных непотребств; но и кроме этого есть многое, чем человек грешит. Воззревая (смотря) с вожделением на недолжное, он грешит. Но кто удержит быстродвижность ока?— Глаз впрочем тотчас закрыть можешь, если захочешь; а ухо и закрыть не всегда можешь, и оно набирается против воли речей срамных, нечистых, соблазнительных, злословных и хульных. ... И язык сколько учиняет грехов, нередко и таких, за которые следует удалять от чаши? Празднословие, пересуды, злословие, хулы— его дело. Но пусть рука не делает ничего худого, нога не течет на зло, око не направляется вожделением, ухо не приемлет непотребного, язык не говорит недолжного: кто удержит помыслы, скажи мне? Не бывает ли часто, братья мои, что когда молимся, мыслями блуждаем не зная где, забыв пред Кем стоим и пред Кем простершись лежим долу? —Если все подобное собрать вместе, ужели это не должно тяготить совести, хотя каждое отдельно есть малость? Какая разность—свинец ли давит тебя или песок?—Свинец массою давит, а песчинки количеством. Каждая ничтожна, а когда много их соберется, они также давить могут, как и свинец.—Малы грехи! — Не видишь, как из капель составляются реки? Малы, да многочисленны».

Григорий Нисский (О молитве, сл.5): «Кто безгрешен оком? Кто невинен слухом? Кто чужд этого скотского услаждения гортани? Кто чист от прикосновения ко греху осязанием? ... А весь рой погрешностей души и произвола в состоянии ли и исчислить какое слово? Сказано: изнутри «исходят злые помыслы» (Мф.15:19) - и присовокуплен список оскверняющего нас помыслом. Итак, если повсюду распростерты нам мрежи грехов всеми чувствилищами и сердечными движениями души, то «Кто может сказать», как говорит Премудрость, «я очистил мое сердце» (Притч.20:9)? «Кто чист от скверны?» - как о подобном этому свидетельствует Иов (Иов.14:4). А скверна для душевной чистоты есть удовольствие во многих видах и многими способами примешиваемое к человеческой жизни и душой и телом, помышлениями и чувствами, намеренными движениями и телесными действиями. Итак, у кого душа чиста от этой скверны? Кто не был поражен кичливостью? Кто не попан ногой гордыни? Кого не поколебала рука грешная? Чья нога не поспешала к пороку? Кого не оскверняло бесчинное око, не ввергал в нечистоту невежественный слух, не занимал собою вкус? У кого сердце оставалось бездейственным для суетных движений?».

Также, в каждом из нас иногда более действует добро, а иногда – зло.

Игнатий Брянчанинов (Аскет. опыты. 2. Слово о различных состояниях естества человеческого по отношению к добру и злу): «В падшем естестве человеческом добро смешано со злом. Прившедшее в человека зло так смешалось и слилось с природным добром человека, что природное добро никогда не может действовать отдельно, без того, чтобы не действовало вместе и зло. ...От греховной заразы все в человеке пришло в расстройство, все действует неправильно, все действует под влиянием лжи и самообольщения. Так действует его воля, так действуют все его сердечные чувствования, так действуют все его помышления. ...С самого рождения своего человек не имеет ни одного дела, ни одного слова, ни одного помышления, ни одного чувствования, ниже на кратчайшую минуту, в которых бы добро было без большей или меньшей примеси зла. Это засвидетельствовано Священным Писанием, которое говорит о падших человеках, что между ними «нет праведного ни одного; ... все совратились с пути, до одного негодны; нет делающего добро, нет ни одного». (Рим.3, 10-12)».

Все мы творим одни и те же грехи, только ситуации бывают разные и творим в разное время. Так, когда нас злословят, мы можем быть в спокойном состоянии и действительно не делать ничего плохого, но ранее, до того как нас злоречили, мы грешили множеством грехов. Исходя из этого, Господь и святые учат помнить о своих грехах по отношению к людям и Богу. Это позволит сдерживать нашу гордыню, которая любит считать себя невиновной и жертвой (об этом мы еще будем говорить подробно позже).

Заметим, что у смиренного человека знание и чувство своей греховности действует само собой, т.е. он изначально думает о своих грехах и не думает о грехе ближнего. Далее приведем молитву человека, преследуемого людьми, записанную свят. Игнатием. В ней мы увидим истинное смирение, не просящее наказать обидчиков, не жалующееся на них, не жалеющее себя, а помнящее о своих грехах и благодарящее Господа за всё.

Игнатий Брянчанинов (т.1, Молитва преследуемого людьми): «Благодарю Тебя, Господь и Бог мой, за все совершившееся надо мною! Благодарю Тебя за все скорби и искушения, которые посылаи Ты мне для очищения оскверненных грехами, для исцеления изъязвленных грехами, моих души и тела!

Помилуй и спаси те орудия, которые Ты употреблял для моего врачевания: тех людей, которые наносили мне оскорбления. Благослови их в этом и будущем веке! Вмени им в добродетели то, что они делали для меня! Назначь им из вечных твоих сокровищ обильные награды.

Что ж я приносил Тебе? Какие благоугодные жертвы? — Я приносил одни грехи, одни нарушения Твоих Божественнейших заповедей. Прости меня, Господи, прости виновного пред Тобою и пред человеками! Прости безответного! Даруй мне увериться и искренно сознаться, что я грешник! Даруй мне отвергнуть лукавые оправдания! Даруй мне покаяние! Даруй мне сокрушение сердца! Даруй мне кротость и смирение! Даруй любовь к ближним, любовь непорочную, одинаковую ко всем, и утешающим и оскорбляющим меня! Даруй мне терпение во всех скорбях моих! Умертви меня для мира! Отними от меня мою греховную волю, и насади в сердце мое Твою святую волю; да творю ее единою и делами, и словами и помышлениями, и чувствованиями моими.

Тебе за все подобает слава! Тебе единому принадлежит слава! Мое единственное достояние — стыдение лица и молчание уст. Предстоя страшному суду Твоему в убогой молитве моей, не обретаю в себе ни единого доброго дела, ни единого достоинства, и предстою, лишь объятый отвсюду бесчисленным множеством грехов моих, как бы густыми облаком и мглою, с единым утешением в душе моей: с упованием на неограниченную милость и благость Твою. Аминь».

Поддай, Господи, и нам такую смиренную и самоукорительную реакцию и подобные молитвы!

Примеры как подвижники подготавливали себя к смирению молитвой и самоукорением

Выше мы не раз говорили, что святые подвижники имели смирение. Но оно не бралось ни откуда, они желали его, учились ему, и Господь давал им его.

О научении себя добродетелям необходимо помнить всегда, и когда начались искушения, и когда их нет. И в том, и в другом случае подвижники постоянно укоряли себя и молились. Приведем примеры:

Иоанн Лествичник (Лествица. О преподобном Мине): «Видел я в ...обители послушников о Господе, которые сами себя укоряли и бесчестили по Богу, для того, чтобы быть готовыми к принятию уничижений со стороны, заранее приучившись не бояться бесчестий».

Георгий Затворник (Письма, 2. 50): «Моя мысль всегда мне внушает одно и то же: люби, терпи, смирайся; не мни себя великодушным. ...В немощи и смирении говорю к себе: ежели кто на тебя и плюнет, ты порадуйся этому и не оскорбись».

Исаак Сирин (Слова подвижнические, Сл.20): «Некто из братии написал и всегда полагал пред собою, напоминал себе и говорил: "Неблагодарно изжил ты жизнь свою, человек посрамленный и достойный всякого зла; остерегись же хотя этот день, оставшийся от дней твоих, прошедших напрасно без дел добрых и обогатившихся делами худыми. Не спрашивай ни о мире, ни о поведении его, ни о монахах, ни о делах их, ни о том, как они живут, как велико их дело, не заботься ни о чем подобном. Таинственно исшел ты из мира и как мертвец вменен о Христе; не живи более миру и тому, что в мире, да предварит тебя упокоение, и будешь жив во Христе. Будь готов и вооружен терпением против всякого поношения, всякой обиды, осмеяния и порицания от всех. И все это принимай с радостью, как действительно того достойный, переноси с благодарением всякий труд, и всякую скорбь, и всякую беду от демонов, которых волю исполнял ты, мужественно сноси всякую нужду, и что приключится естественно, и все горести. В уповании на Бога терпи лишение того, что необходимо для тела и вскоре обращается в гной. Желай все сие принимать в надежде на Бога, не ожидая ниоткуда более ни избавления, ни чьего-либо утешения. «Возверзи на Господа печаль твою» (Пс.54:23) и во всех искушениях своих осуждай сам себя, как виновного во всем этом. Ничем не соблазняйся и не укоряй никого из оскорбляющих тебя, потому что и ты вкусил с запрещенного древа, и ты приобрел разные страсти. С радостью принимай горести, пусть приведут они тебя в содрогание; зато впоследствии почувствуешь услаждение. Горе тебе и смрадной славе твоей! Душу свою, которая исполнена всякого греха, оставил ты, как неосужденную, а других осуждал словом и мыслию. Достаточно, достаточно для тебя этой свинням приличной пищи, какую доньше питаешься ты. Что общего с людьми у тебя, скверный, и не стыдишься оставаться в их обществе, проводя жизнь так неразумно? Если обратишь на сие внимание и сохранишь все это, может быть, и спасешься, при содействии Божиим. В противном же случае отойдешь в страну темную и в селение демонов, которых волю исполнял ты с бесстыдным лицом. Вот засвидетельствовал я тебе обо всем этом. Если Бог праведно подвигнет на тебя людей воздать тебе за обиды и порицания, какие держал ты в мысли и изрекал на них во все время своей жизни, то целый мир от тебя не будет иметь покоя. Перестань, наконец, хотя отныне, и терпи все, чем

будет тебе воздаваемо". Все это напоминал себе брат каждый день, чтобы, когда придут на него искушения или скорбь, быть ему в состоянии претерпевать это с благодарностью и с пользой для себя».

Примеры того, как подвижники сами воспитывали в себе смирение, кротость и терпение

Житие и подвиги преп. Синклитикии (Новый эклогион): «Смиреномудрия можно достичь через терпение поношений, оскорблений и побоев. Когда услышишь, что тебя называют "безумным и сумасшедшим", "нищим", "больным и жалким", "неудачником", "безрассудным", "безобразным внешностью", "тощим" - все это суть нервы и сила смиреномудрия».

Итак, святые подвижники, зная о пользе скорбей, учились воспринимать их правильно, и когда Господь не посылал им унижения и бесчестие, то они сами их искали. Конечно, нам, грешным, еще рано думать о таких самовольных подвигах.

Василий Великий (Нравственные правила, пр. 62, гл.2): «Не должно самому кидаться в искушения прежде времени до Божия на то попущения, а напротив того, надобно молиться, чтобы не впасть в искушение».

Но все же приведем примеры о тех подвигах.

Григорий Богослов (На гневливость): «О Синопийце рассказывают, что, приходя к живущим в непотребных домах, старался их раздражать. С каким же намерением? С тем, чтобы их оскорблениями приучить себя без труда переносить оскорбленья. И ты, если размыслишь об этом,— станешь презирать оскорбления».

Иоанн Лествичник (Лествица. Об архидиаcone Македонии) «Обижу я всех ревнителей добра, если погребу во гробе молчания добродетель и подвиг Македония, первого из тамошних диаконов. Сей, усердно работавший Господу муж, однажды, когда приближался праздник св. Богоявления, за два дня до него испросил у пастыря позволение сходить в Александрию, по некоторой своей надобности, обещаясь скоро возвратиться из города, по случаю наступающего праздника и приготовлений к оному. Но диавол, ненавидящий доброе, воспрепятствовал сему архидиакону, и он отпущенный не поспел в обитель к святого праздника в назначенный срок, а пришел на другой день. Пастырь отлучил его за это от священнослужения, и низводит в чин последних между новоначальными. Но сей добрый диакон терпения и архидиакон твердости так беспечально принял сие определение отца своего, как бы не он, но кто другой кто-нибудь подвергся запрещению. Когда же он сорок дней провел в сем состоянии, премудрый пастырь опять возвел его на степень диаконства; но по прошествии одного дня, Македоний умолял авву оставить его в запрещении и прежнем бесчестии, говоря, что он сделал в городе непростительный грех. Преподобный знал, что архидиакон говорит неправду, и ищет сего только ради смирения, но уступил доброму желанию сего подвижника. Удивительное было тогда зрелище! Старец, почтенный сединою, пребывал в чине новоначальных и усердно просил всех, чтобы о нем помолились; ибо я, говорил он, впал в блуд преслушания. Мне же, смиренному, сей великий Македоний сказал за тайну, почему он добровольно прибегнул к пребыванию в таком унижении. «Никогда, говорил он, не чувствовал я в себе такого облегчения от всякой внутренней брани и такой сладости Божественного света, как теперь».

Иоанн Кассиан (Послание к Кастору..., кн.4, гл.30): «В одном многочисленном общежитии египетском недалеко от города Панефиса, был авва и пресвитер Пинуфий, которого все уважали за его лета, жизнь и священство. Видя, что при всеобщем к нему уважении, он не может упражняться в вожденном смирении и послушании, тайно удалился в крайние пределы Фиваиды. Там сложив образ монашеский и одевшись в одежду мирскую, пришел в киновию тавенских монахов, зная, что она строже всех, и что по отдаленности страны, по обширности монастыря и по множеству братий он легко мог тут остаться не узнанным. Здесь очень долго пребывая, при воротах, и кланяясь в ноги всем братиям, упрашивал принять его. Наконец, приняли его с большим презрением, думая, что он уже глубокий старик, всю жизнь провел в мире, а теперь вздумал поступить в монастырь, в преклонном возрасте, когда уже не может раболепствовать своим удовольствиям. (Они) говорили, что он идет в монастырь, не по чувству благочестия, а чтобы иметь пропитание, и как не способного к тяжким работам старика, приставили к саду отдали под надзор одному из младших братьев. Здесь он упражнялся в вожденном смирении и повиновался приставнику в своем с такою ревностью, что не только усердно смотрел за садом, но еще делал вообще все дела, которые для вех казались трудными, или низкими, или за которые боялись приняться. Притом весьма многое делал ночью и тайно, так что

не знали, кто это делал. Таким образом, от прежних своих братьев, которые искали его по всему Египту, он укрывался три года. Наконец, один человек, пришедший из Египта в Тавенский монастырь, едва мог узнать его по уничиженному виду и по низкой должности, которую он исправлял, ибо он окапывал землю у оливковых деревьев, и нося навоз на своих плечах, осыпал им корни их. Когда сей, видя его и долго оставаясь в недоумении касательно признания его, наконец, подошел к нему ближе и, узнав его по лицу и голосу, тот час упал ему в ноги. Этим сначала он привел всех видящих в недоумение, для чего он это сделал ему, новичку, недавно пришедшему из мира и который считался у них последним. А потом поражены были большим удивлением, когда он открыл его имя, которое и у них было в большой славе. Когда вся братия стали просить у него прощение в том, что так долго, по неведению, держали его в чине вновь поступающих, он же плакал о том, что, по зависти диавола, лишился возможности упражняться в смирении и окончить жизнь в послушании, доказать которое он нашел было, после долгого искания, самый лучший случай. После этого против воли отвели его в свою киновию, наблюдая в пути, чтобы он как ни будь не убежал от них».

Но научение необходимо не только подвижникам, но и каждому христианину. И далее приведем пример, как знатная женщина училась смирению и кротости.

Луг духовный (Гл. 206): «Один из отцов рассказывал нам о некоей знатной особе, из сенаторского рода. Она отправилась на поклонение св. местам. Прибыв в Кесарию, она предпочла здесь остаться и проводить жизнь в уединении. «Дай мне девицу, — стала просить она епископа, — чтобы она воспитывала меня для иноческой жизни и научила страху Божию» Избрав одну смиренную девицу, епископ приставил к ней. Спустя немного времени при встрече епископ спросил: «Ну, что девица, приставленная к тебе?» «Она прекрасного поведения, — отвечала знатная женщина, — только совершенно бесполезна для души моей, потому что предоставляет мне действовать по произволу. Она очень скромна, а мне нужно, чтобы бранили меня и не позволяли мне исполнять мои прихоти» Тогда епископ, избрав другую, крутого нрава, приставил к ней. Та то и дело говорила ей: «дура богатая», или бранила ее другими подобными словами. Вскоре епископ опять спрашивал: «Какова девица?» «Вот эта воистину приносит пользу душе моей» Таким-то образом она стяжала великую кротость».

Примеры научения смирению другими людьми

В древних монашеских уставах приписывалось проверять желающих стать монахами путем оскорблений. Эти испытания проводились намеренно и осознанно определенными людьми.

Древне-иноческие уставы (Устав Преп. Венедикта, п.58): «Кто новонаначально приступает к иноческой жизни, не тотчас давать ему вход в обитель, но как говорит Апостол: «испытывайте духов, от Бога ли они» (1Ин. 4:1). Итак, если пришедший прибудет, толкая в дверь, и наносимые ему нарочито оскорбления, и намеренное недопущение его внутрь обители в продолжение четырех или пяти дней вынесет терпеливо, не отступая от своего прошения, то дозволить ему, наконец, войти, и пусть несколько дней пробудет в гостинице; после же сего, — поместить его в келлии новоначальных...».

Приведем подобный пример такого испытания.

Отечник (Игнатий Брянчанинов): «Прибыв в скит, святой Арсений объяснил о намерении своем принять монашество пресвитерам. Они отвели его к старцу, исполненному святого Духа, Иоанну Коллову. Старец захотел, подвергнуть Арсения испытанию. Когда они сели за трапезу, чтобы вкушать хлеба, старец не пригласил Арсения, но оставил его стоять. Он стоял, устремив глаза в землю и помышляя, что стоит в присутствии Бога, пред Его ангелами. Когда начали есть, старец взял сухарь и кинул Арсению. Арсений, увидя это, обсудил поступок старца так: «старец подобный Ангелу Божию, познал, что подобен псу: съем же я хлеб так как его едят псы». После этого размышления, Арсений встал на колени и на руки и в этом подошел к сухарю, взял его устами, отнес в угол и там съел. Старец, увидев смирение его, сказал пресвитерам: «Из него будет искусный инок». По прошествии непродолжительного времени Иоанн дал ему келью близ себя и научил его подвизаться о спасении своем».

Но не только новоначальных испытывали на смирение, но и подвижников и монахов, проживших в монастыре многие годы.

Отечник Игнатия Брянчанинова (Повести из жития старцев... египетских): «Некоторый старец пребывал в пустыне отшельником и промышлял сам о себе, что он совершен в добродетелях. Он молил Бога, говоря, покажи мне, в чем совершается совершенство души, и я исполню это. Богу благоугодно было смирить помышления его, почему и сказано было ему: «пойди к такому-то архимандриту и сделай все то, что бы он ни приказал тебе». Бог открыл и архимандриту о пришествии

к нему отшельника прежде, нежели тот пришел, причем повелел: «вот! Такой-то отшельник придет к тебе: скажи ему, чтобы он взял плетъ и пошел пасти свиней твоих». Пришел отшельник в монастырь, постучал во врата. Его ввели к архимандриту. Поприветствовав друг друга, они сели. И сказал отшельник архимандриту: «скажи, что мне делать чтобы спастись?» Архимандрит спросил: «исполнишь ли то, чтобы я тебе ни приказал?» Отшельник отвечал: «Исполню». На это архимандрит сказал: «Возьми длинную плетъ, пойдти паси свиней». Отшельник немедленно исполнил это. Знавшие его прежде и слышавшие о нем, когда увидели, что он пасет свиней, говорили между собою: «видели ли вы великого отшельника, о котором шла такая молва? Он сошел с ума, он взбесился, он пасет свиней!» Бог, видя его смирение, и что он терпеливо перенес бесчестие человеческое, повелел ему снова вернуться на свое место».

Иоанн Лествичник (Лествица. Об Аввакуме): «Находясь в ...обители, я удивлялся вере и терпению некоторых новоначальных, и тому, как они с неумолимою твердостью переносили от настоятеля выговоры и укоризны, а иногда и отгнания, и терпели это не только от настоятеля, но и от других меньших. Для душевного назидания спросил я одного из братьев, уже пятнадцать лет жившего в той обители, по имени Аввакума, которого, как я видел, почти все обижали: а служители едва не каждый день выгоняли из трапезы, потому что сей брат от природы был несколько неводержан на язык. „Брат Аввакум”, сказал я ему, „за что тебя всякий день выгоняют из трапезы, и я часто вижу, что ты идешь спать без ужина?” Он отвечал: «поверь, отче, сии отцы мои искушают меня, точно ли я монах? И как они делают сие не вправду: то и я, зная намерение их и великого отца, терплю все без отягощения; и вот уже пятнадцать лет живу, имея сию мысль; как и сами они, при вступлении моем в обитель, говорили, что до тридцати лет искушают отрицающихся от мира. И справедливо, отче Иоанне, ибо не искушенное золото не бывает чисто». Сей доблестный Аввакум, пребывая в том монастыре, по моем пришествии туда, два года, отошел ко Господу, и когда был при смерти, сказал отцам: «благодарю, благодарю Господа и вас; ибо за то, что вы меня, на спасение мое, искушали. И я семнадцать лет был свободен от искушений бесовских».

Предыстория следующего примера такова: монах Сервий прожил 17 лет с архиереем и был прекрасным послушником. По прошествии этого времени он попросил дозволения удалиться на безмолвие и архиерей отпустил его. Но ему явился ангел и сказал, что он должен сурово испытывать Сервия 3 года. И начались после этого испытания, в которых мы увидим, как проявляет себя истинное смирение.

Нил Мироточивый Афонский (Посмертные вещания. ч.4, гл.3-4): «Пошел Сервий на кухню, смотрит, и не знает что и как делать: идет он к прежнему повару, тот научил его, как обращаться с каждою вещью. Сварил Сервий обед, и, хотя научен был, однако кушанье оказалось до того вкусно, что архиерей удивился, но, чтобы не потщеславился этим Сервий, говорит ему архиерей: «Что это за кушанье, несчастный? Для кого ты его сварил? Для людей или для свиней?» Отвечает Сервий с дерзостью: «Говорил я тебе, что варить не умею, чего же ты сердись? Поставь другого на кухню!» Говорит архиерей: «Другого я поставлю, но тебя в сад пошлю воду таскать из колодца!» Говорит Сервий: «В руках твоих я, куда захочешь, туда и пошлешь». Говорит архиерей: «Так как ты в моих руках, то делай то, что я тебе повелеваю. Ступай, возьми у такого-то курицу и свари ее» (На востоке архиереи вкушают мясо). Сервий пошел и взял курицу; на обратном пути встретилась ему одна женщина и спросила его: «где дом такого-то?» Сервий говорит: «Иди отсюда вот по этой дороге, и придешь прямо к дому». Пришел Сервий на кухню и сварил курицу, не спросил архиерея, как ее надо приготовить. Когда настало время вечерней трапезы, говорит он архиерею: «Повели подавать трапезу?» Говорит архиерей: «Ходил ли ты туда, куда я говорил?» Говорит Сервий: «Да, ходил, дали мне курицу, и я сварил ее». Говорит архиерей: «О, что за превратная такая душа нашлась! Доколе будешь со мной так делать, несчастный! Я тебя посылаю за делом, а ты идешь дорогою и разговариваешь с женщинами? Не слушаешься меня, не спросил, как надо сварить? А теперь приносишь мне нечистое варево свое и становишь на стол предо мною?» Сервий отвечает: «Ты беседовал с человеком, и потому я не имел удобного времени спросить тебя». Говорит архиерей: «Еще у тебя, морда, находится смелость разглагольствовать предо мною?» С этими словами архиерей схватил котелок, выкинул его вон вместе с курицею и сказал: «Подлец ты такой! Куда мне деть тебя! Я тебя на дело посылаю, а ты с женщинами разговариваешь? За то, что разговаривал ты с женщиной, ступай таскать воду три дня из колодца для поливки сада». Пошел благословенный Сервий в сад таскать воду; таскал трое суток из сорокапиховой (5 сажень) глубины; когда он таскал воду и вращал черпательное колесо, то беспрестанно воспоминал память смертную и говорил: «Какого рода смерть будет мне несчастному? Как меня в землю зароят, меня, который и малейшего укора от архиерея перенести не может? Как покроют меня землей, меня, который совсем наг от всяких дел благих! О,

несчастный! О, несчастный я; как мне землей сделаться, когда я разговаривал с женщиной сегодня? И еще сейчас я прекословил! Как я еще живой человек! Я не умолчал от прекословия и не удержался от разговора; как отрешится мясо мое от костей моих? О, несчастный я, обессиливающий и изнемогающий от сего дела - вращения, водокачки; как возмогу я переносить муки, которым нет конца? Терпи же, Сервие, терпи, ибо смерть приближается, землю засыпан будешь и земля покроет тебя! Терпи, Сервие, терпи, ибо суд приблизился. Терпи, Сервий, жестокость архиерея, чтобы снова не попасть сюда и не вращать больше колеса, как осужденник, сам себя вини, ибо злое духа твоего привело тебя сюда; если бы ты потерпел от архиерея, то не подвергнулся бы такой пытке! Терпи же прочее, Сервие, чтобы терпением твоим избежать тебе кары вечной!..» Это и иное многое подобное говорил себе Сервий благословенный. Через три дня архиерей позвал Сервия; как только Сервий пришел, архиерей говорит ему: «Как провел ты службу свою?» Отвечает Сервий: «Хорошо, молитвами твоими». Говорит архиерей: «Смотри же хорошенько, ибо, если другой раз провинишься, то будешь присужден к тому же, но только не на три дня, а на сорок». Потом опять послал его на службу на кухню. Однажды пришло несколько мирян из властей места того, и повелел архиерей Сервию приготовить кушанье. Говорит Сервий: «Чего сварить?» Отвечает архиерей: «Положи немного октопода в воду, чтобы размок, а когда размокнет, положи на малое время в огонь, заворотив в мокрую пеньку и засыпь золой, чтобы октопод испекся». Сотворил Сервий, как было приказано, но ошибся в двух вещах: во-первых, не спросил архиерея, когда клал, столько ли положил, во-вторых, передержал октопод на огне, и он подгорел; архиерей понял по запаху, что горит октопод; пошел на кухню и видит, что октопод дымится. Спрашивает архиерей Сервия: «Где же октопод? Положи его отмокнуть». Говорит Сервий: «Я его на огонь положил». Тогда архиерей показался как будто сильно разгневанным и сказал Сервию: «О, злая главо! Что мне за мучение с тобою! Отчего не показал ты его мне, чтобы я посмотрел, сколько положить, и вот то, что ты положил, подгорело вследствие преслушания твоего». Вынул Сервий октопода, октопод был хорош и прекрасен, но Сервию показалось, что он подгорел. Говорит архиерей: «Ныне, злая главо, что мне с тобою делать? Что за злодей был тот человек, который привел тебя сюда мучить меня. Убирайся отсюда, болван и лжец!» Говорит Сервий: «Прости меня, но я сделал так, как ты мне сказал». Говорит архиерей: «Значит, по словам твоим выходит, что я виноват? Не говорил разве я тебе, чтобы ты обо всем спрашивал меня, а ты меня здесь спрашивал ли? Ты мне октопод не показал; за преслушание это сделаешь следующее! Иди, 40 дней таскай воду из колодца черпалкой, или трое суток простой по середине кухни, или кастрюлю себе на шею повесь, и так стой перед трапезой, пока она не окончится. Выбирай же одно из трех». Размыслил Сервий, видит, что все три наказания тяжки; в конце концов благословенный выбрал себе кастрюлю. Была одна такая кастрюля с дужкой, как у ведра; он наполнил ее водою, надел эту кастрюлю себе на грудь, как эпитрахиль и стал с распростертыми руками крестообразно перед трапезой; так он стоял все время, пока слуги не начали убирать со стола, архиерей же между тем, как бы не замечая его, беседовал со своими друзьями и, наконец, сказал Сервию: «Зачем ты пришел сюда и стоишь, сумасшедший? Пришел ты сюда выказывать пред друзьями моими безумия твои? Убирайся отсюда!» Благословенный же Сервий, не понимая смысла слов архиерея, не сходил с места своего. Архиерей видит, что Сервий не уходит, притворился разгневанным, схватил жезл, который имел около себя, замахнулся им очень гневно и сказал: «Я тебе говорю, а ты не слушаешь? Послушай же теперь жезла!» И ударил его семь раз по ребрам, в знамение (биения) семиглавого зверя высокоумия, потом снял кастрюлю с его шеи, вытолкнул Сервия вон, как какого злодея; вышел тогда благословенный Сервий; архиерей же вслед ему бросил кастрюлю, потом сел на место свое, как будто взволнованный, и говорит друзьям своим: «Сосуд сей превратный пришел сюда морду свою нам казать!» Друзья говорят ему: «Столько времени он здесь стоял, отчего же ты не говорил ему, чтобы он убирался?» Архиерей говорит: «Я из-за разговора не замечал его, но отчего же вы мне не сказали?» Говорят ему друзья его: «Мы думали, что ты нарочно его поставил, смущались о тебе, так как весьма тебя за это мысленно порицали и говорили в себе: что это за бесчестие нам?» Отвечает архиерей: «Если вы меня порицали, почему же не говорили? Это - сумасшедший, который измучил меня своими проделками». Когда сказал это архиерей, пришел и Сервий, чтобы подмести пол в трапезе. Архиерей говорит чиновным гостям: «Видите вы этого сумасшедшего, который один столько делает мне мук своим дурачеством? Что бы я с ним сделал, если бы не ваше присутствие; не будь бы вас, убил бы я его и этим сам себя бы погубил!» Говорят гости чиновные: «Не хорошо, владыко святой, такой гнев иметь архиерейству твоему». Отвечает архиерей: «На раба своего гневаюсь и наказываю его в науку ему, ибо, если не наказывать ученика с доброю строгостью, то сделается он подобным необузданному коню, каким он и стал. Но что делать? Бог да помилует того, кто привел его мне сюда, вот я мучаюсь с ним». Гости, услышав такие слова, весьма стали сожалеть архиерея, начали ему говорить слова утешительные и

беседы. Говорит архиерей: «Бог да подаст терпение тому, кто имеет такого ненаказанного раба, какого я имею, так же и мне». Опять гости начали беседу и, побеседовав с архиереем, удалились».

Но эти испытания были самыми легкими. Мы не будем приводить всех их, т.к. желающие узнать могут прочесть об этом первоисточнике. Скажем только, что Сервий благодарил архиерея и Бога за тяжелейшие испытания, и по прошествии 3-х лет они закончились.

Еще бы хотелось заметить, что никому из нас не следует самовольно приступать к испытанию чужого смирения и оправдываться при своем гневе о том, что это мы смиряли другого. Это бесовское обольщение, о котором скажем позже.

Праведники всегда помнили о своих грехах и укоряли себя

Исходя из того, что праведники имели смирение, то они и всегда помнили о своих грехах. Вполне понятно, что память о своих грехах неразрывна с укорением себя. Об этом мы еще будем подробно говорить позже, а сейчас только прочтем одно из поучений, показывающее нам, что есть укорение.

Игнатий Брянчанинов (Аскетические опыты, ч.1, О терпении): «Вид смирения, приуготовляющий к терпению скорбей пред пришествием их и способствующий к благодушному терпению скорбей по пришествии их, святыми Отцами назван «самоукорением». Самоукорение есть обвинение себя в греховности, общей всем человекам и в своей частной. При этом полезно вспоминать и исчислять свои нарушения Закона Божия, кроме блудных падений и преткновений, подробное воспоминание которых воспрещено Отцами, как возобновляющее в человеке ощущение греха и услаждение им. Самоукорение есть иноческое делание, есть умное делание, противопоставленное и противодействующее болезненному свойству падшего естества, по которому все люди, и самые явные грешники, стараются выказывать себя праведниками и доказывать свою праведность при помощи всевозможных ухищрений».

Суждения, связанные с духовными знаниями о страстях и добродетелях, о добре и зле

Чуть позже мы будем говорить об основных добродетелях, помогающих праведно реагировать на зло: это – смирение, кротость, терпение, любовь к врагам, надеяние на Бога и мужество. Для того чтобы все это приобрести, необходимо пройти путь очищения от страстей, противоположных этим добродетелям, а это значит – гордости, гнева, обид, нелюбви к враждующим против нас, малодушия, ненадеяния на Бога и Его обетования и т.п. На этом пути мы должны четко знать духовные законы относительно того, как действуют страсти и добродетели. Понять эти законы, надеюсь, помогут эти и последующие беседы. Слава Господу, не оставляющему нас неразумных в нашем неведении! И если мы научимся замечать их в себе, каяться и сопротивляться им, то мы постигнем своим опытом духовные законы, что и приведет нас к очищению. Да поможет нам Господь!

В этом разделе мы только скажем о различении добра и зла и о духовной пользе скорбных ситуаций, а о том, как действуют страсти, такие как гордость, тщеславие, печаль и гнев, мы будем подробно говорить в наших последующих беседах, в 4-ой главе, т.к. это очень обширные вопросы.

Праведники знали и помнили о действиях страстей и если реагировали несправедно, то тут же боролись и приносили покаяние

Итак, о знаниях о действии страстей только отметим следующее:

Игнатий Брянчанинов (Аскет. опыты. ч.2. Слово о различных состояниях естества человеческого по отношению к добру и злу): «...бесчестия и другие скорби также обнаруживают таящийся грех в глубине души. Скорбь по той причине и называется искушением, что она открывает сокровенное состояние сердца. Естественно, что в человеке, находящемся еще под властью греха, она обличает живущий в глубине души грех, который обнаруживается сердечным огорчением, печалью, помыслами ропота, негодования, самооправдания, мщения, ненависти, Усиленное действие этих

страстей в душе, особенные нашествие и напор помыслов и мечтаний, служит несомненным признаком действия падшего гордого духа.

Не исполнение заповеди при скорбных обстоятельствах в истинном христианине ощущается движением сердца, оправдывающими себя мыслями и т.п.

Игнатий Брянчанинов (Аскетические опыты. ч.2. Слово о молитве умной ...): «Действие мира Христова в человеке есть признак пребывания его в заповедях Христовых, вне заблуждения и самообольщения: напротив того смущение, самое тончайшее, какими бы оно ни прикрывалось оправданиями, служит верным признаком уклонения с тесного пути Христова на путь широкий, ведущий в погибель».

Исходя из знания о том, что если нарушается внутренний покой определенными чувствами, желаниями и мыслями, а это знак того, что начинают действовать страсти, то подвижники тотчас начинали бороться со своими страстями и каяться. Приведем один пример таких реакций на свои страстные движения.

Святой Пахомий получил повеление от Господа о расширении монастыря, а брат обвинил его в страсти любоимания и многопопечительности.

Феофан Затворник (Древние иноческие уставы, Житие пр. Пахомия): «... пр. Пахомий, вспомнив об обетовании Божиим, что к нему соберется большое количество братьев, начал с братом своим готовить для них келии. При этом произошла между ними небольшая размолвка. Пахомий желал занять под монастырь большее пространство, чтоб и келий могло оно вместить побольше; а Иоанн по любви к уединенному безмятежию желал, чтоб все это было в меньших размерах, и не вынесши поперечений тому со стороны Пахомия, сказал наконец с досадою: «перестань величаться и шириться; не полезна эта вещь».

Отметим, что брат сделал это не по злему умыслу, а потому что имел свой взгляд на монашескую жизнь.

Феофан Затворник (там же): «Указ этот был чувствителен для Пахомия; но как он привык уже подавлять все неправые движения, то не дал хода и этому огорчению и перенес его спокойно».

Как видим, при этом укоре святой Пахомий, защищая дело, данное ему Богом, возможно, почувствовал обиду и желание защититься, но они не вышли из него. Некоторым может показаться, что это – праведная реакция на несправедливость, но сами святые так не думали. Они видели в себе страсть и исполнение воли вражией, а не подражание Господу в терпении и кротости; и осознание этого приводило их к глубокой покаянной молитве.

Феофан Затворник (там же): «Несмотря однако ж на то, что оно (огорчение) не вышло наружу и Пахомий, и в словах, и в деле, вел себя вполне сдержанно, он не обезвинял себя, напротив строго укорял, зачем показываются в сердце такие движения, когда ему надлежит быть мертвым для всего. Почему в следующую ночь, затворившись в кельи своей, простерся он ниц на земле и смиряясь пред Богом, умолял Его со слезами укрепить его против всяких страстных приражений. «Горе мне, Господи Боже мой, - взывал он, - что мудрование плотское еще властвует во мне, что еще работаю закону греховному. Горе мне, что несмотря на столь долгое пребывание в пустыне, еще не научился я побеждать гнев свой. Помилуй мя, Господи, и не дай мне погибнуть. Ибо если Ты не укрепишь меня благодатью Своею, то враг, обретши во мне некую часть своих деяний, и вполне поработит меня себе. И как я буду руководить тех, которых ко мне на иноческое житие обещал Ты привести, Господи, когда сам я не умею побеждать свои страсти, при всяком случае восстающие на душу мою? Но верую, Господи, что если Ты подашь мне помощь, то я удобно совершу все, что угодно пред очами Твоими».— Таково было сокрушение и болезнование пр. Пахомия по случаю легкого внутри движения нетерпеливости, которое притом он успел уже скоро подавить. Таково было его внимание к себе, и столь бодренное блюдение своего сердца!».

Как видим, в святом угоднике возник порыв – защитить дело, которое исполнял. Но т.к. эта реакция была не бесстрастная, а сопряжена с нетерпением, то это все же - грех. Также следует сказать, что такие реакции на свои страстные движения очень не любят бесы.

Авва Зосима (Собеседования. п.3): «Бесы боятся, если увидят, что кто-нибудь, будучи подвергаем оскорблению, бесчестью, ущербам и всяким другим неприятностям, скорбит не о том, что подвергся сему, но о том, что, подвергшись, не перенес того мужественно: ибо уразумевают из сего, что он вступил на истинный путь и имеет твердое желание ходить в совершенстве по заповедям Божиим».

О познании добра и зла истинными христианами

Праведники умели различать добро и зло. О том, как они воспринимали эти понятия, было хорошо видно из примеров и суждений, приведенных выше. Сейчас же скажем об этом более точно, но кратко.

1. О понятии «добра» и «зла» у неверующих людей и христиан.

Что касается вопроса о том, что для человека является добром, а что злом, или полезным и вредным, то здесь мнения верующих и неверующих расходятся. Так, например, смерть, болезнь и потеря имущества у неверующих и маловерующих считается злом. Вообще, во многих языках и словарях слово «добро», прежде всего, обозначает материальный достаток, а потом уже приводится духовное значение, связанное с честью и духовной пользой человека. Словарь Даля: «Добро - вещественно, все доброе, имущество или достаток, стяжание .... В духовном значении - благо, что честно и полезно, все чего требует от нас долг человека, гражданина, семьянина». Такое же преимущественное понимание добра, как материального блага, есть у людей, стремящихся к земному благополучию, и, к сожалению, и у многих полу-христиан душа также воспринимает добро в этом смысле, т.к. очень печалится или негодует, когда ее лишают чего-то вещественного.

Иоанн Златоуст (т.3, ч.2, сл.13): «Многие, по своим погрешительным мнениям, считают вредным для нашего достоинства разное – одни бедность, другие телесную болезнь, иные потерю имени, другие злословие, иные смерть, и непрестанно о том сокрушаются и плачут, и, жалея испытывающих это, оплакивая их и поражаясь, говорят друг другу: "Какая беда случилась с таким-то – он вдруг лишился всего имени!" А иной говорит о другом: "Такой-то подвергся жестокой болезни, и посещающие его врачи отчаялись в его жизни!" Один сетует и плачет о заключенных в темнице, другой об изгнанных из отечества и отправленных в ссылку, иной о лишенных свободы, другой о похищенных врагами и взятых в плен, иной о потонувшем или сгоревшем, другой о задавленном обрушившимся зданием. А никто не плачет о живущих нечестиво, но, что всего хуже, часто даже называют их счастливыми; это бывает причиной всех зол».

По христианскому учению богатство, здоровье, слава и т.д. не являются ни злом, ни добром, они есть «среднее». Вот как объясняют это понятие отцы:

Иоанн Кассиан (Собеседование аввы Феодора. Гл.3): «Среднее между добром и злом есть то, что по воле и расположению человека может быть обращено в ту и другую сторону; таково, например, богатство, власть, честь, телесная крепость, здоровье, красота, самая жизнь или смерть, бедность, немощь плоти, обиды и тому подобное, что человек по свойству своему и расположению может употребить в добрую и худую сторону. Так и богатство часто может служить ко благу, по слову Апостола, который богатым в настоящем веке заповедует быть щедрыми, общительными, собирающими себе сокровище, долженствующее быть добрым основанием для будущего, чтобы достигнуть истинной жизни (см.: 1Тим.6,17-19); и, по Евангелию, оно полезно тем, которые приобретают себе друзей богатством неправедным (то есть вещественным (см.:Лк.16,9)). Но то же самое богатство обращается и во зло, как скоро собирается только для сбережения или для роскоши, а не употребляется в пользу нуждающихся. Также (то), что власть, честь, телесная крепость и здоровье составляют нечто среднее, безразличное, это легко доказывается тем, что многие из ветхозаветных святых, обладавшие этими благами, то есть имевшие и великие богатства, и высокие достоинства, и крепость телесную, были, как известно, угодны и Богу. Напротив того, употребившие во зло эти блага и обратившие их на служение своему нечестию, были по заслугам наказаны или погублены, о чем часто повествуют книги Царств. Что самая жизнь и смерть есть нечто среднее, это ясно показывает рождение святого Иоанна или Иуды. Ибо жизнь одного сама по себе столько была благотворна, что рождение его доставило радость и другим, как говорится в Евангелии: «и многие о рождении его возрадуются» (Лк.1, 14); между тем о жизни другого сказано: «лучше было бы этому человеку не родиться» (Мф.26, 24). О смерти Иоанна и всех святых говорится: «честна пред Господом смерть преподобных Его» (Пс.115,6); а о смерти Иуды и подобных ему: «смерть грешников люта» (Пс.33,22). Сколько иногда бывает полезна и немощь плоти, это доказывается блаженством Лазаря, покрытого струпами. Поелику Священное Писание не упоминает ни о каких других заслугах его добродетелей, то это значит, что он заслужил блаженнейшую участь успокоения на лоне Авраама одним тем, что с величайшим терпением переносил нищету и телесную немощь (см.:Лк.16,20-25). Нищета, гонения, обиды обыкновенно почитаются злом, но сколь они полезны и необходимы, это ясно доказывается тем, что святые мужи не только никогда не старались избегать их, но еще со всею ревностью желали их или со всею твердостью переносили, чрез что сделались друзьями Божиими и получили награды Вечной Жизни, как говорит святой Апостол: «Посему я благодушествую в немощах, в обидах, в нуждах, в гонениях, в

притеснениях за Христа, ибо, когда я немощен, тогда силен... Сила ... совершается в немощи» (ср.:2Кор.12,10,9). Итак, ни великие богатства сего мира, ни власть, ни отличия, сколько бы кто ни превозносился ими, не могут считаться существенным благом, которое заключается в одних добродетелях; они суть нечто среднее между благом и злом; ибо как для праведных и правильно употребляющих их по нужде они бывают полезны и пригодны (поскольку подают случай к добрым делам и приносят плоды для Вечной Жизни), так, с другой стороны, для тех, которые во зло употребляют их, они бывают бесполезны и вредны, служа поводом к греху и смерти».

Итак, у праведников же и истинных христиан болезни, бедность, слава и т.п. при правильном отношении к ним, это - путь к спасению души, а для людей мира – это горе, а то как христиане воспринимают болезнь, славу, бедность и т.д. для неверующих, это – безумие. Но такое отношение к христианам, их вере и убеждениям, не должно их смущать, т.к. «безумие для мира» делает христианина духовно мудрым, а это ведет к познанию Бога и спасению.

Феофан Затворник (Толкование на посл. 1 коринф. 3,18): «...Безумным для мира бывает тот, кто презирает внешнюю мудрость и убежден, что она нисколько не содействует ему в деле веры и спасения. Посему, как нищета по Богу ведет к богатству, смирение – к величию, презрение (мирской) славы – к славе, так и это безумие делает человека мудрее всех, ибо у нас все бывает напротив».

В начале этой главы мы уже говорили о том, что злоречие является злом, и в ранее приведенных примерах мы видели, что праведники воспринимали тех, кто их ругал, оскорблял и т.д. как врачей. Также видели, как они воспринимали скорби, и как искали ситуаций, научающих смирению и т.д. Все это непонятно для неверующего, потому что в его представлении о добре и зле оскорбивший является врагом, а не врачом, а искать того, чтобы тебя ругали, а ты учился молчать, это – безумие, т.к., по его мнению, нужно каждому, кто тебя оскорбит, ответить тем же, а то и еще больше (но об этом будем говорить позже).

Тем более противоположны в мире и христианстве такие понятия как «крест», «мученичество за Христа», «спасение», «жизнь» и т.д. Так, в первом послании к Коринфянам (гл.1,18) апостол Павел говорит: «слово о кресте для погибающих юродство есть, а для нас, спасаемых, - сила Божия», что по толкованию звучит так:

Феофан Затворник (Толкование на посл. 1 коринф. 1,18): «(Гибнущему неверу) крест кажется безумием, и он отвращается от него, а (спасающемуся верующему) видится силою, и он прилепляется к нему».

Да и сама христианская религия для многих выглядит безумием.

Иннокентий Херсонский (О религии христианской, гл.1): «Сказать, что Бог имеет Сына, что этот Сын придет на землю искупить род человеческий и умрет за грехи человеков - это действительно безумие для всякого обыкновенно мыслящего; и кто не откажется от такой мысли? Таким образом, самое основание христианской религии непостижимо; и потому силы человеческие никак не могли утвердить ее».

Что касается вопроса о способности различать добро и зло, то в христианских учениях говорится о том, что:

Исаак Сирий (Слова подвижнические. Сл. 84): «Есть ведение естественное, различающее добро от зла, и оно именуется естественною рассудительностью, которою естественно, без науки, распознаем добро и зло. Эту рассудительность Бог вложил в разумную природу; при помощи же науки она получает приращение и пополнение. Нет человека, который бы не имел ее. Это есть сила естественного ведения в разумной душе; это есть то различение добра и зла, которое в душе непрестанно приводится в действие».

Итак, способность различения добра и зла есть в каждом человеке. Но по грехопадению люди уже не могут истинно познать где добро, а где зло.

Лука Крымский (Проповеди на темы Апостольских посланий. Только смирение может избавить от сетей диавола): «У наших прародителей не было глубокого умения отличать добро от зла, и совершилось их падение в раю, когда диавол соблазнил Еву. Господь запретил Адаму и Еве вкушать плоды от древа познания добра и зла, а диавол, приняв вид змия, сказал Еве: “Попробуйте вкусить плод этого древа, и будете сами как боги, знающие добро и зло” (см. Быт. 3:1–5). И она послушала его, съела яблоко с этого древа и научила мужа сделать то же самое. Так первые люди попали в дьявольские сети, а вслед за ними весь род человеческий. И донныне погибает множество людей, которые, запутавшись в страшных сетях и видя все превратно, возлюбили зло более добра».

Т.е. в греховном состоянии происходит смешение добра и зла.

Игнатий Брянчанинов (Аскетическая проповедь. Поучение на слова: «воплъ содомский...): «Добродетель может быть неправильной, и зло может облекаться личиной добродетели. Естественное добро наше смешано со злом, повреждено им...».

Но, несмотря на это, то же естественное знание о добре и зле подвигает душу верить в Бога.

Исаак Сирин (Слова подвижнические. Сл. 84): «Естественное ведение, то есть различие добра и зла, вложенное в природу нашу Богом, само убеждает нас в том, что должно веровать Богу, приведшему все в бытие. А вера производит в нас страх; страх же понуждает нас к покаянию и деланию».

Итак, способность различать, что есть добро, а что зло восстанавливается в силе только в том случае, если человек верит в Бога (о том, что и у верующих различие добра и зла может быть искажено будет сказано в 4-ой главе).

Почему у людей различны понятия «добра» и «зла»?

Во-первых, это то, что для плотского человека добро – вещественное благо, а для духовного оно – в спасении души.

Во-вторых, за познание и действия по «добру» или «злу» отвечает совесть человека. Но она может быть здоровой, как у праведников, а может быть как у грешников слабой, сомнительной, лукавой, мертвой, сожженной и т.д., т.е. она может находиться в нездоровом состоянии, и, конечно, тогда ее понимание «добра» и «зла» будет искажено (о болезнях совести еще будет сказано позже).

В-третьих, понятия «добра» и «зла» различны потому что добро и зло определяется разумом.

Платон Митроп. Московский (т.8, Катихизис,13): «Добро и зло нельзя определить чувствами. Не можем мы их ни увидеть, ни услышать, ни обонять, ни вкусить, ни осязать. Ибо добро и зло не есть вещи телесные и видимые. ... Их можно понять одной только мыслью, одним разумом. Чем мысль просвещеннее, чем разум основательнее, тем понятие о добре и зле менее погрешительно».

Но следует знать, что есть разум, или мудрость, человеческая, а есть мудрость Божия, к которой приобщается христианин.

Феофан Затворник (Толкование на посл. 1 коринф. 1,18): «Во внешней жизни ... (человеческая) мудрость господствует, и безвредно; но кто с нею в этом же значении входит в область спасения, тот всегда портит дело. ... Путь спасения решительно несовместим с человеческою мудростью. В слове крестном она ничего понять не может; а сие слово – начало и конец всего».

Тихон Задонский (т.5, письма келейные и наставления, п. 42): «Ты спрашиваешь, в чем состоит мудрость христианская? Ответ: 1) Знать Бога и почитать Его. 2) Держать внутри себя, что Он как твой, так и мой Бог, хотя и всех есть Бог. 3) Что как мне, так и тебе Он повелевает: уклоняйся от зла и твори благое, хотя и всем то же повелевает. 4) Слушать Его как Господа и Царя своего и волю Его исполнять. 5) Ходить пред Ним с осторожностью, ибо Он все видит, и на всех смотрит, и испытывает сердца и утробы, испытывает праведного и нечестивого. Ходить, говорю, пред Ним так, как ходят ученики пред учителем, дети пред родителями, рабы пред господами, подвластные пред властью. 6) Жить в мире этом и обращаться так, как странник, пришелец и путник. 7) Опасаться всего, как птица сидит и опасается, туда и сюда посматривая, дабы не поймали, или не подстрелили. Ибо многие враги окружают нас и хотят уловить в сеть свою. 8) Ни к чему в мире сердца своего не прилагать, ни к богатству, ни к чести, ни к славе, ни к роскоши, тем более не искать того. 9) Довольствоваться тем, что Бог подает, и благодарить Его за то. «Имея пропитание и одежду, будем довольны тем» (1 Тим 6:8). 10) Доколе время имеем, делать всем добро (Гал.6:10). 11) Говорить, что должно и нужно, и когда должно; и молчать о том, что говорить не должно, и когда не должно. 12) В мире жить телом, но умом отлучаться к вечности. Часто поминать смерть, суд Христов, вечную смерть и вечную жизнь. 13) Не быть никогда в праздности, но делать что-нибудь полезное, а только упраздниться от злых дел, слов и помыслов. Ибо только эта одна праздность нам полезна. 14) Крайне беречься, чтобы не подать соблазна ближнему. Это есть христианская и истинная мудрость. «Начало же премудрости страх Господень» (Сир 1:15)».

Лука Крымский (Проповеди на темы Апостольских посланий. Ищите мудрости у святых): «Премудрость – значит высшая мудрость. Много мудрости есть и в словах, и в делах, и в жизни человеческой. Огромные сокровища мудрости собраны в науке, в философии и даже в политике, но непременно нужно знать цену всей этой мудрости и ее отличие от премудрости. Нельзя сказать, что ценность земной мудрости невелика. Даже величайшие Святые Отцы Церкви высоко ее ставили и тщательно изучали. Три святителя, возглавляющие весь сонм святителей, – Василий Великий, Григорий Богослов и Иоанн Златоуст – по молодости с превеликим усердием долгие годы изучали науки того времени и сумели найти немало заслуживающего внимания христианского ума даже в языческой философии. И нам следует с глубоким уважением относиться к мудрости человеческой и стараться ее изучать, но уметь брать из нее только то, что подлинно ценно. Тем не менее, относиться к

ней надо критично, даже недоверчиво, ибо к земной мудрости примешивается много и ложного, и дурного из того, чем руководствуется мышление человека: гордость, тщеславие, честолюбие, славолубие, стремление быть выше всех. Что такое человеческая мудрость? Это плод глубокой работы ума, плод мышления. Нужно знать, что мышление никогда не бывает только работой мыслительной, что оно руководствуется в значительной мере чувством человека, и наряду с волей определяется тем, к чему он стремится, что считает достойным. Ценны и заслуживают внимания только те плоды мышления, к которым не примешиваются страстные чувства и греховные стремления воли. Всякий, чье сердце просвещено словом Божиим, знает, что часто к такой мудрости примешивается ложь, клевета, коварство и предательство. Например, политическая мудрость нередко руководствуется дурными приемами, будто для достижения поставленных целей в политике допустимы все средства. Есть мудрость техническая, которую являют великие ученые, двигающие технику по пути совершенства. Какие грандиозные перемены последовали за изобретением паровых машин, за началом использования электрической энергии! Благословенна эта мудрость, но благословенна только тогда, когда у людей – чистые, благородные цели. Однако мудрость, которая привела к изобретению атомных бомб, – греховна, на ней лежит печать дьявола. Священное Писание учит нас святой премудрости – тому, что выше всякой человеческой мудрости. Какая печать на ней? Об этом говорит святой апостол Иаков: «Мудрость, сходящая свыше, во-первых, чиста, потом мирна, скромна, послушлива, полна милосердия и добрых плодов, беспристрастна и нелицемерна» (Иак.3:17). Она чиста, как солнце, ибо нисходит свыше, от Бога. ...Премудрость «есть дыхание силы Божией и чистое излияние славы Вседержителя; посему ничто оскверненное не войдет в нее. Она есть отблеск вечного света и чистое зеркало действия Божия и образа благости Его» (Прем. 7:25–26). Не может стать причастником этой премудрости ничто оскверненное. «В лукавую душу не войдет премудрость и не будет обитать в теле, поработанном греху. Ибо Святой Дух премудрости удалится от лукавства, и уклонится от неразумных мудрствований, и устыдится приближающейся неправды» (Прем.1:4–5). Святой Дух премудрости чужд всякой нечистоты, злобы, лукавства. Он обитает только в сердце смиренном, святом. «Учение мудрого – источник жизни, удаляющий от сетей смерти» (Прем. 13:15). Так ценна истинная премудрость, на которой лежит святая печать чистоты. Вместе с тем не надо чуждаться мудрости человеческой, надо изучать ее, чтобы не стать участниками греховной, отверженной Богом печати дьявола».

Итак, святые христиане, по благодати Божией, имели премудрость и умели различать добро и зло и, прежде всего, в самом себе.

Лука Крымский (Проповеди на темы Апостольских посланий. Ищите мудрости у святых): «Вместе с тем, кроме ученых и профессоров, известных и ценимых людьми мирскими, были и есть другие истинные мудрецы, которых мир знать не желает, а драгоценные творения которых забыты. Их память празднует Святая Церковь. Это великие преподобные: Антоний Великий, его ученик Макарий Великий, его современник и друг Макарий Александрийский, русский святой Савва Сторожевский, живший намного позже, и многие другие. Все они занимались крайне важной и необходимой “наукой” – изучали психологию греха, пристально рассматривали сердце человеческое, тончайшим образом наблюдая в нем все чистые и нечистые движения. Все они вели непрестанную борьбу с бесами, желавшими увести их от этой великой и нужной мудрости. Борясь с врагом, святые изучали все те соблазны, которыми дьявол увлекает человека с пути истинного ко злу. В своих великих творениях, дошедших до нас, они описали глубочайшую психологию борьбы с лукавым, происходящую в человеческом сердце. В своих трудах они руководствовались горячей любовью к Богу, безудержным стремлением к правде. Их сердца были чисты, как капля небесной росы, и в них обитал Святой Дух премудрости. Именно поэтому изберем их своими учителями и руководителями, ибо эти мудрецы – самые надежные наши вожди. Пойдем же за ними, будем с молитвой на устах усердно читать их святые творения и глубоко вникать в них. Будем помнить, что и среди новых писаний есть книги, полные мудрости и благочестия. Ищите же мудрости у этих Отцов, и тогда молитвами их Господь и Бог наш Иисус Христос – Божия Сила и Божия Премудрость – благословит всех тех, кто будет искать истинной премудрости».

Следует также отметить, что дар различения добра и зла открывается христианину в той мере, которая возможна человеку и которая соответствует его пройденному духовному пути.

Лука Крымский (Проповеди на Евангельские темы. Необходимо избавляться от слепоты духовной): «...мы в большинстве своем духовно незрячи и не умеем отличать добро от зла. Духовное видение – дело великое и чрезвычайно трудное, сразу овладеть им никто не может, нужен долгий многолетний труд, продолжающийся от начала сознательной нашей жизни до самой смерти. Прежде чем стяжать духовное зрение, нужно отогнать от очей мрак, а для этого надо понять, что мы во мраке,

и всем сердцем возжелать света,— Света истинного, Который есть Господь наш Иисус Христос. Надо возлюбить свет и просветиться им. Дается он только тем, кто идет за Христом, кто идет путем заповедей Его, кто очистит сердце свое милостью, правдой, любовью, кто научится отличать добро от зла и возненавидит зло. ...Приобрести зрение духовное подобно святым можно только в подвигах ревностного служения Богу. Подвижники получали такое зрение, о котором мы и мечтать не можем. Они не только вполне ясно различали добро и зло, но видели людей насквозь, заглядывали в их сердца, знали мысли молчавших. Святые Отцы понимали то, что было скрыто от людей, далеких от совершенства любви, а тем паче злых, неверующих во Христа. Апостолы свидетельствуют о том, что мы в этой жизни еще не видим полного света, не обладаем ясным зрением. Святой апостол Иоанн Богослов говорит: «Возлюбленные! Мы теперь дети Божии; но еще не открылось, что будем. Знаем только, что когда откроется, будем подобны Ему, потому что увидим Его как Он есть» (1Ин. 3:2). Он говорит о тех, кто может назваться детьми Божиими — об истинных христианах. ...Есть люди, которые всем сердцем полюбили Христа, сподобились быть чадами Божиими, но и о них апостол Иоанн Богослов говорит, что еще многого не видят они, и что откроются глаза наши только тогда, когда предстанем мы перед Богом в жизни вечной. Тогда мы будем подобны Ему, потому что духовными очами сможем созерцать святость и величие Божие».

А теперь сравним желания праведных и желания грешников.

Иоанн Златоуст (т.6, ч.1, гл.56): «Например: одно желание у людей здоровых и другое у людей слабых. Корни последнего исходят из болезни, а корни первого из здоровья. Точно также и здесь. Посмотрим, чего желает праведник: «как олень стремится к источникам вод, так стремится душа моя к Тебе, Боже. Возжаждала душа моя (явиться) к Богу крепкому, живому» (Пс.41:2-3); потом: «возжаждала Тебя душа моя и сколь сильно плоть моя стремилась к Тебе» (Пс.62:2); потом: «всемерно желает душа моя (войти) во двory Господни» (Пс.83:3). Посмотрим, чего желает злой: он «всякий день он сильно алчет» злое (Притч.21:26); в них всегда пребывает душа и ум его».

Т.е. праведник всегда стремится к Богу и к исполнению Его заповедей, а грешник стремится к себе, т.е. к получению для себя различных наслаждений, начиная от телесных, заканчивая духовными, а значит и исполняет свою волю и волю врага рода человеческого.

Далее приведем еще пару рассуждений духовной жизни, обращенное к мирской жизни, и увидим между ними разницу.

Григорий Богослов (Песнопения таинственные. Сравнение жизни духовной и жизни мирской): «Ничто не кажется тебе (мирской жизни) страшным; ты не боишься и самых великих пороков: потому что роскошная жизнь препятствует тебе судить здраво. А мне (духовной жизни) и малые проступки кажутся достойными слез; потому что грех есть отчуждение от Бога. Как же могу стерпеть, когда утрачиваю Бога? У тебя спокойный сон, удобно лежит ребро с ребром; для тебя приятные сновиденья, — повторения того же, что делалось днем; ты пьешь, играешь в зернь, принимаешь дары, шутишь, смеешься. А у меня большая часть жизни проходит без сна; потому что уснувшего будят труды. Если же и похищу несколько сна; то со слезами. Меня пугают виденья жестокой ночи: суд, Судья неподкупный, трепетное предстояние судилищу, с одной стороны река, клокочущая неугасимым огнем, с другой—червь, гложущий вечно, а по середине совесть — этот обвинитель, не нуждающийся в письменных уликах. И Бог тебе в Бога, когда только подает во всем успех: а для меня Он досточтим, хотя посылает и противное. Ибо борьба с несчастьями — для меня спасительное врачевство. Чем сильнее меня угнетают, тем более приближаюсь к Богу; страдания теснее соединяют меня с Богом; это для меня—преследующее воинство врагов, которое заставляет укрыться в стены. У тебя утешителями—дети, жена, друзья, и лишиться их—величайшее для тебя бедствие. А мне и в голод, и в холод, и в скорби, опора и отрада — Бог. Обижай меня, бей, укоряй в подлости рода и нищете, попирай, притесняй; ты не долго будешь наносить мне обиды, а я все терплю для Бога, и к Нему обращаю взоры, простираюсь мыслью в жизнь последующую, там упокоиваюсь, но не знаю ничего дольного, и таким образом удобно избавляюсь от всякой скорби».

Тихон Задонский (Об истинном христианстве. Кн.1, гл.2, § 25): «Духовная мудрость во всем отличается от плотской, или мирской. Плотская мудрость горда — духовная смиренна. Плотская мудрость самолюбива — духовная боголюбива. Плотская мудрость нетерпелива, злобна — духовная терпелива, кротка. Плотская мудрость непримирима — духовная мирна. Плотская мудрость немилостива — духовная милостива и исполнена благих дел. Плотская мудрость ненавидит, завидует — духовная любит. Плотская мудрость лукава, обманчива, хитра — духовная простосердечна, истинна, чистосердечна. Плотская мудрость неправдива — духовная правдива. Для плотской мудрости смирение, поношение, страдание и крест Христов есть безумие — для духовной есть великая премудрость. Так и в прочем духовная мудрость плотской противопоставляется».

Также следует помнить, что мирская мудрость всегда будет ругать и презирать духовную мудрость.

Тихон Задонский (Об истинном христианстве. Кн.1, гл.2, § 23): «Последствия духовной мудрости, истекающие от нее, — поношение, презрение, изгнание и всякие беды. Поскольку она не от мира сего, но «свыше нисходит», как учит апостол Иаков (Иак.1:17), то безумный и во зле лежащий мир считает ее безумием, ругает, ненавидит и гонит ее. «Да и все, желающие жить благочестиво во Христе Иисусе, в чем и состоит духовная мудрость, будут гонимы», — говорит богомудрый Павел (2Тим.3:12). И хотя она внутри чиста, великолепна и пред Богом благоприятна, но вне презренна и умалена пребывает».

2. Следующий вопрос: что есть добро и зло по христианскому учению, откуда оно происходит в человеке и кто виноват во зле?

В учениях святых говорится о том, что есть зло, добро и среднее.

Иоанн Кассиан (Собеседование аввы Феодора. Гл.3): «Все, что есть в этом мире, бывает троякого рода, то есть добро, зло и среднее. Итак, мы должны знать, что собственно добро, зло и что среднее, чтобы вера наша, утвержденная на истинном знании, пребывала непоколебимою во всех искушениях».

По поводу «среднего» было уже сказано выше, а теперь приведем некоторые определения «добра»:

Платон Митроп. Московский (т.8, Катихизис,13): «Добро есть действие, сходное с истиной закона».

Тихон Задонский (Об истинном христианстве, кн.2, §342): «Без любви никакое не может быть добро, а где любовь, там все добро».

Иоанн Кассиан (Собеседование аввы Феодора. Гл.3): «Во всем, что собственно касается человека, главным образом должно почитать одну только душевную добродетель, которая, приводя нас к Богу, посредством чистой веры, побуждает непрерывно прилепляться к сему неизменному благу».

Итак, соберем воедино упомянутые признаки добра (у добра есть множество и других признаков, но мы не будем сейчас об этом говорить): все, что соответствует заповедям Христовым, есть добро; все добродетели – добро; добро и любовь не отделимы; все, что делается для угождения Богу и для его славы – добро. Кстати отметить следующее:

Григорий Палама (Омилия 6): «...добро не есть добро, если не совершается добрым образом... (Например, если) не с богоугодной целью мы совершали делание добра, именно - движимые желанием восхвалить Бога, но ради того, чтобы видели люди».

Игнатий Брянчанинов (Письма к мирянам, п. 245): «Недостаточно быть добрым по естеству: надо быть добрым по Евангелию. Естественное добро часто противоречит добру Евангельскому; потому что наше естество находится не в первобытной чистоте, дарованной ему при создании, но в состоянии падения, при котором добро перемешано в нас со злом. И потому это добро, если не выправится и не вычистится Евангелием, само по себе непотребно и недостойно Бога!».

А теперь приведем определения зла:

Платон Митроп. Московский (т.8, Катихизис,13): «...зло (есть действие) противоположное (с истиной закона)».

Григорий Нисский (Письма. П.3): «...зло мы понимаем не как нечто самостоятельное в нашей природе, но смотрим на него как на отсутствие только добра».

Иоанн Кассиан (Собеседование аввы Феодора. Гл.3): «...злом должно называть один только грех, который, разлучая нас с Благим Богом, заставляет войти в общение с злым диаволом».

Василий Великий (Беседы на шестоднев. бес.2): «Зло не живая и одушевленная сущность, но состояние души, противоположное добродетели и происходящее в беспечных чрез отпадение от добра. Посему не доискивайся зла во вне, не представляй себе, что есть какая-то первородная злая природа, но каждый да признает себя самого виновником собственного злонравия».

Максим Исповедник (Главы о любви, сотн.2, п.17): «...зло есть погрешительное суждение о познанных вещах, сопровождаемое неправильным их употреблением. Так в отношении к вещам, правильное суждение о браке целью его поставляет деторождение. Но кто имеет при этом в виду одну сласть похотную, тот погрешает в суждении, недоброе почитая добрым. И таковой злоупотребляет этим. Подобным образом должно рассуждать о понимании и употреблении других вещей».

Вот еще примеры этому:

Иоанн Златоуст (т.6, ч.1, гл.56): «Подобно тому, как здравие сообразно с природой, но если мы относимся к нему небрежно, то впадаем в различные болезни».

Максим Исповедник (Главы о любви, сотн.1, п.86): «Пища создана для двух причин, – для питания и врачевания. Посему приемлющие ее не в том намерении, и не как следует, употребляющие данное Богом на пользу, осуждаются яко сластолюбцы. И в отношении ко всем вещам неправильное их употребление есть грех».

Также соберем и признаки зла: все, что не соответствует заповедям Христовым – зло; зло не существует отдельно; зло в виде греха живет в сердце человека и разлучает его с Богом; зло противоположно добродетели; зло – удаление от Бога и соединение с диаволом и т.д.

Что касается вопроса о том, что для праведников есть зло, то, его они видели только в своем сердце, и знали, что оно всегда готово вырваться наружу. Также они на опыте знали, что человеку будет зло, если он сам будет поступать по злему или отвечать злом на добро или злом на зло. Если же он кротко перетерпит любое зло другого человека, то не потерпит никакого зла.

Иоанн Златоуст (т.4, Три беседы о Давиде и Сауле, бес.3): «...будем заботиться не о том, чтобы нам не потерпеть от врагов ничего худого, но о том только, чтобы самим не сделать никакого зла. Тогда мы действительно не потерпим никакого зла, хотя бы подверглись бесчисленным опасностям, как и Давид не потерпел никакого зла, не смотря на то, что был гоним, убежал из отечества, подвергался даже умыслам на самую жизнь; напротив, он превзошел Саула и славой, и уважением, и любовью от всех - не только у людей, но у самого Бога. В самом деле, что потерял этот праведник, столько перенесший тогда у Саула? Не воспевается ли он до сих пор? Не славен ли на земле, и не славнее ли еще на небе? Не ожидают ли его неизреченные блага и царство небесное? А что приобрел тот несчастный и жалкий, строивший столько козней? Не потерял ли он царство, не подвергся ли несчастной смерти вместе с сыном, не осуждается ли всеми, и, что еще ужаснее, не терпит ли теперь вечного наказания?».

Кто виноват во зле? Сразу скажем:

Дионисий Александрийский (Слово на язычников): «Зло не от Бога и не в Боге».

И поэтому мнение о том, что в постигающих людей скорбях виноват Бог, является хулой на Бога. Приведем подобные рассуждения, и да убережет нас Господь от подобных слов и мыслей!

Иоанн Златоуст (т.3, ч.2, сл.13): «... (Существует) теперь общее у людей предубеждение, с течением времени укоренившееся в умах многих...: все низверглось в роде человеческом, везде великое смятение, ежедневно многие терпят обиды, угнетения, притеснения, ущерб, слабые от сильнейших, бедные от богатых; и как невозможно исчислить волн морских, так и множества обижаемых, угнетаемых, страждущих; ни действие законов, ни страх судилищ, и ничто не останавливает этой заразы и болезни, но с каждым днем умножается зло; везде стон, плач, слезы обижаемых, и поставленные для исправления этого судьи сами увеличивают бурю и усиливают болезнь. Поэтому многие из неразумных и несчастных, впадая в необычайное неистовство, обвиняют промысл Божий, когда видят, что смиренного часто влекут, терзают, мучают, а дерзкий, наглый, бесчестный и происшедший от бесчестных обогащается, облачается властью, бывает для многих страшен, причиняет бесчисленные бедствия смиренному, и эти несправедливости бывают и в городах, и в селах, и в пустынях, и на суше, и на море».

Каждый христианин знает, что виновником зла является диавол и сам человек, который ему повинется.

Максим Грек (ч.1. Нравоучительные сочинения. Сл.2): «Виновником же всякого зла бывает диавол, да и мы, без ума повинующиеся ему». Будучи исполнен зависти и всякой злобы, низверженный с неба по своей гордости, он не может терпеть, когда видит, что мы расположены к миру между собою; но, как бешеный пес, кого бы ни встретил, всякого кусает, одинаково на всех злится: так и этот всепагубный, будучи свергнуть с высоты и подвержен крайнему бесчестию, видя человека, которого прежде имел подчиненным себе и которого посрамил всякими нечистыми делами, теперь же (в лице Иисуса Христа), как Бога высшего прославляемого всеми и восседающего на отеческих десных престолах, разрывается от зависти, неистовствует и постоянно скрежещет зубами. Как дикий зверь, он тайно мыслями всегда лает на нас, придумывая всякие сети, и тщится, всескверный, воспрепятствовать нам вступить на путь, ведущий к бесстрастной и нестареющей жизни. Для завистливого и злорадного, обыкновенно, составляет радость и наслаждение—видеть погибающими всех ненавидимых им. Поэтому он всегда борет нас скверными помыслами, пагубною завистью и гордостью; он—учитель и воровства и убийства; он сам—начальник и всякой лжи и лести; он убеждает и раскапывать гробы мертвецов и без страха грабить одежды с тел, уже смердящих. Но зачем долгою речью докучаю тебе?—Он—изобретатель всякой злобы и бесчисленных зол, коими наполнил весь мир, завидуя нам по причине даруемой нам свыше божественной благодати. Будучи сильно раздражаемы постоянно такими и столькими злыми страстями, как бы дикими зверями, —что удивительного, если мы часто, о

душа, уклоняемся от доброй нравственности и благонравного жительство? Ведь никто не дивится тому, что море часто волнуется от сильного действия ветров. И мы с тобой ничем не отличаемся от поверхности моря, возмущаемого всякими ветрами».

Итак, враг старается склонить человека на свою сторону, а человек, используя не только способность различать добро и зло, но и дар свободы, может пойти по пути заповедей Божиих, а это значит выбрать добро, или пойти по пути своего представления о добре для него. Поэтому и говорится:

Иоанн Златоуст (т.2, ч.1, бес.13): «Знание добродетели вложил Бог в нашу природу, но приведение в дело и исполнение предоставил нашей свободе».

Иоанн Златоуст (т.6, ч.1, гл.40): «Зло происходит не от природы, но от свободы, которая неправо мыслит».

Иоанн Златоуст (т.6, ч.1, гл.56): «Откуда происходят страсти? Они происходят не от природы, но от желания. ... Желание зла происходит не от природы, но от развращенной воли».

Отцы объясняют, почему Господь оставил человеку свободу в выборе добра и зла.

Григорий Богослов (Песнопения таинственные. сл.7): «Нетленный Сын создал человека с тем, чтобы он приобрел новую славу и, изменив в себе земное в последние дни, как бог шествовал отсюда к Богу. Поэтому и предоставил Бог его собственной свободе, напечатлел в сердце его добрые наклонности, поставил в равновесии между добром и злом так, что он мог по собственному выбору склониться к тому или к другому, однако же был чистым от греха и чуждым всякой двуличности».

Итак,

Иоанн Златоуст (т.8, ч.1, бес.38): «мы, люди, которых ничего не может быть немогшее, делаем многое сами по себе, зло избираем сами по себе, добродетели следуем сами по себе».

Праведники всегда избирали добро, которое определено заповедями Божиими, хотя этот выбор вначале давался, иногда и нелегко, т.к. самолюбие и другие страсти склоняли на исполнение своих желаний, но, подвигая себя и получая благодать Божию, они все более и более выбирали добро и уходили от зла.

3. Писание и отцы говорят о том, что никакое зло не может повредить человеку разумному, внимательному и добродетельному.

Если христианин правильно (т.е. в соответствии с вышеназванными христианскими истинами) воспринимает любые скорбные обстоятельства, а если еще не умеет, но следит за тем, как он реагирует на что-то или кого-то, и старается удерживать свои страстные мысли и чувства и менять их, то это принесет ему великую духовную пользу. Если же он, зная заповеди и христианские истины, будет продолжать воспринимать любую скорбь по-старому, без внимания к себе, без здравого осознания своих ошибок, без покаяния и т.п., то все скорбные обстоятельства принесут ему, прежде всего, духовный вред.

Иоанн Кассиан (Собеседование аввы Феодора. Гл.4): «Ибо как скоро кто не хотел сам предаться греху и старался противиться сему злу, то другой никогда не мог подвергнуть его оному; подвергался же только тот, кто сам допускал к себе это зло, по невнимательности своего сердца и растлению воли. Когда и диавол хотел подвергнуть сему греховному злу блаженного Иова, употребив для сего все хитрые средства своей злобы, то есть не только лишил его всего имущества и поразил тяжкою и неожиданною скорбью, умертвив семь сынов его, но и самого покрыл от ног до головы несносно мучительными ранами,—и диавол никак не мог запятнать его грехом; поелику он непоколебимо противостоял всем его искушениям и не изъявил ни малейшего согласия на богохульство».

Иоанн Кассиан (Собеседование аввы Пиаммона. Гл.16): «...мы должны искать покоя нашего не отвне и не должны думать, что чужое терпение поможет нашей нетерпеливости. Ибо как Царствие Божие внутри нас есть, так враги человеку суть домашние его (см.: Мф.10, 36). Никто больше не враждебен мне, как мое чувство, которое мне есть самый близкий домашний. И потому если бы мы были заботливы, то не могли бы потерпеть вред от внутренних врагов. Ибо когда не враждуют против нас наши домашние, тогда и Царствие Божие приобретается спокойствием духа. Если тщательно исследуешь причину этого, то узнаешь, что мне не может сделать вреда человек даже злобный, если я сам против себя не буду воевать немирным сердцем. Если же я получу вред, то это не от чуждого нападения, а от моего нетерпения. Ибо как тяжелая, твердая пища полезна здоровому, так она губительна больному. Но она сама по себе не может повредить принимающему, если немощь принимающего не придаст ей силу повредить».

Иоанн Златоуст (т.3, ч.2, сл.13): «Так везде тому, кто сам себе не хочет сделать вреда, никто другой не может повредить; и напротив, кто не хочет бодрствовать и исполнять должное со своей стороны, тому никогда никто не доставит пользы. Поэтому и дивная история Писаний, как бы на какой высокой, великой и широкой картине, описывает для тебя жизнь древних, продолжая повествование от

Адама до пришествия Христова, и представляет тебе как падавших, так и увенчанных, дабы всячески вразумить тебя, что тому, кто сам себе не делает вреда, никто другой повредить не может, хотя бы вся вселенная подняла против него жестокую войну. Ни затруднительность обстоятельств, ни перемены времени, ни угнетения сильных, ни тучи злоумышлений, ни множество несчастий, ни совокупность всех человеческих бедствий не может нимало поколебать мужественного, внимательного и бдительного человека; напротив, нерадивого, беспечного, не заботящегося о самом себе ничто не сделает лучшим, хотя бы употреблены были тысячи пособий. ...О чем я вначале сказал, тем же теперь и окончу речь: если кто терпит вред и обиды, тот непременно терпит сам от себя, а не от других, хотя бы много было людей, обижающих и притесняющих его. А если кто не терпит сам от себя, то, хотя бы нападали на него все вообще жители всей земли и моря, они не могут причинить ни малого вреда бдительному о Господе и внимательному. Будем же, увещаваю вас, бдеть и бодрствовать всегда и станем мужественно переносить все скорби, дабы получить нам вечные и нетленные блага во Христе Иисусе, Господе нашем, Которому слава и держава, ныне и присно, и во веки веков».

Знание о скорбях и их пользе

Итак, выше были приведены учения о причинах поущения Божиего скорбных ситуаций, и мы видели, что все они во благо нам. И сейчас мы продолжим вопрос о пользе скорбей и кратко перечислим их полезные свойства.

1. В Писании приводятся различные виды неприятных ситуаций, например:

Феофан Затворник (Толков. на посл. римлянам. 8,35): «Кто нас разлучит от любви Божией: скорбь ли, или теснота, или гонение, или глад, или нагота, или беда, или меч?» «Скорбь ли, или теснота». Будто оглавление всего неприятного любителям Бога о Христе Иисусе: «скорбь» — более с внутренней стороны, — как неприязнь отражается в сердце; а: «теснота» — более со внешней, относительно тела и внешнего положения. — «Гонение» — и в семействе, и в обществе восстают и не хотят терпеть, чтобы между ними жил такой; и или прямо выгоняют, или притеснениями и неприязнями самого заставляют убежать. И убегает, — нередко ни с чем и в чем был; следствием чего неизбежным бывает «глад и нагота» — кормиться нечем, одеться не во что. Но это еще не все: гонители не успокаиваются изгнанием и лишением всего, — ищут побить и убить; от этого беда неотступно висит над головою, — того и гляди схватят, измучат и убьют. Так всюду почти бывало в частной жизни».

Что касается скорби, как тяжелого душевного состояния, или печали, то в духовных учениях выделяется несколько видов скорби:

Первый — скорбь от бедственных обстоятельств (пожар, засуха, болезни и т.п.),

второй — скорбь от злоречия и злодейства других людей (в ситуациях, в которых ты не был виноват),

третий — скорбь от злоречия и злодейства других людей (в ситуациях, в которых ты был виноват),

четвертый — скорбь о видимых бедах других людей,

пятый — скорбь о душевных бедах других людей,

шестой — скорбь о своих душевных болезнях, или о грехах.

К нашей теме относятся все эти виды скорби, кроме первой.

Сейчас мы скажем о том, какая должна быть скорбь у того, кого незаслуженно обижают.

Вначале отметим, что существует два типа скорби: правильная и неправильная. Правильная скорбь о себе, это — скорбь о своих грехах. В данном же случае, человек невиновен в том, в чем его обвиняют и кажется, что скорбь о своих грехах не должна касаться его сердца. Но знание, что ты много прегрешал в других случаях, вызывает правильную скорбь.

Неправильная скорбь о себе может быть от саможаления, от обиды, от уязвленного самолюбия и т.д. Подобные чувства не должны быть в том, кто невиновен, потому что если он и был невиновен в той ситуации, о которой злоречили, то становится виновен при переживании от действия своего оскорбленного самолюбия, которое позже может перерасти в печаль, отчаяние, злопамятство, месть и т.д. (об этом еще будет сказано позже)

Далее. Таким душам, которых злословят и незаслуженно гонят, Господь дал обетования о будущем блаженстве и заповедал радоваться, надеясь на него.

Феофан Затворник (Пс.118, ст.134): «В отвращение такого злого влияния клеветы на делателей добродетели и Христос Господь, воодушевляя ревнителей ее, в конце прибавил: «Блаженны вы, когда

будут поносить вас и гнать и всячески неправедно злословить за Меня. Радуйтесь и веселитесь, ибо велика ваша награда на небесах» (Мф.5,11-12)».

Иоанн Златоуст (т.4, Три беседы о Давиде и Сауле, бес.3): «О тебе кто-нибудь сказал худое, назвал тебя блудником и прелюбодеем? Если это ... ложь, посмейся над этим; ...если не сознаешь, оставь без внимания; лучше же (сказать), не только посмейся и оставь без внимания, но и радуйся и веселись, по слову Господа, повелевающего так делать: «Блаженны вы, когда будут поносить вас и гнать и всячески неправедно злословить за Меня. Радуйтесь и веселитесь, ибо велика ваша награда на небесах» (Матф.5,11,12); и еще: «Возрадуйтесь в тот день и возвеселитесь, ибо велика вам награда на небесах» (Лук.6,22,23)».

Но стоит признать, что не все мы можем радоваться злоречиям и злым действиям в наш адрес, т.к. это очень высокая мера чистоты сердца, но оставаться беспечальными – мы, все христиане, обязаны. Отметим, что слово «беспечальный» означает «не поддающийся неправильной скорби», а это значит - немалодушный, не обижающийся, не печалющийся о том, что к тебе плохо относятся или плохо говорят.

Беспечалие строится на чистоте совести, которая может оправдаться пред Богом тем, что этого греха человек не делал.

Иоанн Златоуст (т.12, ч.2, бес.19): «Те, кто слышит о себе дурные речи, должны оставаться беспечальными, потому что они не будут давать ответа за то, что сказал худо другой».

Амвросий Оптинский (Письма к монашествующим. п.335): «...если совершенно права, то и будь покойна. Чистая совесть сама себе успокоение, - зачем нам искать в других правоты или вины. Каждый от своих дел или прославится, или постыдится».

Иннокентий Пензенский (Письма, п.17): «Меня же обвиняют и другие, и я начинаю обвинять себя сам; только благодарю Господа, что не в том, в чем подозревают. Приятно, насколько могу объяснить,— приятно слышать обвинение в том, к чему отнюдь не причастен, и в чем успокаивает совесть. Если бы во всем так успокаивала совесть, как в некоторых вещах, за кои обвиняют, то решился бы терпеть с радостью не только ущерб чести, но и здоровью, и более того, только бы Господь не оставил».

Итак, будучи неповинными, праведники все равно страдали, но их страдание было подобно страданию Христа.

Лука Крымский (Проповеди на Евангельские темы. В мире скорбны будете): «Господь был чужд по духу большинству народа, Его не понимали, называли обманщиком и лстецом, слугой веельзевула (см. Мф.12:24). Он должен был терпеть общение с врагами, ненавидящими Его, злобно покушавшимися на Его жизнь. Трудно было Ему, тоска и скорбь переполнили Его сердце, и вырвались из груди горькие слова: «О, род неверный и развращенный, доколе буду с вами? Доколе буду терпеть вас» (Мф.17:17)? Не только Господь Иисус Христос страдал от этой тоски. О праведном Лоте, племяннике праотца нашего Авраама, читаем мы в Послании апостола Петра, что, живя в Содоме, он тяготился жизнью среди людей неистово развратных, ибо сей праведник, живя с ними, ежедневно мучился праведной душой, видя дела беззаконные. А из Послания апостола Павла к коринфянам вы знаете об общей судьбе апостолов и всех провозвестников Евангелия Христова: «Я думаю, что нам, последним посланникам, Бог судил быть как бы приговоренными к смерти, потому что мы сделали позорищем для мира, для Ангелов и человеков» (1Кор. 4:9). Посмешищем, зрелищем служат они для мира, не знающего Христа, над ними издеваются, их гонят, а Ангелы с великой радостью и благоговением взирают на их святой подвиг. Безумием сочли речь апостола Павла афиняне в ареопаге. Правитель Фест крикнул: «Безумствуешь ты, Павел! Большая ученость доводит тебя до сумасшествия» (Деян.26:24). Что мог возразить Павел? «Мы безумны Христа ради» (1Кор. 4:10). И о Господе Иисусе Христе говорили, что Он вышел из Себя, что бес в Нем, что Он безумствует. «Даже донныне терпим голод, и жажду, и наготу, и побои и скитаемся» (1Кор. 4:11). Это ли не вражда мира? «Хулят нас, мы молим; мы как сор для мира, как прах, всеми попираемый донныне» (1 Кор.4:13)».

(об этом мы еще скажем подробнее в следующей главе)

2. Скорбные испытания служат нам для познания себя и очищения, а злоречие в нашу сторону является лекарством.

Феофан Затворник (Письма, п. 1046): «(Клевета) - грязь, но грязь лечебная».

Илия Екдик (Цветособрание): «Укор возбуждает энергию в душе, а похвала расслабляет ее и делает ленивою на добро».

Георгий Задонский (Письма. 1.140): «Что есть в желудке, познается чрез рвотное, а что есть в сердце, добро или зло, познается чрез оскорбительное искушение».

Авва Дорофей (Душеполезные поучения, п. 17): «Веруй, что бесчестия и укоризны суть лекарства, врачующие гордость души твоей, и молись об укоряющих тебя, как об истинных врачах (души твоей), будучи уверен, что тот, кто ненавидит бесчестие - ненавидит смирение, и кто избегает огорчающих его - тот избегает кротости».

Отечник Игнатия Брянчанинова (Повести из жития старцев... п.44): «Некоторый брат тем был веселее духом, чем более бесчестили его и насмеялись над ним. Он говорил: бесчестящие нас и насмехающиеся над нами доставляют нам средства к преуспеянию, а похваляющие нас вредят душам нашим».

Итак, во-первых, человек, встречаясь с клеветой или другим злоречием, лишний раз может рассмотреть свои чувства и желания и, возможно, увидит то, чего не видел в себе ранее.

Тихон Задонский (Об истинном христианстве, кн.1, § 94): «Злословие и бесчестие бывает тебе к искушению сердца твоего, которым показывается, что в сердце твоём кроется: кротость или гнев, — таков бывает человек, принявший досаду, каков в сердце имеется. ... Если кротость в сердце имеется, легко стерпишь поношение. Если в сердце имеется злость, от поношения последует огонь ярости и желание мщения, а от злословия — злословие. И так поношение и клевета учит тебя состоянию сердца своего познавать и исправлять».

Итак, злоречие может подвигнуть душу к большому самопознанию, видению своих ошибок, сокрушению, частой памяти о Боге, к живой молитве и т.п.

Во-вторых, при правильной реакции на злоречие человек приобретает опыт смирения и терпения.

Марк Подвижник (Слово 1, п.49): «Поношение человеческое причиняет сердцу скорбь, но для терпящего оно бывает причиною чистоты».

Феофан Затворник (Письмо 378): «...неприятное посылается во благо: для очищения, для смирения, для укрепления доброго нрава и упования на Бога».

Иоанн Златоуст (т.10,ч.2, бес.26): «...скорбь искореняет высокомерие, отсекает всякое нерадение, приучает к терпению, обнаруживает ничтожество дел человеческих и приводит к великому любомудрию. Ей уступают все страсти: зависть, ревность, похоть, властолюбие, пристрастие к богатству, плотская любовь, гордость, высокомерие, гнев, и весь остальной рой (душевных) недугов».

Иоанн Лествичник (Лествица, гл. О втором обольщении): «Небольшой огонь смягчает много воска: часто и малое бесчестие, нанесенное нам, вдруг смягчает, услаждает и истребляет всю свирепость, бесчувствие и ожесточение сердца».

В-третьих, при правильной реакции злоречие помогает избавляться от честолюбия, гордости и т.п..

Максим Исповедник (Главы о любви. Сотн.1, п.30): «Когда тебе тяжело от укоризны или бесчестия, то знай, что ты великую получил от того пользу, ибо через уничтожение, промыслительно изгнано из тебя тщеславие».

Тихон Задонский (Об истинном христианстве, кн.1, § 94): «Злоречием и клеветой смиряемся; самомнение, высокоумие фарисейское и гордость, как высокий идол, в сердце нашем низлагается. Так дается нам злоречивый язык, как «ангел сатаны, пакости» плоти нашей «делающий», что бы «не превозносилась», но покорялась духу смирения (2Кор.12:7)».

Тихон Задонский (Об истинном христианстве. кн.1, § 267): «Враги наши нас смиряют, гордость, тщеславие и самомнение наше низлагают, приводят нас в познание себя самих и немощи нашей, побуждают нас к молитве усердной, и так, хотя не с этим добрым намерением гонят нас, душевными благами обогащают нас, если злобу их любовью побеждаем».

Итак, правильное перенесение скорбей приносит духовную прибыль.

Паисий Святогорец (Духовная борьба. Ч.2, гл.1): «Геронда, бывает, что какая-нибудь сестра возводит на меня напраслину, а я не могу перенести этого (как должно) и охлаждаю по отношению к ней. (Ответ) — Погоди немного! Чему учит нас Церковь? Как надо поступать в подобных случаях? И сама ты в каком случае получаешь большую пользу? Хорошо, допустим, дело действительно обстоит так, как ты говоришь, — то есть ты не виновата. Ну так что же: если с тобой обошлись несправедливо, ты получаешь прибыль. А та сестра, которая, желая себя оправдать, возвела на тебя напраслину, впоследствии почувствует угрызения совести, будет каяться и относиться к тебе с большей любовью. Таким образом, оттого, что с тобой обошлись несправедливо, происходит не одно добро, а сразу два или три. Тем самым тебе дается благоприятная возможность разбогатеть и из цыганки-оборванки стать благородной барышней. Отчего же ты хочешь и дальше цыганить (оставаться побирушкой), когда Бог дает тебе возможность разбогатеть и делиться своим богатством с другими?».

Паисий Святогорец (Семейная жизнь, ч.5, гл.1): «Геронда, если человек по Богу терпит скорби и несправедливости от людей, то это терпение очищает его от страстей? — Она ещё спрашивает! Да

оно его не просто очищает, оно его дистиллирует! Разве есть что-то выше такого терпения? Подобным образом человек может расплатиться со своими грехами. Посмотрите: пойманного преступника бьют, заключают в тюрьму, там он исполняет свой малый "канон". И если такой человек искренне покается, то он спасается от вечной темницы. Разве пустяшное дело, если через земное страдание человек оплачивает свой счёт в вечности? С радостью претерпевайте любую скорбь. Скорби, которые причиняют нам люди, более сладки, чем те сладкие "сиропы", которыми поят нас те, кто нас любит. Посмотри, ведь в заповедях блаженства Христос не говорит: "Блаженны вы когда похвалят вас", но "Блаженны вы, когда будут поносить вас и гнать" (Мф.5,11) и вдобавок "всячески неправедно злословить". Когда человек подвергается неправедному поношению, он откладывает духовные сбережения в небесную сокровищницу. А если поношения, которым он подвергся, заслужены, то он расплачивается со своими грехами. Поэтому мы не только безропотно должны терпеть того, кто нас искушает, но и чувствовать к нему благодарность, потому что этот человек даёт нам благоприятную возможность потрудиться в любви, в смирении, в терпении».

3. Также скорбь восстанавливает память о Боге, страх Божий и учит надеяться на Бога.

Марк Подвижник (Слово 1, п.57): «Пусть всякая невольная скорбь научает тебя помнить о Боге, и ты не будешь иметь недостатка в побуждении к покаянию».

Марк Подвижник (Слово 2, п.150): «Познавший истину не противится скорбным приключениям. Ибо знает, что они приводят человека к страху Божию».

Макарий Египетский (Беседа 27): «Бог, зная твою немощь, по смотрению Своему посылает тебе скорби, чтобы стал ты смиренным и ревностнее взыскал Бога».

Игнатий Брянчанинов (Т.5, гл.35): «(Скорби) нам необходимы, чтоб мы усмотрели Промысл Божий, бдящий над нами, и стяжали живую веру в Бога, являющуюся в нас тогда, когда мы научимся из многочисленных опытов, что из скорбей и затруднительных обстоятельств изъе́млет нас всегда всесильная десница Божия, а не наши ухищрения».

4. Скорби учат любить и прощать обижающих.

Игнатий Брянчанинов (Т.5, гл.35): «(Скорби) нам необходимы для того, чтоб мы имели случай прощать ближних и тем получить отпущение собственных своих согрешений. ... Они нам необходимы для того, чтоб мы приобрели любовь к врагам, чем окончательно очищается сердце от яда злобы и соделывается способным к любви Божией, к приятию особенной, обильной благодати Божией».

Итак, христиане, внимающие себе и борющиеся со своими страстями, хорошо знают все добрые плоды скорбных ситуаций и благодарят за них Бога.

Иоанн Златоуст (т.2, ч.1, бес.4): «Бог может и сегодня же прекратить все бедствия; но Он не прекратит скорби, пока не увидит, что мы очистились, пока не увидит, что в нас произошла перемена и (наступило) покаяние твердое и непоколебимое. И золотых дел мастер не вынимает золота из горна, пока не увидит, что оно хорошо не очистилось. Так и Бог не ответит этой тучи, пока совершенно не исправит нас».

Иоанн Златоуст (т. 2, ч.1, бес. 1): «...скорби содействуют святым к тому, чтобы быть кроткими и смиренными, а не надмеваться от знамений и заслуг, и что поэтому Бог попустил быть им, послушай, как относительно этого самого говорят и пророк Давид и Павел. Первый говорит: "благо мне, что я пострадал, дабы научиться уставам Твоим" (Пс. 118:71), а второй, сказав, что восхищен был на третье небо и вознесен в рай, прибавил: "и чтобы я не превозносился чрезвычайностью откровений, дано мне жало в плоть, ангел сатаны, удручать меня, чтобы я не превозносился" (2Кор. 12:7). Что яснее этого?».

Иоанн Златоуст (т.1, К тому же Стагирию, сл.2): «...если ты будешь иметь такое убеждение (в том, что все, что бы ни случилось, будет нам на пользу), то скоро отгонишь от себя и то, что называешь верхом своих несчастий».

Но, как известно, несмотря на такую великую пользу скорбей, они могут одним людям доставлять пользу, а другим – гибель.

Игнатий Брянчанинов (т.5, гл.23): «...на рабов Божиих искушения и скорби действуют душеспасительно, доставляя им возможность совершать возвышеннейшие евангельские заповеди, последовать Христу, взяв крест свой, соделываться ближайшими учениками Господа. Напротив того, скорби и искушения действуют губительно на сынов погибели! Зло низлагает их; они не умеют победить его и прежние свои законопреступления завершают новыми законопреступлениями. Так, один из разбойников, распятых близ Господа, дополнил на кресте свои злодеяния богохульством (Лк. 23:39)».

(О том, как грешник воспринимает скорбные обстоятельства и как скорби ведут к еще большим падениям, будет сказано в 4-ой главе)

Что означают прошения к Господу об избавлении от зла

Далее скажем несколько слов о молитвах христиан по поводу избавления от скорбных обстоятельств, т.е. от всякого зла.

Известно, что молитва христианина о себе должна содержать три основных прошения.

Нил Синайский (Слово о молитве. п.37): «Молись, во-первых, об очищении от страстей, во-вторых, об избавлении от неведения и, в-третьих, о спасении от всякого искушения и оставления».

Кратко рассмотрим третье прошение.

У некоторых людей может возникнуть вопрос: как согласуются между собою молитвы об избавлении от зла и искушений с тем, что скорби во благо человека и что видимое зло зачастую является добром?

Исаак Сирин (Слова подвижнические. Сл. 5): «Вопрос. ...Почему Господь везде побуждает нас к перенесению искушений, а здесь повелел: «...молитесь, чтобы не впасть в искушение?»»

Вот что на это отвечают святые отцы:

1. что касается понятия «искушение», то, во-первых, есть два вида искушений относительно того, на зло оно или на добро:

Блаж. Августин (из «Истолкование молитвы Господней словами святых отцов» Феофана Затворника): «Есть искушение на зло, когда кто, быв прельщен, впадает в грех, и подчиняется диаволу. В этом смысле говорит Апостол, что Бог никого не искушает. Но есть другое искушение, которое называется испытанием. О нем написано: «искушает вас Господь Бог, еже увести, аще любите Господа Бога вашего». Это «еже увести» тоже есть, что: да даст вам познать: ибо Сам Он знал то. Таким искушением, чтобы кто прельщен был и пал, Бог никого не искушает».

Тихон Задонский (Об истинном христианстве. Кн.2, §334): «Искушение бывает нам к добру или ко злу. Искушение к добру — от Бога, им просят искуситься Давид и прочие святые. «Искуси меня Боже, и узнай сердце мое; испытай меня и узнай пути мои» (Пс.138:23). Так искушаем был Авраам (см. Быт.22). Не о таком искушении здесь слово. Искушение ко злу, или прельщение, бывает или от дьявола, который всячески пытается нас уловить, прельстить, ко греху привести и погубить, или от плоти, которая страстями и похотями борет нас, или от мира, который прелестью, суетой и соблазнами ко злу нас поощряет. О таком искушении здесь слово».

А вот другие толкования о двух видах искушений относительно того сами ли мы искушаемся или им подвергают нас другие люди:

Феофилакт Болгарский (Толкование на Еванг. от Луки. гл.11): «Нужно сказать, что искушений два вида. Одни — произвольные, например, пьянство, убийство, прелюбодеяние и прочие страсти; ибо сим искушениям мы сами поддаем произвольно. Другие искушения — невольные, коим подвергают нас владыки и сильные. От произвольных-то искушений, то есть от страстей, нам должно убежать, молиться об избавлении от них и говорить “не введи нас”, то есть не попусти нам впасть “во искушение”, то есть в произвольную страсть».

Во-вторых, искушения бывают разного рода.

Иоанн Златоуст (т.3, ч.1, гл.3): «Подлинно, много скорбей причиняется нам от диавола, много и от людей, или явно оскорбляющих, или тайно злоумышляющих. И тело, иногда восставая на душу, наносит тяжкий вред; а иногда, подвергаясь различным болезням, причиняет нам скорби и страдания. Поэтому, так как много различных бедствий нападает на нас со многих сторон, и мы научены испрашивать у Бога всяческих избавлений от них, потому что при Его запрещении, прекращается всякое смятение, буря превращается в тишину и пристыженный лукавый удаляется, как некогда, оставив людей, он удалился в свиней, даже не осмелившись сделать и этого без приказанья (Мф.8:31)».

В учениях святых отцов есть и другие толкования понятий «искушения», например:

Максим Исповедник (Толкование на молитву Господню): «Искушением же называется закон греха — его не имел первый человек, приведенный в бытие (Богом), а под «лукавым» подразумевается диавол, который привнес этот (закон) к человеческому естеству и обманом убедил человека направить (все) стремления (своей) души к недозволенному вместо дозволенного, а тем самым склониться к нарушению Божественной заповеди, вследствие чего он потерял нетление, дарованное ему по благодати. Или иначе: «искушением» называется добровольное расположение души к плотским страстям, а «лукавым» - способ деятельного исполнения страстного настроения души».

Далее скажем несколько слов о прошениях, приведенных в молитве «Отче наш», или в молитве Господней. В ней Господь не выделил какого-то одного скорбного обстоятельства:

Василий Великий (Правила кратко изложенные. вопр. 221): «Господь не различил качество искушения, но вообще повелел: "Молитесь, чтобы не впасть в искушение"».

Поэтому, так как искушения бывают разнообразны, то и христианин должен молить Бога обо всех их, а именно:

Исаак Сирин (Слова подвижнические. Сл. 5): «Сказано: молись, чтобы «не впасть» в искушения касательно веры.

Молись, чтобы вместе с демоном хулы и гордыни «не впасть» в искушения самомнением ума твоего.

Молись, чтобы, по Божию попущению, «не впасть» тебе в явное диавольское искушение, по причине худых мыслей, какие помыслил ты умом своим и за которые попускается на тебя искушение.

Молись, чтобы не отступил от тебя Ангел целомудрия твоего, чтобы грех не воздвиг на тебя пламенеющей брани и не разлучил тебя с ним.

Молись, чтобы «не впасть» в искушение - раздражать одного против другого или в искушение двоедущия и сомнения, которыми душа вводится в великое борение.

А искушения телесные приуготовляйся принимать от всей души, и преплывай их всеми своими членами, и очи свои наполняй слезами, чтобы не отступил от тебя Хранитель твой.

...И еще: молись, чтобы в страшное диавольское искушение «не впасть» тебе за кичливость твою; но за любовь твою к Богу да содействует тебе сила Божия, и тобою победит врагов своих.

Молись, чтобы в искушения сии «не впасть» тебе за порочность помыслов и дел твоих; но да искусится любовь твоя к Богу, и прославится сила Его в терпении твоём».

Как видим, молиться нужно о разных внутренних искушениях, а не только от видимых бед, как думают некоторые из христиан.

2. Далее приведем поучения, что означают слова «не введи нас во искушение».

Вначале отметим, что желание не подвергаться различным видам зла естественно для любого человека, т.е. и для верующего и для неверующего. Даже было бы противоестественно, если бы человеку нравились оскорбления, унижения, различные беды и т.д. Здесь вопрос состоит в том, что человек считает для себя злом, где он его видит и как на него реагирует (об этом мы уже сказали выше).

Итак, христианин должен воспринимать слова «не введи нас во искушение» следующим образом:

Блаж. Августин (из «Истолкование молитвы Господней словами святых отцов» Феофана Затворника): «Молимся же мы не о том, чтобы не быть искушаемыми, но чтобы не быть введенными в искушение: так как, например, кто-либо, быв поставлен в необходимость быть испытанным огнем, молится не о том, чтоб не коснулся его огонь, но о том, чтоб не быть сожженным».

Иоанн Кассиан (Собеседование аввы Исаака Скитского первое о молитве. гл.23): «...слова молитвы: «не введи нас во искушение» — не то значат, что «не попусти нам когда-либо искушиться», но «не допусти нам быть побежденными в искушении». Искушаем был Иов, но не введен в искушение, ибо «не произнес ничего неразумного о Боге» (Иов.1,22) — и не осквернил уст богохулением, к чему хотел привлечь его искуситель. Искушаем был Авраам, искушаем был Иосиф, но ни тот, ни другой из них не введен был в искушение, ибо ни один не исполнил воли искусителя».

Блаж. Августин (из «Истолкование молитвы Господней словами святых отцов» Феофана Затворника): «Не введи нас во искушение». Оставь нам грехи наделанные, и не дай нам впасть в другие такие же: ибо кто побеждается искушением, тот впадает в грех. Апостол Иаков говорит: «каждый искушается, увлекаясь и обольщаясь собственной похотью; похоть же, зачав, рождает грех» (Иак.1,14-15) Чтобы не быть тебе увлеченным похотью, не соглашайся с нею. Ей не откуда зачать, как от тебя».

Как видим, человек молится об избавлении от зла, которое есть в нем, и которое может проявиться во время искушений. Так, например, пока нас никто из людей не трогает, мы находимся в спокойном состоянии, но если кто-либо затронет наши вещи, еду, честь и т.д., то наш грех (или любоимание, или чревоугодие, или гордость) тут же выходит наружу через гнев.

3. Нужно молиться до искушений и во время них. В отношении первого говорится:

Василий Великий (Нравственные правила. пр. 62, гл.2,3): «Не должно самому кидаться в искушения прежде времени до Божия на то попущения, а напротив того, надобно молиться, чтобы не впасть в искушение. В иное время надобно уклоняться от злоумышляющих».

А для тех, с кем уже случились скорбные обстоятельства, говорится следующее:

Василий Великий (Нравственные правила. пр. 62, гл.3): «А кому попущено впасть в искушение, тот должен просить в молитвах об облегчении, чтобы в силах ему быть понести искушение, и об исполнении воли Божией».

Игнатий Брянчанинов (Аскетические опыты. Чаша Христова): «Когда окружают скорби, нужно учащать молитвы, чтоб привлечь к себе особенную благодать Божию. Только при помощи особенной благодати можем попирать все временные бедствия».

4. Так как человек живет в самости, а именно в самонадеянии, самопопечительности, самоуверенности и т.д., то для того чтобы мы научились надеяться на Бога, уповать на Его попечение о нас и расстались со своей самостью, Господь заповедал нам постоянно просить помощи у Него.

Киприан Карфагенский (Книга о молитве Господней): «Между тем, когда мы просим, да не подвергнемся искушению, то таковым прошением приводимся к сознанию слабости нашей и немощи с тем, чтобы никто не высокоумствовал о себе, чтобы никто с гордостью и надменностью не присваивал ничего себе и не приписывал себе славы исповедания или страдания тогда, как сам Господь, поучая смирению, сказал: «Бодрствуйте и молитесь, чтобы не впасть в искушение: дух бодр, плоть же немощна» (Мк.14, 38). Так необходимо предварительно смиренное и покорное сознание и предоставление всего Богу, чтобы то, что смиренно испрашивается у Него со страхом Божиим и почитанием, даровано было Его благостью».

Игнатий Брянчанинов (Аскетическая проповедь. ч.3): «Во времена скорбей и опасностей, видимых и невидимых, особенно нужна молитва: она, будучи выражением отвержения самонадеянности, выражением надежды на Бога, привлекает к нам помощь Божию. Всемогущий Бог соделывается деятелем молящегося в затруднительных обстоятельствах его и изводит из них раба Своего дивным промыслом Своим».

5. Выше было отмечено, что зло исходит от врага, а значит, к прошению об избавлении от всякого зла, относится и прошение избавить от козней диавольских.

Киприан Карфагенский (Книга о молитве Господней): «Господь дает нам как необходимое наставление говорить в молитве: «и не введи нас во искушение». Этим показывается, что враг не имеет никакой власти над нами, если не будет на то предварительно допущения Божия. Потому-то весь наш страх, все благоговение и внимание должны быть обращены к Богу, так как лукавый не может искушать нас, если не дастся ему власти свыше. ...Дается же лукавому власть над нами по грехам нашим.... Впрочем, власть над нами дается с двойкой целью: или для наказания, когда мы грешим, или для славы, когда испытываемся, как это сделано было относительно Иова».

На этом мы закончим говорить о правых суждениях и перейдем к вопросу об исполнении ими заповедей Божиих.

Об исполнении заповедей Христовых при праведных реакциях

Далее посмотрим направление волевой силы праведников и как ими исполнялись основные заповеди Господа об отношении к тем, кто враждует против тебя.

Сразу же отметим одно из основополагающих свойств воли праведников, это – исполнение заповедей Божиих без принуждения, по собственной и доброй воле.

Для некоторых же из нас, к сожалению, эти заповеди кажутся неисполнимыми или очень трудными. Но это не заповеди трудны, это мы настолько поработаны своими страстями, самолюбивы и горды, что не можем жить в любви Христовой. Прости нас, Господи, и спаси нас!

О подражании Богу при праведных реакциях на зло

Как мы видели в примерах, праведные христиане своими реакциями на зло и исполнением заповедей подражали и уподоблялись Богу. Например, выше приводилось много примеров, когда праведники брали на себя чужой грех и тем подражали Богу, взявшему наши грехи. Далее мы увидим еще и другие подражания Христу, а сейчас приведем общее учение об этом.

Тихон Задонский (Сокровище духовное, с.108): «Но сказано христианам от Христа в утешение: «Блаженны вы, когда будут поносить вас и гнать и всячески неправедно злословить за Меня. Радуйтесь и веселитесь, ибо велика ваша награда на небесах» (Мф.5:11-12). От великого терпения Христова учимся и мы всякое злострадание, случающееся с нами, великодушно терпеть. Не противился Христос врагам Своим — не воспротивимся и мы. Не мстил Христос врагам Своим — не будем мстить и мы. Кротко терпел Христос поношения, посмеяния и поругания — кротко претерпим и мы. Умер Христос за нас — умрем и мы за Него, если будет нужно. «Христос пострадал за нас, оставив нам пример, дабы мы шли по следам Его» (1 Петр 2:21). Христос за распинателей Своих молился: «Отче! прости им» (Лк

23:34). Да молимся и мы за врагов наших: «Господи! не вмени им греха сего» (Деян.7:60). Так «отвергнемся себя», так «понесем крест свой», так «последуем за Христом», так будем «новой тварью во Христе», так «будем Ему подобны». Так «будем с Ним страдать, чтобы с Ним прославиться» (Мф.16:24;2Кор.5:17; Рим.8:29,17). Будем истинными христианами, будем истинными рабами Его, будем живыми членами Его. Будем с Ним здесь — и там будем; будем иметь в пришествии Его втором знамение и свидетельство, что мы в мире сем Его были — и так Он нас за Своих признает тогда».

Но, к сожалению, находятся люди, которые считают, что Господь и злословил, угрожал и т.д., и поэтому если так делает и человек, то в этом нет ничего плохого. Вот как звучат их недоумения:

Феофилакт Болгарский (Толкование на 1 посл. Петра. Гл.2, 22-23): ««Будучи злословим, Он не злословил взаимно; страдая, не угрожал, но предавал то Судии Праведному». Быть может, кто-нибудь скажет: "Как апостол Петр говорит здесь, что Господь, когда Его злословили, не злословил взаимно, и когда страдал, не угрожал, когда мы видим, что Он называет иудеев псами, глухими, фарисеев — слепыми (Мф.15, 14), Иуде говорит: «лучше было бы этому человеку не родиться» (Мф.26, 24), и в иной раз: «отраднее будет Содому, нежели городу тому» (Мф.10, 15)?»».

Вот, что на это отвечают отцы:

Феофилакт Болгарский (Толкование на 1 посл. Петра. Гл.2, 22-23): «Апостол не то говорит, что Господь никогда не укорял или не угрожал, но что, когда Его злословили, Он не злословил взаимно, и, когда страдал, не угрожал. Ибо если Он иногда укорял, то не в отмщение тем, которые злословили Его, но поносил и укорял упорных в неверии. Злословящие Его говорили: «бес в Тебе» (Ин. 7, 20); «Он изгоняет бесов силой князя бесовского» (Мф.12, 24), и: «вот, человек. Который любит есть и пить вино» (Мф.11, 19). Когда Он слышал это, злословил ли взаимно? Отнюдь нет. Но одним сказал: «если Я силой веельзевула изгоняю бесов, то сыны ваши чьею силой изгоняют?» (Мф.12, 27). Тех же, которые называли Его любящим есть и пить вино, Он уподоблял детям, играющим на торжище и говорящим товарищам: «мы играли вам на свирели, и вы не плясали; мы пели вам печальные песни, и вы не рыдали» (Мф.11, 16-17). А когда Он висел на кресте и страдал, то не только не угрожал, но еще молился за злодеев (Лк. 23, 34). Иуде угрожал Он для того, чтобы отвлечь его от предательства. Равно и тем, которые не будут принимать учеников Его, объявил, что им будет хуже, чем Содомлянам, для того, чтобы слушателей хотя бы страхом преклонить к странноприимству и к тому, что для них спасительно. Посему слово апостола Петра, убеждающего к незлобию примером Господа, весьма истинно. «Предавал все Судии Праведному», то есть Богу, Который на будущем суде воздаст каждому по делам его, без всякого лицепрятия, по сущей справедливости (1 Петр. 1, 17)».

Главным делом христианина является личное исполнение заповедей Божиих независимо от злых или добрых слов и действий других людей

Главным делом христианина является исполнение заповедей Божиих, независимо от того, как ведут себя другие люди по отношению к нему. Кратко рассмотрим эти очень важные правила духовной и мирской жизни христианина.

Во-первых, у истинного христианина есть один закон, по которому он живет. Это – закон Бога, Который Сам есть Правда, Справедливость, Любовь...

Игнатий Брянчанинов (ч.2. Слово о молитве умной...): «Истина есть слово Божие - Евангелие; Истина – Христос».

Феофан Затворник (Толкование 118 Псалма, ст. 137): «Праведен Ты Господи, и правы (справедливы) суды Твои». Пророк исповедует праведность Господа, восставляя убеждение, что ничто неправое не может исходить из уст Божиих: «праведен еси, Господи»; но исповедует это не в виде отвлеченного созерцания, а как основание правости судов Божиих. ... Но поелику здесь речь идет о заповедях, как это видно из нижеследующего стиха, сходного по содержанию своему с настоящим, то ближе будет под «судами» разуметь присуждения, коими Бог определяет, как должно нам жить, определяет то есть не участь нашу, а то, как надо нам действовать, независимо от нашей участи. К этой мысли приводит нас и греческое слово, отвечающее слову «правы – прямы», прямы то есть пути, которые указывают нам заповеди Твои, Господи, — прямо ведут они к цели. В двух этих стихах (137 и 138) пророк выражает уверенность в правости и истине заповедей. В первом почерпает он эту уверенность из созерцания праведности Божией, а во втором — из уразумения свойств самих заповедей. Прямы, говорит, указания заповедей Твоих, Господи, потому что Ты Сам праведен и ничто неправое и не прямое не может получить от Тебя одобрения. Когда Ты сказал: живи так и так, и когда я не сомневаюсь, что это точно Тобою сказано, то и на мысль мне не может прийти, чтобы была какая-

либо непрямота в путях заповедей Твоих. Сколько уверен я в том, что Ты праведен, столько же уверен и в том, что прямы пути, указываемые Тобою в заповедях».

Такое познание Бога и стремление к исполнению законов Божиих сопровождает чувство христианского долга.

Во-вторых, исполнением заповедей христианин истинно служит Богу.

Платон, митрополит Московский (т.4, слово на крещение Господне): «Служить Богу - значит повиноваться только Его закону. Ты не можешь найти извинения в том, что закон этот тебе неизвестен или труден.... Служить Богу - значит устремляться только к тому, что делает дух твой спокойным.... Служить Богу - значит хранить любовь к Нему и к тому, который создан по образу Его.... Служить Богу - значит отвергнуть все то, что противно служению Его... Служить Богу - значит отречься от самого себя, по учению христианскому».

Игнатий Брянчанинов (т.1, Крест свой и крест Христов): «...истинный ученик Христов почитает исполнение заповедей Христовых единственной целью своей жизни. Эти всесвятые заповеди становятся для него крестом, на котором он постоянно распинает своего ветхого человека «со страстями и похотями» его (Гал.5, 24)».

Тихон Задонский (т.5, письмо 119): «Что значит последовать Христу, как говорит Господь: "Возьми крест свой, и следуй за Мной?" Злодеи страждут и несут крест свой, но не следуют Христу, поскольку по делам своим приемлют. Что значит следовать Христу? Быть в истинном покаянии, творить плоды покаяния и терпеть всякое страдание, какое бы ни случилось, ради любви Божией, взирая на Самого Христа, так пострадавшего. Христос делал только добро и греха не сотворил, и добру учил, но терпел всякое страдание ради нас, творя волю Небесного Своего Отца и совершая дело Его (Ин. 4, 34). "Быв послушным даже до смерти, и смерти крестной" (Флп.2, 8). Так научил Он нас Своим примером, как подобает угождать Богу: то есть творить добро и терпеть зло, чтобы творить волю Божию. Ибо угождать Богу - значит творить Его волю. Без этого невозможно угождать Богу. Ибо воля Божия в том, чтобы мы творили добро и великодушно переносили все тяжелое, преодолевая его с безропотным терпением».

В-третьих, христианин должен сам исполнять заповеди Христовы, а это значит, что он должен быть действительно невиновным ни в каком зле в отношении к другим людям.

Второе послание ап. Павла к Тимофею 2,19: «Да отступит же от неправды всякий, исповедующий имя Господа».

Феофан Затворник (Толков. на 2 посл. к Коринф. 6, 3-4): «Он (ап. Павел) полагает (один отличительный признак) беспорочной жизни: первый – «ни кому ни в чем не полагаем претыкание», ...то есть никому не подавая и повода к клевете и укоризнам против нас».

И в том случае, если христианин не будет оправдан людьми, то обязательно будет оправдан Богом.

Тихон Задонский (Об истинном христианстве. Кн.2, ст.8, гл.5): «Мир их осуждает, но Бог оправдывает (Рим. 8, 30-33). Мир их проклинает, но Бог благословляет (Еф.1, 3; 1 Пет. 3, 9; Гал.3, 9). Мир их оскорбляет, но Бог утешает (2Кор. 1, 4). Мир их бесчестит, но Бог их прославляет (Пс.90, 15; 1 Пет. 5, 10)»

В-четвертых, все люди – грешные и в их сердце живет самолюбие, от которого происходит грех. И для того, чтобы удерживать свое зло, Господь дает заповеди христианину, как надо вести себя в ситуациях, когда против тебя кто-то враждует, и это поможет победить зло, прежде всего, в самом себе.

Феофан Затворник (Толков. на 118 Пс., ст.109): ««Душа моя в руку Твоею выну, и закона Твоего не забуду». Верующий ревнитель о богоугождении предаёт себя всего в волю Божию. Забота его только о том, чтобы ни в каком случае не преступать Божиих заповедей; а о себе, о своей участи вследствие того, он и думать не думает, потому что душа его всецело в руке Божией. Обидел ли его кто — он порывается не на то, как бы отстоять себя и взыскать за обиду, а на то, как бы не рассердиться, не допустить движения мести, не почувствовать неприязни к обидевшему и расположить себя простить ему со всею охотою».

Далее приведем пример, как рассуждал один святой о своих действиях и действиях других людей через видение во всем заповедей Божиих.

Житие преп. Кирилла Филеота (Новый эклогион): «Однажды он (преп. Кирилл) повесил свою одежду вне кельи и увидел, как один нищий тайно взял ее. Преподобный же спрятался, чтобы не вводить брата в стыд, говоря себе в это же время: "Должно было мне самому отдать одежду какому-нибудь нищему ради Сказавшего: «у кого две одежды, тот дай неимущему» (Лк.3:11), но поскольку я не исполнил заповедь, то Бог послал нищего, чтобы помочь мне исполнить другую заповедь: «от

взявшего твое не требуй назад» (Лк. 6: 30). Но и сейчас я не исполнил заповедь, потому что одежда-то была не моя, но того христианина, который мне ее дал". Вот таким смиренным был преподобный, ибо всегда считал свою волю ошибочной и заблудшей».

Заповеди о тесном пути, вводящем в жизнь вечную

Исходя из вышесказанного, вполне понятно, что истинный путь христианина – это скорбный и тесный путь.

Макарий Египетский (50 бесед. Бес.15): «Как мужественный юноша выдерживает борьбу, и на удары, ему наносимые, отвечает ударами: так и христиане должны переносить скорби, и внешние и внутренние брани, чтобы, принимая на себя удары, побеждать терпением. Таков путь Христианства».

Нил Синайский (Письма. П.3.244): «Если желаешь войти в небесное царствие, то желай себе скорбей; ибо, кто не имеет скорбей, тот никак не войдет в него, потому что врата узки (Матф.7, 14)».

Феофан Новозерский (Наставления. П.266): «Тесный и прискорбный путь ведет в жизнь вечную. А в чем теснота? Претерпеть когда обидят, оскорбят, осмеют или не любят тебя. А пространный и широкий путь ведет в пагубу. Не смотри и не замечай чужие недостатки, а только знай свои».

Нил Синайский (Письма. п.3.26): «Не надобно приходиться в удивление от того, что бывает в жизни; потому что и от людей трезвенных нигде не отступают искушения — и от своих, и от чужих. Посему и Апостол, видя воздвигающиеся бури опасностей и боясь, как бы некоторые из учеников не пришли от сего в смущение, сказал в своем послании: послал я к вам Тимофея, «чтобы никто не поколебался в скорбях сих: ибо вы сами знаете, что так нам суждено» (1Сол. 3, 3). Сказанное же им значит: такова жизнь наша, таков чин Апостольского постановления, — терпеть тысячи зол. «Что так нам суждено», — говорит Апостол. Как товары выкладываются для того, чтобы продавались и покупались, так и апостольская жизнь «так нам суждено», чтобы подвергаться злословию, злострадать, не иметь никакого отдыха. И те, которые трезвятся, не только не терпят от сего вреда, но еще и приобретают большую выгоду».

В Евангелии четко предсказано, что христиане будут страдать от людей, любящих мир. И это – крест Христов.

Тихон Задонский (Сокровище духовное, с.108): «От Христовых страданий учимся, что следует и христианам в мире сем страдать, быть осмеянными, поруганными и униженными, и прочее мучение терпеть от любящих мир сей. Должно со страждущей Главой быть и телу, и с Господом страдающим рабам его страдать. Христиане от Христа — рабы Христовы, члены тела Христова, духовные. Мир, прелестью помраченный, Христа Господа ненавидел и гнал — ненавидит и гонит и христиан, как Христовых, Христа придерживающихся, Христа любящих и за Ним следующих. «Раб не больше господина своего» (Ин 15:20). Изгнали Христа Господа, чего ждать и рабам Его, кроме гонения? Предсказано это Самим Богом и в святом Писании написано: «Будете ненавидимы всеми за имя Мое» (Мф.10:22). «В мире будете иметь скорбь» (Ин 16:33). «Если мир вас ненавидит, знайте, что Меня прежде вас возненавидел. Если бы вы были от мира, то мир любил бы свое; а как вы не от мира, но Я избрал вас от мира, потому ненавидит вас мир» (Ин 15:18— 19). «Все, желающие жить благочестиво во Христе Иисусе, будут гонимы» (2 Тим 3:12). «Многими скорбями надлежит нам войти в царствие Божие» (Деян.14:22). И глас небесный свидетельствует об избранниках Божиих: «Это те, которые пришли от великой скорби» (Откр.7:14). Предсказана христианам скорбь, чтобы христиане были готовы к терпению скорби. «Сын мой! если ты приступаешь служить Господу Богу, то приготовь душу твою к искушению» (Сир 2:1). Нечего христианам о золотых днях мечтать и их ожидать».

Но страдания христианина заключаются еще и в том, что ему нужно очистить себя от греха и это – его внутренний крест.

Григорий Двоеслов (40 бесед на Евангелие. Бес.35): «...два рода мученичества: один в уме, а другой — в уме и вместе в действии. Поэтому мы можем быть мучениками, хотя нас не рассекают мечом гонителей. Ибо умереть от гонителя есть очевидное мученичество, но переносить поношения, любить ненавидящего есть сокровенное мученичество в уме. А что два рода мученичества, — один сокровенный, а другой очевидный».

Феофан Затворник (Мысли на каждый день года..., Сыропустная неделя, 3-я): ««Кто хочет идти за Мною, отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною» (Мк.8, 34). За Господом, пронесшим Крест на Голгофу, нельзя идти без креста, и все идущие за Ним непременно идут с крестом. Что же такое этот крест? Всякого рода неудобства, тяготы и скорби, налагающие и извне, и

изнутри на пути добросовестного исполнения заповедей Господних в жизни по духу Его предписаний и требований. Такой крест так сросся с христианином, что где христианин, там и этот крест, а где нет этого креста, там нет и христианина. Всесторонняя льготность и жизнь в утехах не к лицу истинному христианину. Задача его - очистить себя и исправить. Он как больной, которому нужны то прижигания, то отрезания, а как это может быть без боли? Он хочет вырваться из плена сильного врага, а как это может быть без борьбы и ран? Радуйся же, чувствуя на себе крест, ибо это знак, что ты идешь вслед Господа, путем спасения, в рай. Потерпи немного. Вот-вот конец и венец!».

Но на этом тесном пути встречаются не только скорби и горечь, но и духовная сладость.

Житие святого Андрея Христа ради юродивого (Феофан Затворник «Из переводов с греческого»): «Святой Андрей такое видел сонное видение в начале своего подвига. Вижу я себя, говорил блаженный, в царских палатах, и царь, увидев меня, подозвал к себе и сказал: «хочешь служить мне всею душою? И я сделаю тебя знатным вельможею при моем дворе». Я ответил ему: «кто же отказывается от добра, Владыко мой. Я сильно этого желаю». Царь сказал мне: «желаешь? — Вкуси же и ощути силу царства моего». И со словом этим велел подать мне некую снедь, белую как снег. Я вкусил — сладость снеди превосходила всякий ум и издавала неизъяснимое благоухание. Потом царь велел подать мне другую снедь, говоря: «возьми, съешь». Я вкусил — и горечь снеди была горчее всякой горечи, так что содрогнулся весь состав мой, и я забыл сладость первой снеди. Тогда царь сказал мне: «вот теперь я дал тебе ощутить силу совершенного мне служения! Видишь, какова горечь? — но это есть тесный и прискорбный путь, вводящий в живот, другого же нет». Я ответил: «горько и мучительно, Владыко. Кто может служить тебе при такой пище?» Царь сказал мне: «познал ты горечь и забыл сладость? Не дал ли я тебе прежде сладкое, а потом горькое? Так всем служащим Мне я дарю сначала ощутить всю сладость служения Мне, а потом испытываю и веду его путем горести». Я сказал ему: «но, Владыко мой, ты указал образ служения Тебе только в одной горькой снеди!» Царь говорит мне: «нет, не с одною горькостью, но с горькостью и сладостью бывает служение Мне. На пути Моем попеременно встречаются горечь подвигов и трудов и сладость сердечного упокоения от росы благодати Моей. Не все горечь и не все сладость: но иногда одно, иногда другое». На сем слове я пробудился, — и видение сие служило мне утешением и укреплением во всю жизнь».

Заповедь о прощении тех, кто делал тебе зло

Каждому из нас известны заповеди о прощении других людей. Вот они:

Еванг. от Луки 6,37: «Прощайте, и прощены будете».

Еванг. от Матфея 6, 12: «Отче! Остави нам долги наши, якоже и мы оставляем должником нашим».

Еванг. от Матфея 6,14-15 и от Марка 11, 25-26: «Ибо если вы будете прощать людям согрешения их, то простит и вам Отец ваш Небесный, а если не будете прощать людям согрешения их, то и Отец ваш не простит вам согрешений ваших».

Еванг. от Матфея 18, 21-22: «Господи! Сколько раз прощать брату моему, согрешающему против меня? До семи ли раз?— отвечал: Не говорю тебе: до семи раз, но до седмижды семидесяти раз».

Послание Ап. Павла к ефессянам 4, 32: «(будьте) друг ко другу добры, сострадательны, прощайте друг друга, как и Бог во Христе простил вас».

Послан. Ап. Павла к колоссянам 3, 12-13: «Итак, облекитесь, как избранные Божии, святые и возлюбленные, в милосердие, благость, смиренномудрие, кротость, долготерпение, снисходя друг другу и прощая взаимно, если кто на кого имеет жалобу: как Христос простил вас, так и вы».

Все эти заповеди неуклонно соблюдались истинными христианами, потому что они всегда помнили, что прощение других людей, это, прежде всего, прощение Богом их грехов.

Иоанн Златоуст (т.2, ч.1, бес.20): «...мало ты простишь - мало и тебе будет прощено; много простишь - много и тебе будет прощено; простишь от чистого сердца - так и Бог тебе простит; простив врагу, ты еще сделаешь его и другом своим - так и Бог поступит с тобою. Итак, тем более кто согрешил против нас, тем более должны мы спешить к примирению с ним, потому что он становится причиной прощения нам большего числа грехов».

Иоанн Златоуст (т.3, ч.1, бес.15): «Если ты примиришься здесь, то избавишься от суда там; если же вражда останется, между тем наступившая смерть прекратит ненависть, то там необходимо постигнет тебя суд. Как многие из людей, ссорящихся друг с другом, если решают ссору между собою дружелюбно вне судилища, то избавляются от убытка, страха и многих опасностей, полагая конец

ссоре по желанию обеих сторон; если же обращаются к судье, то бывает часто и трата денег, и наказание, и нескончаемая остается вражда; так точно и здесь, если мы прекратим вражду в настоящей жизни, то избавимся от всякого наказания, если же, оставшись врагами, придем на то страшное судилище, то непременно подвергнемся крайнему осуждению по определению Судии, и получим неизбежное наказание оба: и несправедливо гневающийся – за то, что несправедливо гневается, и справедливо гневающийся – за то, что злопамятствовал, хотя и по справедливости, потому что, хотя бы мы и несправедливо терпели зло, нужно давать прощение обидевшим».

Максим Исповедник (Толкование на молитву Господню): «(В Боге живущий) ...предстает перед Богом примером добродетели и, если так можно сказать, призывает Неподражаемого подражать себе, говоря: «остави нам долги наша, якоже и мы оставляем должником нашим», он молит Бога быть таким, каким он сам был в отношении к ближним. Ибо если он желает, чтобы и Бог простил ему так же, как он сам простил долги согрешившим против него, что как Бог бесстрастно прощает тех, кого прощает, так и он прощает согрешивших, оставаясь бесстрастным к тому, что случается с ним, а поэтому не допускает, чтобы ум (его) был запечатлен воспоминаниями о прежних скорбях, являя себя человеком, не отделяющимся от других людей и не расчленяющим (единое) естество (человеческое)».

Прощение показывает силу нашего милосердия и человеколюбия.

Иоанн Кронштадтский (Моя жизнь во Христе): «Что есть милосердие? Милосердие есть любить врагов, благословлять проклинающих, добро творить ненавидящим, творящим нам напасть, изгоняющим нас, защищать гонимых и проч.».

Иоанн Златоуст (т.3, ч.1, гл.3): «Господь хочет, чтобы мы были кротки к виновным, незлопамятны к согрешающим против нас, прощением их приобретали прощение себе и сами предуготовляли себе меру человеколюбия».

Также праведники, прощая своих обидчиков, подражали Богу.

Иннокентий Херсонский (Последние дни земной жизни Господа нашего Иисуса Христа. Гл.23): «Когда кресты были укреплены в земле, воины, как обычно, сняли с Иисуса Христа всю одежду, взяли пречистое тело Его, приподняли на крест, распростерли руки и начали прибавлять их к дереву гвоздями. Потоки крови полились на землю... Вместо стонов и воплей, обыкновенных и неизбежных в таком случае, из уст распинаемого Господа послышалось другое: в ту минуту, когда, по всей вероятности, ожесточенные враги Его со злобной радостью впились взором в Его лицо, ожидая видеть выражение муки, Господь кротко возвел очи к небу и сказал: «Отче, прости им! Ибо не ведают, что творят». ...Заповедав последователям Своим молиться за врагов, Богочеловек подает теперь пример этой высокой молитвы, подает в минуту ужаснейших страданий от врагов Своих. Непосредственно слова этой молитвы, конечно, относились к распинавшим воинам (которые виновны были не тем, что исполняли дело своего звания, но что, подчинившись желанию иудеев, обнаруживали излишнюю жестокость); но по сути своей ходатайственная молитва Господа обнимала собой всех врагов Его: из нее не исключался ни Каиафа, ни Пилат, ни Ирод. Ибо все они, по своей злобе или по лукавству, действительно не знали сами, что делали. «Ибо если бы знали, — говорит св. Павел, — то не распяли бы Господа славы». Впрочем, это не значит, что не было виновных в смерти Господа. Кто бы не смог понять, если бы захотел, того, что понял и с такой силой исповедал даже отчаянный Иуда? Поэтому-то и Господь говорит: «Прости им!»».

Исполнение заповеди о прощении враждующих более всего угодно Богу.

Исидор Пелусиот (Письма, ч.3, п.14): «Примирение нас друг с другом всего вожеленнее для Бога Слова. Ибо Тот, Кто примирил небесное с земным, прекращает и наши вражды, не позволяя возникнуть им, а возникшее исторгая с корнем».

Иоанн Златоуст (т.4, беседа 27): «в этом (примирении с врагами) - самый лучший путь угождения Богу, в этом - самое верное отличие боголюбивой души, когда мы все исполняем ради закона Господня и не поддаемся неблагородным мыслям, но становимся выше страстей, представляя себе благодеяния, ежедневно оказываемые нам Богом».

Феофан Затворник (Созерцание и размышления. Ст. Прощение обид): «Ничто так не сильно пред Господом, как прощение обид, потому что оно есть подражание одному из самых ближайших к нам действий милосердия Божия. ...Прощение обид есть добродетель самая привлекательная, тотчас приносящая за себя награду в сердце».

Но и более того, истинно прощая, христиане уподобляются Богу.

Никодим Святогорец (Невидимая брань, ч.1,гл.7): «Прощение врагам нашим и делание им добра есть истинное великодушие, одна из величайших черт Богоподобия».

Иоанн Златоуст (т.7, ч.1, бес.19): «...ничто так не уподобляет нас Богу, как то, когда мы прощаем людей злых, которые обижают нас».

Григорий Нисский (О молитве, сл.5): ««Остави нам долги наша, яко же и мы оставляем должником нашим» Слово, простираясь вперед, вошло на самый верх добродетели. Ибо словами молитвы изображает, каким по его требованию должен быть приступающий к Богу; показывает, что он уже вне пределов естества человеческого и уподобляется по добродетели Самому Богу, так что, делая то, что свойственно делать одному Богу, по-видимому, и сам делается вторым богом. Ибо оставление долгов есть Божие свойство, и свойство преимущественное, - сказано: никто же «может прощать грехи, кроме одного Бога» (Лк.5:21). Поэтому если кто в жизни своей уподобился отличительным чертам Божия естества, то сам некоторым образом делается тем же, с кем сходство показал в себе точным уподоблением».

Далее мы еще будем говорить о прощении, а сейчас кратко перечислим основные способы прощения.

Во-первых, прощение того, кто сделал тебе зло, может происходить двумя видимыми путями: 1) когда у тебя просит прощение оскорбитель и 2) когда не просит. Праведным реакциям более характерно прощение, когда у тебя не просит прощения обидчик, но ты первый просишь у него. Так же мы видели из примеров, что праведники зачастую сами просили прощения, когда были невиновны.

Во-вторых, прощение бывает скорым и нескорым. Праведники прощали людей тотчас, несмотря на то просит ли обидчик прощения или нет.

Патерик (Евергетин, гл.45, ст.65): «Старца спросили: «Что такое смирение?» «Это если твой брат согрешит, — ответил старец, — а ты простишь его еще до того, как он попросит у тебя прощения».

В-третьих, в отличие от нас, грешных, истинные христиане легко прощают враждующих против них.

Феофан Затворник (Созерцание и размышления. Ст. Прощение обид): «Это - высота, которая кажется для нас недостижимой, но на которую, однако ж, начавший как следует прощать, восходит легко, естественно, без особенных напряжений».

Заповедь о любви к врагам

В выше приведенных примерах видно, что праведники не считали обижающих их людей своими врагами. Их прощение выражало любовь к согрешающим и сожаление о них. Этим они соблюдали заповедь о любви к врагам. Вот эта заповедь:

Еванг. от Матфея 5,44-48, Луки.6,27-36: «А Я говорю вам: любите врагов ваших, благословляйте проклинаящих вас, благотворите ненавидящим вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас, да будете сынами Отца вашего Небесного, ибо Он повелевает солнцу Своему восходить над злыми и добрыми и посылает дождь на праведных и неправедных. Ибо если вы будете любить любящих вас, какая вам награда? Не то же ли делают и мытари? И если вы приветствуете только братьев ваших, что особенного делаете? Не так же ли поступают и язычники? Итак, будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный».

Скажем кратко об основных вопросах, касающихся темы о любви к врагам.

1. Во-первых, напомним, что:

Тихон Задонский (Об истинном христианстве, кн.1, § 267): «Под врагами здесь подразумеваются те люди, которые нам словом или делом какие-либо причиняют обиды, которые проклинают нас, ненавидят нас, творят нам напасти и изгоняют нас. Этим нам Христос велит любить».

2. В чем выражается истинная любовь?

Григорий Двоеслов (40 бесед..., 27): «...истинную любовь имеет тот, кто и друга любит в Боге, и врага любит ради Бога».

Григорий Двоеслов (40 бесед на Евангелие. Бес.35): «долготерпеливая любовь состоит в том, чтобы переносить посторонние оскорбления, а милосердствующая — в том, чтобы любить даже тех, от которых терпит».

Василий Великий (Правила кратко изложенные, вопр. 175): «Из чего видно, кто любит брата по заповеди Господней, и чем обличается, кто любит его не так? Ответ: У любви два примечательных свойства: скорбеть и мучиться о том, что любимый терпит вред, а также радоваться и трудиться о пользе его. Потому блажен, кто плачет о согрешающем, который чрез сие подвергается страшной опасности, и радуется о поступающем хорошо, который, как написано, приобретает сим несравненную выгоду. Да и Павел Апостол свидетельствует, говоря: «страдает ли один член, страдают с ним все члены», без сомнения, по закону любви о Христе; и «славится ли один член», очевидно, в рассуждении

цели благоугождения Богу, «с ним радуются все члены» (1Кор.12, 26). А кто не так расположен, тот явным образом не любит брата».

Максим Исповедник (Первая сотница о любви, ст.71): «Совершенная любовь не разделяет единого естества людей по различным их нравам; но всегда, смотря на оное, всех людей равно любит: добрых любит, как друзей, а недобрых, как врагов, благодетельствуя им, долготерпя, перенося ими причиняемое, отнюдь не отплачивая им зла, но даже страдая за них, когда случай востребует, дабы, если возможно, сделать и их себе друзьями; но если и невозможно, она все же не отступает от своего расположения к ним, всегда равно являя плоды любви всем человекам. Так и Господь наш и Бог Иисус Христос, являя Свою к нам любовь, пострадал за все человечество, и всем равномерно даровал надежду воскресения, хотя впрочем каждый сам себя делает достойным или славы, или мучения адского».

Игнатий Брянчанинов (Письма к мирянам, п.232): «Любите врагов ваших – говорит Евангелие, - благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящим вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас» (Матф.5, 44). Здесь ясно и определительно изображено в чем должна состоять любовь к врагам: в прощении нанесенных ими обид, в молитве за них, в благословении их, т.е. в благих словах о них и в благодарении Бога за наносимые ими напасти, в благодарении им соответственно силам и духовному преуспеянию, в благотворении, которое может простираться до вкушения телесной смерти для спасения врага. Пример такой любви к врагам явил Спаситель».

Иоанн Крестьянкин (Опыт построения исповеди. 3-я запов. блаженства): «Христианская добродетель заключается в том, чтобы не только не ненавидеть врага, а даже любить его, благодетельствовать ему, молиться о нем Богу, то есть видеть в нем ближнего своего, такого же, как каждый из нас, призванного к спасению, но духовно недугующего, а потому нуждающегося в нашей помощи и даже служении ему».

Именно так, с истинной любовью относились к враждующим праведники, о которых мы читали выше.

3. Тот человек, кто сострадает тому, кто сейчас охвачен злом и враждует против него, становится выше естества человеческого.

Игнатий Брянчанинов (т.5, Советы относительно душевного иноческого делания, гл.31): «Любовь к врагам есть высшая степень узаконенной Евангелием любви к ближнему. Достигший любви к врагам достиг совершенства в любви к ближнему, и ему сами собою отворились врата любви к Богу».

Дмитрий Ростовский (Поучение 1-ое в неделю 19-ю по Святом Духе): «Поскольку же человеку свойственно не любить врагов, то и любовь к ним будет уже явлением вышеестественным, а все вышеестественное есть чудесное. Вполне последовательным является то, что всякий любящий врага своего есть чудотворец, ибо он, побеждая и превосходя свое природное естество, достигает добродетели вышеестественной. ... А то, что любящий врага своего есть чудотворец, я вот начинаю выяснять таким доводом. Прежде всего я спрашиваю: что есть чудо? Отвечаю: чудом называется то, что бывает выше естества. Ведь все, что происходит естественно, не чудесно, никто сему не удивляется и не называет чудом; только то считается и действительно есть чудо, что превосходит всякое естество, всякую силу природы. ... Не удивительно, если кто любит любящих его, ибо это естественно, но удивительно то, если кто любит врага своего, ибо это противоестественно. Поелику любить врагов есть вещь, стоящая выше природы, есть добродетель вышеестественная, превосходящая человеческое естество, следовательно, любящий врагов есть чудотворец».

Как чудотворец помогает другим людям, так и любящий своей любовью помогает враждующему.

Дмитрий Ростовский (Поучение 1-ое в неделю 19-ю по Святом Духе): «Какой врач и какое врачевство сильно исцелить такую слепоту (ума при гневе)? Сильно незлобие, любовь и благодеяние того, на которого гневливый напрасно разъяряется. Гневливый, видя, что тот, на которого он гневается, не только не гневается взаимно, но даже проявляет особенную любовь и побеждает зло добром, — перестает гневаться и стыдится самого себя, познавая свой грех и неповинность другого. Так было между гневливым Саулом и незлобивым Давидом. Желаящий может прочесть об этом в первой книге Царств... . Если кто имеет какого-либо недруга, гневающегося и напрасно ярящегося на него, он же, любя своего врага и благодетельствуя ему, превращает его из недруга в друга и из гневного в любящего, тогда такой просвещает слепого. Он отнимает от умных очей того безумное помрачение и делает его видящим и познающим свой грех, познающим то, что он гневается на неповинного».

4. Также как и исполнение заповеди о прощении, так и исполнение заповеди о любви к врагам необходимо, прежде всего, исполняющему ее.

Илия Минятей (Слово о любви к врагам): «...заповедь о любви к врагам не только не противна природе, но, наоборот, полезна для нее, ибо только ее спокойствие может сохранить ее в здоровье. Не выполнять такую заповедь, значило бы противиться своей природе и открыто признавать себя или неразумным, или даже не человеком».

Иоанн Златоуст (т.11, ч.1, бес.7): «Любовь к врагам есть любовь к Богу, даровавшему заповеди и законы, есть подражание Ему. Знай же, что, оказывая благодеяния врагам, ты благотворишь не им, а себе, не их любишь, а повинешься Богу».

Так, любящий враждующих против него, прежде всего, искореняет в себе гордость, самолюбивую печаль, гнев и другие страсти (подтверждение этому мы получим в 4 главе этой темы).

Заповедь о победе добра над злом

Как мы знаем, существуют заповеди о победе добра над злом. Вот они:

Еванг. от Матфея 5, 38-40: «А Я говорю вам: не противься злому. Но кто ударит тебя в правую щеку твою, обрати к нему и другую; и кто захочет судиться с тобою и взять у тебя рубашку, отдай ему и верхнюю одежду; и кто принудит тебя идти с ним одно поприще, иди с ним два»;

Еванг. от Луки 6,29-30: «Ударившему тебя по щеке подставь и другую, и отнимающему у тебя верхнюю одежду не препятствуй взять и рубашку. Всякому, просящему у тебя, давай, и от взявшего твое не требуй назад»;

Посл. па. Павла к римлянам 12, 17-21: «никому не воздавайте зло за зло, но пекитесь о добром перед всеми человеками. Если возможно с вашей стороны, будьте в мире со всеми людьми. Не мстите за себя, возлюбленные, но дайте место гневу (Божию)... Итак, если враг твой голоден, накорми его; если жаждет, напои его: ибо, делая сие, ты соберешь ему на голову горящие уголья. Не будь побежден злом, но побеждай зло добром».

На тему добра и зла мы уже сказали выше, а сейчас только отметим, что существует состояние, когда человек или побеждается злом или побеждает его. Так, первое - когда побеждается злом и отвечает ответным злом.

Феофан Затворник (Толков. на посл. к Римлянам, 12, 21): «Когда кто, встречая оскорбление, обиду и напраслину, поддается чувству оскорбления, тогда он побеждаем бывает злом, а еще более, когда гневается, и еще более, когда замышляет отмщение».

Вполне понятно, что этот способ «защиты», когда одно зло побеждается другим злом, является не христианским и греховным (о нем мы будем подробно говорить позже).

Второе состояние - победа над злом: когда человека не гневается и не обижается на злоречие или злые действия.

Феофан Затворник (Толков. на посл. к Римлянам, 12, 21): «...когда кто ничему такому не поддается...».

Этот способ уже соответствует званию «христианина» и заключается в остановке зла путем безответного своего зла и в прощении.

Но есть еще более совершенное состояние, это – способ подражания Христу, а именно - остановить зло ответным добром.

Феофан Затворник (Толков. на посл. к Римлянам, 12, 21): «...вместо зла полагает делать добро, (и) тогда он является победителем».

Пимен Великий (Отечник Игнатия Брянчанинова): «Зло не уничтожает зла. Но если кто делает тебе зло, тому ты делай добро, чтобы добрым делом уничтожить злобу».

Тихон Задонский (Об истинном христианстве, кн.1, гл.13): «Высокая добродетель — любить врагов и добро творить ненавидящим. Ибо так человек самого себя побеждает, и эта победа — преславная и более славная, нежели города и государства побеждать. Так духом смирения дух гордости низлагается; так благодать и кротость злобу гонит; так ветхий Адам новому уступает; так мир и миродержец попирается; так христианин «подвигом добрым» подвизается (2Тим 4:7). На этот подвиг Подвигоположник Иисус благоприятно с неба взирает, и подвизающемуся неувядаемый венец готовит. Знатная победа — добром зло побеждать! Преславное торжество — над самим собой торжествовать! Благоприятное зрелище — ненавидящих любовью обнимать, делающим зло благотворить!».

Такая победа над злом возможна благодаря добродетелям, о которых будет сказано ниже, а именно через любовь, смирение, кротость, терпение, прощение и др.

Благодаря каким добродетелям возможны праведные реакции?

Далее рассмотрим, благодаря какому состоянию сердца возможны вышеописанные праведные реакции. В общем, их можно охарактеризовать следующими словами:

Авва Исаия (Духовно-нравственные слова, сл.7): «Четыре добродетели ограждают душу и избавляют ее от смущения врагов: милосердие, безгневие, долготерпение и забвение обид».

Или другими словами: смирение, кротость, любовь к врагам, надежда на Бога, прощение и т.п. Вообще:

Дмитрий Ростовский (Поучение 2-ое на день памяти ... Петра, Митроп. Всеросс.): «Все эти упомянутые добродетели: кротость, смирение и незлобие, можно считать за единое, ибо кротость ходит вместе со смирением, как говорит Господь: "Научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем" (Мф.11,29). "На кого Я призрю: на смиренного и сокрушенного духом" (Ис.66,2). А незлобие не отстает от них и, как дружественное им, обретает вместе с ними благодать у Господа, приближаясь к Нему, как сказал и Давид от лица Самого Господа: "Непорочность и правота да охраняют меня" (Пс.24, 21). Однако каждая из этих добродетелей имеет особое истолкование своей силы».

Итак, кратко скажем обо всех этих добродетелях, и надеюсь, что после вышеприведенных примеров нам легче будет воспринять учения отцов об этих добродетелях, которые необходимо стяжать всем нам с великой помощью Божией.

Незлобие, как чистота совести

Одним из значений слова «незлобие» является чистая совесть.

Дмитрий Ростовский (Поучение второе на день памяти ...Петра, Митрополита Всероссийского): «Незлобием» называется или чистая совесть, неповинная ни в каком зле, или сердечная простота, украшенная праведностью».

Чистая совесть делает человека невинным во зле.

Дмитрий Ростовский (Поучение на память Гурия, Архиеп. Казанского): «Быть невинным — значит не быть повинным ни в каком грехе, ни в своем, ни в чужом, и не быть достойным какого-либо наказания».

А это означает, что реакции будут праведными только тогда, когда человек действительно не виновен в том, в чем его обвиняют или за что наказывают. (О тех случаях, когда он виновен и как правильно, по-христиански, реагировать, будет сказано позже)

Также здравая совесть сочетается с волей Божией

Феофан Затворник (Начертание христианского нравоучения): «Совесть по природе сочетана с волею Божиею, потому, коль скоро ей указано будет, что на то и на то есть воля Божия, она тотчас склоняется на то, стоит за то и нудит нас не нарушать того».

Выше мы уже говорили о том, что если совесть тебя не обвиняет, то ты должен оставаться беспечальным. Оставаться беспечальным о себе помогает и смирение, и терпение, и кротость.

Смирение, или осознание себя худшим из грешников, и отсюда не стремление к почтению от других людей

Вопрос о смирении является достаточно обширным вопросом, но сейчас мы рассмотрим его кратко.

1. Скажем, что такое смирение.

Иоанн Кронштадтский (Моя жизнь во Христе): «Быть смиренным значит считать себя достойным за грехи всякого унижения, оскорбления, гонения, побоев...».

Дмитрий Ростовский (Поучение второе на день памяти ... Петра, Митрополита Всероссийского): «Смирение» есть искреннее сознание своего ничтожества, презрение самого себя. Смиренным называется тот, кто, зная свою немощь, греховность и непотребство, не превозносится в уме своем, считает себя ниже всех и, хотя бы он преуспел в какой-либо добродетели, однако, исполненный страха Божия, называет себя рабом непотребным».

Лука Крымский (Проповеди на темы Апостольских посланий. Внемлите призыву Господа – смиряйтесь): «...на первое место Господь поставил заповедь о смирении: «Блаженны нищие духом, ибо их есть царство небесное». Почему же это так? Потому что смирение – основа всей христианской

нравственности. Без смирения нет христианства! ...Что значит быть смиренным, нищим духом? Нищий – это тот, кто стоит за дверью и просит милостыню, признавая себя ничего не имеющим. Он возлагает все свои надежды на милосердие ваше, он живет подаванием вашим. Нищий духом, смиренный, признает себя перед Богом таким же нищим, ничего доброго не имеющим. Он сознает, что без Божией благодати не может сказать ни одного доброго слова, не может сделать ни одного доброго дела. Все, что он имеет, он признает даром Божиим, а не своей собственностью, и потому охотно и легко раздает своим еще более бедным братьям. Сознывая свою немощь, смиренный человек перед началом всякого дела осеняет себя крестным знаменем и просит у Бога помощи и милосердия. Он сознает себя грешнее всех, ни перед кем не превозносится, никого не осуждает, ибо если он грешнее всех, то кого ему осуждать? ...Нищие не имеют крова, они ночуют там, где примут их. Человек смиренный, нищий духом, не имеет иного крова, кроме крова крыл Божиих. Только под этот кров стремится он всегда».

2. Укажем признаки смирения:

Петр Дамаскин (Творения, книга 1, О смиренномудрии): «Признаки смиренномудрия суть сии: когда имеющий всякую добродетель, телесную и душевную, считает себя тем более должником пред Богом как много получивший, по благодати, – будучи недостойным того. И если случится с ним какое-либо искушение, от демонов или от людей, считает себя достойным таковых, и других бóльших, чтобы хотя немного освободиться от долга и получить облегчение от мучений, ожидающих его на суде. Если же не терпит искушений, то много скорбит и подвизается, ища, в чем бы понудить себя, и когда найдет это, снова принимает как дар от Бога и смиряется; не находя же, что мог бы воздать Благодетелю, всегда трудится и все более считает себя должником».

Тихон Задонский (Сокровище духовное..., ст.96): «...посмотрим свойства смиренного сердца и увидим эту истину. 1) Смиренное сердце видит в себе грехи свои, окаянство, бедствие, подлость и ничтожество, и от всего этого познает свое недостойнство. ...2) Смиренное сердце всякого сана, чести и славы избегает. И если ему нужно быть в какой чести и сане, то с крайним нежеланием и ради послушания принимает это, так как видит свое невежество и не достоинство. 3) Смиренное сердце высшим послушание показывает, равных и низших себе не презирает, но со всеми обходится, как с братией, хотя бы и достойнее их было и больше их имело дарований, ибо оно смотрит не на дарования, но на подлость свою, и познает, что дарования не его, а чужие, и оно одно вместилище, а не господин их, а подлость и ничтожество его собственное, как у всех людей, ибо всякий человек сам по себе беден и окаянен. И потому с низкими обходится, как один из низких. 4) Если чем кого оскорбит по неведению и неосторожности, как это со всяким человеком случается, не стыдится падать перед ним и просить прощения, хотя бы оскорбленный и ниже его или подчиненный его был. О любезное зрелище, когда высшее лицо к низшему склоняется и просит прощения! 5) Смиренное сердце считает себя недостойным никакого благоденствия и достойным всякого злострадания. Поэтому, когда в несчастье находится, не ропщет, не негодует, но великодушно терпит, считая себя достойным того. 6) Когда кто-нибудь обидит словом или делом, не гневается на обидящего, тем более не мстит ему, ибо считает себя достойным того. 7) Когда видит или слышит кого согрешающего, не осуждает его, ибо видит, что и сам он такой же грешник. 8) Какое добро и благодеяние от Бога ни получает, видит, что даром, без всякой заслуги своей и по одной Его милости получает, так как видит свое недостойнство, что всего того недостоин, что получает. И потому сердечно за все, что ни получает, Бога благодарит. 9) Какое добро делает сам, все то Богу приписывает, ибо видит свою немощь и ничтожество, что сам по себе без помощи Божией, как дерево сухое, никакого плода-добра сотворить не может. 10) В собрании, на обеде и за ужином «на последнее место» садится (Лк 15:10). 11) Лучшего дома, лучшего одеяния, лучшей пищи и прочего не ищет, а довольствуется тем, что имеет. Да и того, что имеет, считает себя недостойным. И как может лучшего желать и искать, когда и самого того, что имеет, недостойным себя признает? Видишь, христианин, некоторые изображения смиренного сердца. На такое сердце струя благодати Божией течет. На такое сердце милостиво Бог смотрит».

Исаак Сирин (Слово 58): «Кто истинно смиренномудр, тот, будучи обижен, не возмущается и не говорит ничего в свою защиту о том, в чем он обижен, но принимает клеветы, как истину, и не старается уверять людей, что он оклеветан, но просит прощения. Ибо иные добровольно навлекали на себя название непотребных, не будучи таковыми; другие же терпели именованье прелюбодеев, будучи далекими от прелюбоденствия, и слезами свидетельствовали, что несут на себе плод греха, которого не делали, и с плачем просили у обидевших прощения в беззаконии, которого не совершали, когда душа их была увенчана всякою чистотою и непорочностью. Иные же, чтобы не прославляли их за превосходные правила жизни, соблюдаемые ими в тайне, представлялись в образе юродивых, быв растворены Божественною солью и непоколебимы в своей тишине, так что на высоте совершенства своего святых Ангелов имели провозвестниками своих доблестей».

3. Отметим три основные степени смирения в скорбных обстоятельствах.

Схииг. Савва (Путь ко спасению): «Смирение делится на три степени: начальную, среднюю и высшую. Начальная степень — человека ругают, оскорбляют, клеветуют на него, он же молчит и не оправдывается, хотя бы и был во всем прав. Средняя степень — человека ругают, оскорбляют, поносят, клеветуют на него, он не только молчит, но сохраняет полный мир и покой в душе и молится за своего обидчика. И высшая степень — человека поносят, ругают, оскорбляют и даже избивают, но он же не только сохраняет в душе полный мир и покой, но радуется и испытывает любовь к своему врагу. "Признак смирения — радостное перенесение унижения" (святой Иоанн Лествичник)».

4. Смирение напрямую связано с истинным покаянием и очищением.

Игнатий Брянчанинов (Аскет. опыты. ч.1, О слезах): «...сущность покаяния заключается в смирении и сокрушении духа нашего (Пс.50,19), когда дух восплачет по причине смирения».

Авва Фаласий (О любви ..., сотн.2, п.77): «Покаяние порождает соблюдение заповедей, а заповедей соблюдение очищает душу».

Иоанн Златоуст (т.12, ч.1, бес.9): «В чем же состоит врачество покаяния и как оно употребляется? Во-первых, (оно состоит) из сознания своих грехов и исповедания их. ...Во-вторых, (покаяние состоит) из великого смиренномудрия; оно есть как бы золотая цепь, которая, если взять ее за начало, следует вся. Так точно, если ты будешь исповедовать грехи, как должно исповедовать, то душа смирится, потому что совесть, терзая ее, делает смиренною. Со смиренномудрием должно соединять и нечто другое, чтобы оно было таково, о каком молился блаженный Давид, когда говорил: "Сердце чистое сотвори во мне, Боже" (Пс.50:12); и еще: "сердца сокрушенного и смиренного Ты не презришь, Боже" (Пс.50:19). Сокрушенное сердце не возмущается, не оскорбляет, но всегда готово терпеть страдания, а само не восстает. В том и состоит сокрушение сердца, когда оно, хотя само бывает оскорбляемо, хотя терпит зло, остается спокойным и не возбуждается к мщению».

5. Далее разберем вопрос, связанный со смирением праведников. Для тех, кто недоумевает о том, как праведник может грешить, если он праведник, и как он считает себя грешником, будучи праведником, кратко скажем:

Тихон Задонский (Об истинном христианстве, кн.2, гл.3. ст.5): «...и сами святые согрешают, и потому должны просить себе отпущения грехов, как написано: «За то», то есть за оставление грехов, «помолитесь Тебе всякий преподобный во время благопотребное» (Пс.31,6). ...Грехи здесь понимаются не те, которые по произволению и обдуманно бывают, как-то: блуд, воровство, хищение, злоба, лукавство, лесть и прочее, — от этих грехов святые удаляются, — но понимаются немощи, от которых по слабости своей уберечься не могут, хотя и стараются о том. Об этих грехах молятся святые: «Отче! остави нам долги наша».

Лука Крымский (Проповеди на темы Апостольских посланий. Внемлите призыву Господа – смиряйтесь): «Так (смирненно) были настроены все святые, — они считали себя грешнее всех. Многим это кажется странным, даже невозможным. Как это объяснить? Дело в том, что духовный взор святых, обращенный в собственное сердце, был крайне обостренным; они видели то, чего не видим в себе мы, грешные люди. Если через окно упадет в комнату яркий солнечный луч, то вы увидите в свете этого луча бесконечное множество носящихся в воздухе пылинок. Почему стало видно эту нечистоту воздуха? Только потому, что ее озарил солнечный свет. А пока света не было, вы этой пыли не видели. Так и святые. Когда в их сердце водворяется все большая и большая чистота, когда их сердце озаряется ярким светом Христовым, тогда они видят все мельчайшие пылинки своей души, все мельчайшие грехи свои. Видя их безмерное множество, они ужасаются и искренне, от всего сердца, считают себя тяжкими грешниками».

Вот как об этом говорит св. Нил:

Нил Синайский (Письма, п.3.33): «Ныне же в такой мере озарил нас свет Христа, Всевышнего Бога, что, если и не падем видимым образом, а только втайне вступим в приятную беседу с лукавыми помыслами, немедленно осуждаем себя, скорбим, воздыхаем, осуждаем жизнь свою, хотя и не в чем уличить ее, плачем, сетуем, подвергаем себя тяжким наказаниям».

б. Как смирение связано с праведными реакциями на зло других людей и почему праведники не возмущались укоризной, насмешкой и оскорблением? Дело в том, что человек обижается и гневается на чьи-либо слова по двум основным причинам: от недобрых чувств к тому, кто его обижает и от высокого мнения о себе самом (т.е. от гордости).

Василий Великий (Беседа 10): «...обыкновенно, возбуждают в нас скорбь не слова, но презрение к укоровшему нас и представление каждого о себе самом».

А т.к. святые подвижники уже не имели высокого мнения о себе и не стремились к чести от других людей, то их внутреннего человека не возмущали страсть гордыни и тщеславия.

Максим Исповедник (Первая сотница о любви): «...смирение освобождает ум от надмения и тщеславия».

Василий Великий (Беседа на псалом 61): «Кто преуспел в высшем смирении, тот, слыша укоризны, не смутится душою оттого, что бесчестят его словами, поскольку сам себя сознает еще более достойным унижения».

Феофан Затворник (Письма, п.336, 1234): «Кто смирен, тот не может видеть, чтоб кто-либо относился к нему ниже его достоинства, ибо он таким низким считает себя, что никто не может отнестись к нему ниже того, как бы не ухитрился».

Феофан Затворник (Толкование на посл. Ефесянам, 4,2): «Смиренный не замечает, чтоб в отношениях других к нему было что-нибудь ниже его достоинства, и даже заметить сего не может, ибо считает себя ничем и всякое отношение к нему других — свыше себя. Потому все встречает не только без неудовольствия, но с благодарностью, как одолжение и почет, хотя другим может казаться, что его унижают и оскорбляют. Оттого в нем не бывает движения неудовольствия и даже тени оскорбительности».

Атоний Воронежский и Задонский (Наставления): «Смиренный сердцем уподобляется Сыну Божию. Смиренный и клеветы, и злословие, и оплевание, и биение, и всякого рода бедствия благодушно терпит и молится за самых врагов своих. Смиренный думает, что он всех хуже, грешнее. Всех он любит, всем желает добра. Нося Бога в душе своей, смиренный не носит никаких скорбей. При напастьях он радуется; он всегда спокоен; все ему друзья. Еще тут он предвкушает радости жизни небесной. Господь Иисус Христос, Спаситель наш, принял нашу плоть; Создатель наш пришел, чтобы помиловать нас грешных. Он нам прощает долги наши, наши беззакония, наши оскорбления, которые мы Ему делаем. Как же нам не прощать ближним нашим их против нас несправедливости, их оскорбления? Если Господь нас любит и заповедал нам любовь взаимную: любите, сказал Он, друг друга; то как нам всех не любить? Как не повиноваться такому Благодетелю?».

Также необходимо отметить, что праведники принимали все неприятности, как из рук Божиих. Вот этому пример.

Житие и подвиги преп. Кирилла Филеота (Новый эклогион): «Однажды, возвращаясь из храма Богородицы, он (преп. Кирилл) пришел в город Неаполь. На вопрос правителя, кто он и откуда идет, преподобный молчал, притворяясь немым. Вопрос был повторен и дважды, и трижды, и правитель, не получив никакого ответа, ударил Кириака со словами: "Скажешь кто ты?" Преподобный головой и руками указывал на небо. Разгневавшись, властитель снова ударил его, а затем, решив, что он шпион, бросил в темницу, приказав надеть на него деревянные колодки. Через двое суток, проведенных святым в темнице, по устроению Божию случилось проходить там его другу. Посетив преподобного в темнице, он с удивлением спросил: "Человек Божий, какое зло ты сотворил, что пребываешь в таком месте?" На это преподобный отвечал: «Не место возвеличивает добродетель, но добродетель место, ибо Бог не стыдится искать горячий дух и душу целомудренную. Я не совершил никакого зла, но, по воле Христа и правителя, сижу здесь. Когда же захочет Христос мой, тогда и выведет меня отсюда». Услышав это, правитель упал на колени перед преподобным, прося прощения, после чего отпустил его с миром».

Далее скажем об одном из заблуждений о смирении праведника, якобы дающее повод злоречивым свободно и без боязни оскорблять смиренного.

Нравственное богословие Е. Попова (Грехи против 5 запов., грех: Гордость духовная вместо христианского смирения): «Вопрос: «Но безответное смирение христианина не будет ли, с другой стороны, пищею для гордости других? Видя, пред собой человека, который признает себя ниже всех, живущие по духу мира не будут ли тем более величаться пред ним и в надежде на его христианское смирение не станут ли тем смелее оскорблять его?» (Ответ) Истинное смирение исполнено особенного величия. Скорее же всегда расчетливая гордость мирянина сделает уступку, чем смирение христианское уступит чьему либо безбожному требованию, преклонится пред какой либо воюющей неправдой. В этом-то случае смиренного христианина мир и называет обыкновенно «гордым, неуступчивым»: но мир ошибается (Царст.17,21). Миру нужна лесть, а смиренный христианин показывает одну искренность, иногда же решается и на обличение. Хотя Христос Спаситель стоял пред Пилатом и связанный и до последней степени поруганный, униженный: но во взоре Узника и во всем наружном виде Его, вместе с тем, видны были в это время необыкновенное величие и высота духа, от которых и пришел в страх Пилат. Обижать же, оскорблять христианина в надежде на его смирение, конечно, могут: но эти обиды тем виновнее будут пред Богом».

А вот ответ на другое заблуждение, воспринимающее смирение как равнодушие.

Иоанн Крестьянкин (Опыт построения исповеди, 7-ая заповедь блаженства): «Может быть, некоторым из вас, имеющим горячий темперамент, подобно Апостолу Петру, который мгновенно, по горячности сердца, вынул нож и урезал ухо рабу, покажется, что такое устройство (тишина от волнений и раздражений, или душевный мир) похоже на равнодушие! Нет! Равнодушие – это холодность сердца и ума, это проявление крайнего эгоизма, это грех против заповеди о любви к ближнему. А истинный, благодатный мир и тишина сердца являются плодом пламенной и чистой любви, венцом всех подвигов и борьбы со страстями! Стяжавшие истинный мир душевный прощают обиды не из равнодушия, а ради Христа. Не возмущаются, терпя клеветы и поношения, потому что стяжали истинное смирение. Ибо другого входа в мирное устройство сердца нет. "Брате мой, если любишь мир сердца, потщись войти в него дверью смирения. Другого входа в него, кроме смирения, нет" (преподобный Никодим Святогорец)».

Вообще, вопрос о смирении очень обширен, и в наших беседах мы будем еще не раз говорить о смирении.

Мир сердца

Что такое истинный покой сердца праведника?

Блаж. Августин (Сборн. «Ручная книжка». Ст.29): «Поистине это — прямое спокойствие сердца, когда оно все сосредоточивается желанием в любви Божией, и ничего иного не желает, и тем, что содержит, увеселяется с какой-то блаженной приятностью, и, увеселяясь, услаждается. А если каким-либо суетным помыслом или занятием делами будет от того отвлечено, то спешит к этому возвратиться со всевозможной скоростью, считая за наказание всякое промедление. Ибо как нет ни одной минуты, в которую человек не наслаждался бы или не пользовался бы благодатью Божией, так ни одной не должно быть минуты, в которую бы не имел Бога в памяти».

И у каждого христианина должно быть сердце, наполненное миром, любовью и не должно быть никакого вида смятения и нелюбви. Такое состояние достаточно ясно видно во всех выше приводимых примерах, когда

Георгий затворник Задонский (Письма): «Оскорбляемый не оскорбляется, обидимый не тужит, гонимый и презираемый радуется и веселится за имя Христово! Таков есть дух правый, право познающий будущее воздаяние каждому по делам его (Пс.61,13)! Такой все временно презирает и непрестанно устремляется к вечности...».

В Евангелии такой мир сердца означает блаженным состоянием миротворцев (Мф.5, 9). Некоторые люди воспринимают понятие «миротворец» только как «примиряющий других людей». Но это второе значение этого понятия, первое же – иметь мир и любовь в себе.

Иоанн Крестьянкин (Опыт построения исповеди, 7-ая заповедь блаженства): «Желающие получить вечное блаженство должны быть миротворцами, то есть, во-первых, восстанавливать нарушенный мир, стараться прекращать случившиеся несогласия. Но миротворцем может быть только тот, кто стяжал мирное устройство своего сердца. Только тот, кто сам придет в мирное устройство, может и на других излить мир. И потому нам, христианам, надобно всеми силами стараться сохранить душевный мир».

Приведем толкование на эту заповедь блаженства.

Григорий Нисский (О блаженствах, гл.7): «...сказано: "блаженны миротворцы", а миротворец тот, кто дает мир другим. Но никто не сообщит другому того, чего не имеет сам. Поэтому желательно, чтобы прежде ты сам исполнился благами мира, а потом уже снабдил ими имеющих в них нужду. ..."Блаженны миротворцы" Писание в кратком выражении предлагает в дар исцеление от многих недугов... Сперва выясним: что такое мир? Не что иное, как исполненное любви расположение к соплеменнику. Что же подразумевается под противоположностью любви? Ненависть, гнев, раздражение, зависть, злопамятство, лицемерие, бедствие войны. Видишь ли, от скольких и каких недугов предохраняет одно изречение? Ибо мир противится всему перечисленному и уничтожает зло... Итак «Блаженны миротворцы, ибо они будут наречены сынами Божиими». Кто же именно? Подражатели Божию человеколюбью, что свойственно Божией деятельности, то самое показывающие в жизни своей. Благодеющий Податель благ и Господь совершенно истребляет и в ничто обращает все, что не сродно с добром и чуждо ему, и тебе узаконяет сей образ действия: изгонять ненависть, прекращать войну, уничтожать зависть, не допускать до битв, истреблять лицемерие, угашать в сердце пожигающее внутренность злопамятство, вводить же на место сего, что восстанавливается истреблением противоположного. Как с удалением тьмы наступает свет: так вместо исчисленного выше появляются

плоды духа: «любовь, радость, мир, благодать, долготерпение», и все собранное Апостолом число благ (Гал.5,22.). ... В собственном смысле миротворцем называется, кто мятеж плоти и духа и междоусобную брань естества в себе самом приводит в мирное согласие, когда в бездействие уже приходит закон телесный, «противоборствующий закону ума» (Римл.7,23), и, подчинившись лучшему царству, делается служителем божественных заповедей».

Конечно, человек не может своими силами достигнуть истинного, блаженного мира в своем сердце. Это – дар Божий и дается он тем, кто всегда помнит о Боге и исполняет Его заповеди.

Феофан Затворник (Толков. на посл. к Филлипп., 4,7): «Мир сей — превосходит всякий ум, и, потому что неизъясним, нельзя его ввести в обычные понятия и изобразить его другому так, чтобы он понял. Его только вкушать можно; и вкушающий понимает его, но сравнить его ни с чем не может, чтоб изъяснить. И потому еще он превосходит всякий ум, что находит помимо ума; ум не умеет достигнуть его; он дается, а как и почему, это непостижимо. Дается о Христе Иисусе.— Только истинные христиане иметь его могут. Путь к нему единственный — истинная христианская вера. Кто осуществляет ее в себе, с Господом Иисусом Христом во един дух бывает; а чрез Него едино с Божеством. Вкушение мира Божия есть то же, что вкушение богообщения. Когда Бог сообщается с духом человека, тогда и миром осеняется он. Бог есть Бог мира. — Общение же с Богом бывает только в Господе Иисусе Христе; путем, который содержит одна православная вера».

Игнатий Брянчанинов (Аскетические опыты. ч.2. Слово о молитве умной...): «Благодатный мир Христов, которым подвижник вводится в чистую молитву, совершенно отличен от обыкновенного спокойного, приятного расположения человек: вселившись в сердце, он оковывает возмутительные движения страстей, отъемлет страх не удалением страшного, но блаженным доблестным состоянием о Христе, при котором страшное не страшно, как Господь сказал: «Мир оставляю вам, мир Мой даю вам: не так как мир дает, Я даю вам. Да не смущается сердце ваше, и да не устрашается» (Ин.14,27). В мире Христовом сокровенно жительствоует такая духовная сила, что он попирает ею всякую земную скорбь и напасть. Эта сила заимствуется из Самого Христа: «чтобы вы имели во Мне мир. В мире будете иметь скорбь; но мужайтесь: Я победил мир» (Ин.16,33). Призываемый сердечной молитвой, Христос ниспосылает в сердце духовную силу, называемую миром Христовым, не постижимую умом, не выразимую словом, непостижимо постигаемую одним блаженным опытом. «Мир Божий, - говорит Апостол христианам, - который превыше всякого ума, соблюдет сердца ваши и помышления ваши во Христе Иисусе» (Флп.4,7). Такова сила мира Христова. ... Он, как действие Божие, властительно, Божественно распоряжается помышлениями и чувствованиями сердечными. При появлении его отбегают все помышления демонские и зависящие от них ощущения, а помышления человеческие, вместе с сердцем поступают под его всесвятое управление и водительство. Отселе он делается царем их, и соблюдает их, то есть, хранит не прикосновенными для греха, о Христе Иисусе. Это значит: он содержит помышления неисходно в евангельском учении, просвещает ум таинственным истолкованием этого учения, а сердце питает хлебом насущным, сходящим с неба и дающим жизнь всем, причащающимся его. Святой мир, при обильном действии своем, наводит молчание на ум и к блаженному вкушению себя влечет и душу и тело. Тогда прекращается всякое движение крови, всякое ее влияние на состояние души: бывает тишина великая. Веет во всем человеке некий тонкий хлад, и слышится таинственное учение. Христианин, держимый и хранимый святым миром, делается неприступным для супостатов: он прилеплен к наслаждению миром Христовым, и, упиваясь им, забывает наслаждения не только греховные, но все вообще земные, и телесные и душевные. Целительный напиток! Божественное врачевство! Блаженное упоение! Точно: какое может быть другое начало обновления человека, как не благодатное ощущение мира, которым составные части человека, разделенные грехом, соединяются опять во едино! Без этого предварительного дара, без этого соединения с самим собой, человек может ли быть способным к какому-либо духовному, Божественному состоянию, созидаемому всеблагим Святым Духом?».

О праведном непокое сердца, укоряющем только самого себя и борющимся со своими страстями

Также скажем о благословенном непокое духа. О непокое грешника мы будем говорить в 4 главе, а сейчас укажем, что есть несколько видов правильного непокоя сердца, но сейчас выделим только два: первый – непокой борющегося духа, который рождает укорение себя.

Петр Дамаскин (Творения. Кн.2, сл.10): «Истинно смиренномудрствующий никогда не перестает укорять самого себя, хотя бы и весь мир на него напал и его бесчестил».

Как мы видели ранее, праведники могли оставаться совершенно спокойными, когда сталкивались со злом, направленном в их сторону, но и могли испытывать страстные смущения, нарушающие мир сердца. И тогда, как только они чувствовали любое отклонение в сторону возмущения или ложной успокоенности, то тут же начинали бороться или со своим раздражением, обидой или с нечувствием и холодностью чувств. Это можно обозначить так: душа начинает волноваться от страстей, а дух чувствует это и не желает этих страстных бурь и сопротивляется, или борется с ними. Так, человек замечает страстное движение в своем сердце, например, чувствуя как сжимается сердце от обиды, или появляется какая-то возмущенная мысль. Далее подвижник начинает бороться с этой мыслью и чувством путем произнесения укоров себе и мыслей, связанных с памятью о Боге, о заповедях и о тех истинах, о которых мы говорили ранее. Такой непокой приводит к покаянию и тем восстанавливается смиренный и кроткий покой сердца. Выше мы уже приводили примеры самоукорения, но приведем еще раз.

Авва Зосима (Доброт., т.3, ст.7): «...кто любит истинный и прямой путь, тот, когда смутится чем, всегда сильно укоряет и обличает самого себя, говоря: «что беснуешься, душа моя, и что мятешься, как помешанная? Этим самым показываешь, что ты больна. Ибо если б не была больна, то не страдала бы. Для чего же, оставив укорять саму себя, упрекаешь ты брата, который показал тебе болезнь твою? Делом и истиной научайся заповедям Христа Господа, Который «будучи злословим, не злословил взаимно, страдая, не угрожал» (1Петр.2, 23). Слышишь, что говорит Он, и что делом показывает: «Я предал хребет Мой биющим и ланиты Мои поражающим; лица Моего не закрывал от поруганий и оплевания» (Ис.50, 6). Ты же, бедная душа, за малое похуление тебя и непочтение, за некое презрение и отвращение, осуждение и оклеветание, сидишь сплетая бесчисленные неприязненные помыслы, чем наветуешь сама на себя, как демоны. Что сам демон может сделать такой душе больше того, что она сама себе делает? Крест Христов видим, о страданиях Его, какие претерпел Он ради нас, читаем каждый день; а сами ни одного оскорбления не переносим. По истине мы уклонились от правого пути».

Второй вид праведного непокоя, это – непокой сокрушенного, покаянного духа человека.

Ефрем Сирин (О покаянии): «...покаяние ...подходит с ласкою и говорит: «Приведите только себе на память Бога, и я потружусь за вас. Представьте в уме Его милосердие, и я буду ходатайствовать за вас с воздыханиями. Слегка только вздохните, грешники, в покаянии, и сделаю вас Божиими слугами». И пророк Исаия сказал: «егда возвратився вздохнешь, тогда спасешися» (Ис.30:15). «Вот,— говорит покаяние, – привожу тебе и свидетельство; только покайся». Если согрешивший вздохнет, то с воздыханием отойдет от него и бремя, возложенное змием; по облегчении же ума отгонит он от себя и мглу неведения, и око душевное делается ясным, и вскоре покаяние будет руководствовать душу ко спасению. Тогда грешник не только будет вздыхать, но и с великою скорбью проливать слезы. Почему же? Потому что душа после долговременного разлучения с Богом, увидев Его, как Отца, возбуждается к пролитию слез; оттого что, наконец, увидела Родителя, проливает она слезы и преклоняет к себе Бога, ибо любит отеческое благоволение; и таким образом очищается от всего, до чего доведена была змием».

Сокрушенное сердце успокаивается в прощении Божиим и его утешает Господь!

Кротость, или не гневливость, во время злоречий или злых действий против тебя

Следующей добродетелью, приводящей к праведным реакциям на зло других людей, является кротость. Этой добродетели, как и другим, учит нас Господь Своим примером.

Феофилакт Болгарский (Толкован. на Еванг. от Луки,9,55): «...как теперь Он незлобиво перенес презрение от самарян и даже самим ученикам воспретил возбуждать в Нем гнев на обидчиков, так и тогда терпит распятие не потому, будто бы Он бессилен, но потому, что долготерпелив. Полезно это для учеников и в том отношении, что Господь собственным примером научает их быть незлобивыми. Ибо они, взирая на Илию, дважды истребившего огнем по пятидесяти человек с их начальниками, и будучи еще несовершенно, возбуждали Господа на мщение обидевшим Его. Но Господь, показывая им, что Его закон выше жизни Илииной, запрещает им и отводит их от такого образа мыслей, а напротив, научил их переносить обиды с кротостью».

Приведем различные определения «кротости».

Феофан Затворник (Толкование на посл. Ефессянам, 4,2): «На втором месте ставит Апостол кротость. ...Первый плод смирения — кротость. ...Он (смиренный) пред всеми кроток, как агнец. ...И Царство Небесное есть земля кротких, как говорил Спаситель: «Блаженны кроткие, ибо они наследуют

землю». Блаженный Иероним пишет: «Кротость есть такое расположение духа, в котором не возмущаются никакою страстью, особенно же гневом и яростью. Кто ее имеет, тот сподобится обещанного Господом блаженства».

Дмитрий Ростовский (Поучение второе на день памяти ... Петра, Митрополита Всероссийского): «Кротостью» обозначается удержание гнева, укрощение ярости. Кротким называется тот, кто, будучи кем-либо опечален и имея возможность отомстить, не мстит, не гневается и, оскорбляемый, не оскорбляет».

Григорий Богослов (Определения, слегка начертанные): «...спокойно встречать обиду означает «негневливость»; древние обыкновенно называли это «кротостью»».

Георгий затворник Задонский (Письма): «...против досадителей и клеветчиков не возмущаться духом и благодушно переносить обиды — это знак кроткого сердца. Наносимые скорби и обиды от ненавистников, и озлобления от злых людей, и всякое суждение и поношение мирское не могут поколебать сердец...».

Филарет Дроздов (Православный Катехизис. О 3-ей заповеди блаженства): ««Кротость» есть тихое расположение духа, соединенное с осторожностью, дабы никого не раздражать и ничем не раздражаться».

Иоанн Лествичник (Лествица, сл 8): «Кротость есть недвижимое устройство души, в бесчестии и в чести пребывающее одинаковым».

Иоанн Кронштадтский (Моя жизнь во Христе): «...быть кротким значит в незлобии сердца переносить неправды относительно нас, ругательства и пр. и молиться за врагов своих».

Максим Исповедник (Первая сотница о любви): «Кротость предохраняет раздражительность от возмущения...».

Феофан Затворник (Толков. на посл. к колос., гл.3.12): ««Кротость». Многообъятная добродетель, ничем противным не возмущающаяся и никого ничем не возмущающая. Это — не бессердочность и равнодушие, а крепкое сердце, которое разумнее всякого разума видит и понимает, что возмущением в себе ли или в других, никакое добро не достигается, а только множится и растет зло. Она — прямая дочь смиренномудрия, всегда его сопровождающая и им сильная, — так что, маломальски отдалится от него, тотчас изнемогает и испаряется».

Феофан Затворник (Толков. на посл. филип. 4,5): «Кротость ваша да будет известна всем человекам. Господь близко». Кротость — добродетель, противоположная раздражительности и гневливости. Кто стяжал ее, тот изгнал целую половину страстей. Кротость с чистотою — ограда бесстрастия полного и совершенного. Почему и ублажил ее Господь (см.: Мф.5,5). ...«Признак кротости состоит в том, чтобы к раздражающему, и в присутствии его, сохранить залог любви в тихом сердце» (там же, слово 8, 13) — и «чисто о нем молиться» (там же, слово 24,3). «В кротких сердцах почивает Господь» (там же, сл. 24,7); «кроткая душа — престол простоты» (там же, сл. 24,9). ... «Кротость ваша да будет известна всем человекам» — не с тем, чтобы являть ее напоказ только людям, но в том смысле так говорится, чтобы все люди испытывали вашу кротость в отношении к себе. Это то же, что сказать: будьте кротки ко всем человекам, и своим и чужим, и большим и малым».

Итак, кротость противостоит страсти гнева, направленной на другого человека.

Как проявляется кротость?

Ефрем Сирий (Творения, ч.1, О кротости): «Кроткий, если и обижен, радуется; если и скорбен, благодарит; гневных укрощает любовью; принимая на себя удары, остается тверд; во время ссоры спокоен, в подчинении веселится, не уязвляется гордыней, в унижениях радуется, заслугами не превозносится, не кичится, со всеми живет в тишине; всякому начальству покорен, на всякое дело готов, во всем заслуживает одобрение, все его хвалят. Он чужд лукавству, далек от лицемерия. Он не служит проницательству, не покоряется зависти, отвращается злоречия, не терпит наушничества, ненавидит порицателей, отвращается наушников. О блаженное богатство — кротость! Она прославляется всеми».

Терпение, или беспечальное и неослабное перенесение скорбных ситуаций

Следующей добродетелью, позволяющей переносить скорбные обстоятельства, является терпение и долготерпение относительно взаимоотношений между людьми.

Феофан Затворник (Толкование на посл. Ефессянам, 4,2): «На третьем месте ставит Апостол долготерпение. — Терпение обнимает все сносимое: и неприятности, и обиды, и гонения, и лишения, и всякие труды и тяготы по доброделанию и исполнению своих обязанностей. Здесь у Апостола указывается только то терпение, которое упражняется во взаимоотношениях и столкновениях. У него

стоит —долгодушие, или великодушие. У великодушия душа столько крепка и мощна, что никакие неприятности от других не производят в нем никакого потрясения и изменения. ...Посмотрите на великодушного! — Все вокруг волнуется и его сильно задевает, а он спокоен. Будто души у него нет. Может иной подумать, что такого рода состояние свойственно тем, у коих жестко сердце. Напротив, великодушные суть самые мягкосердые: от них веет теплотою. ...Предписывая долготерпение, как средство к сохранению любовного взаимообщения, святой Павел говорит как бы: упражняйся в таком подвиге, и не потерпишь преткновения в хождении, достойном твоего звания».

Петр Дамаскин (Творения, кн.2, О терпении): «Господь сказал: «претерпевший же до конца спасется» (Мф.10, 22). Терпение служит укреплением для всех добродетелей. И ни одна из добродетелей без него не может устоять, ибо всякий обратившийся «назад, не благонадежен для Царствия Божия» (Лк. 9, 62). Если кто-либо думает, что он причастен ко всем добродетелям, но не претерпит «до конца», то не избежит сетей дьявольских и не будет «благонадежен» к достижению Царства Небесного. Ибо и те, которые уже здесь получили обручение (жизни вечной), имеют нужду в терпении, чтобы воспринять в будущем совершенную награду за подвиг. Во всяком искусстве и при всяком знании необходимо терпение. И справедливо; потому что без него не совершаются и самые внешние дела; но если бы какое-нибудь из них и совершилось, то нужно бывает терпение для того, чтобы совершившееся сохранилось».

Нил Синайский (Письма. П. 3.35): «Во время искушений великая помощь — терпение по Богу. Ибо Господь говорит: «терпением вашим спасайте души ваши» (Лук. 21, 19). Не сказал: в посте вашем, или в безмолвии вашем, или в псалмопении вашем, хотя все это способствует спасению души, но — «терпением вашим». «Терпением»,— то есть во всяком, какое ни придет, искушении, во всякой скорби, будет ли это обида, или уничтожение, или бесчестие от какого бы то ни было человека, важного и неважного, или телесная немощь, или восстание сатанинских браней, или какое бы то ни было искушение от людей, или от демонов. «Терпением вашим спасайте души ваши»,— не просто в терпении вашем, но и со всяким благодарением, и молитвою, и смирением благословляя и песнословь Спасителя всяческих Бога, Благодетеля, все приводящего в согласие, все, будет ли это благо или нет, всяко устраивающего на пользу».

Господь показал нам пример терпения.

Дмитрий Ростовский (Алфавит духовный, ч.3, гл.6): «Господь в Своем лице научил нас терпению, показав нам в Себе образ: бывши неповинен смерти, умер нас ради на кресте, дабы и мы ради Его все претерпевали с радостью. ...Терпением на кресте Христос победил врага, терпением осудил смерть, терпением разорил ад, прогнал тьму, соделал наше спасение, словом: что Праотец наш Адам погубил невоздержанием и нетерпением, то Спаситель наш приобрел вкушением горестей и претерпением крестным. Если Он столько нас ради пострадал, если Он столько нас ради претерпел, то ты ли ради Его не потерпишь и малого? Да не будет сего. Потому мужественно претерпевай во временной сей жизни всякие скорби, посылаемые от Бога, чтобы тебе в будущем веке вечно о сем радоваться. Ибо непретерпевающий здесь скорбей не сподобится потом радостей».

Терпение нераздельно со смирением.

Иоанн Кассиан (Собеседование аввы Пиаммона. Гл.13): «Истинного терпения и благодушия ни приобрести, ни сохранить нельзя без сердечного смирения».

Иоанн Лествичник (Лествица, гл. О попечительном и действительном покаянии): «(Один из признаков смирения) состоит в совершенном терпении бесчестий».

Приведем определения, что такое «терпение».

Григорий Богослов (Определения, слегка начертанные): «Терпеливостью» называю переваривание в себе скорби...».

Григорий Двоеслов (40 бесед на Евангелие. Бес.35): «терпение состоит в том, чтобы несчастья, наносимые отвне, терпеть равнодушно и не иметь никакой досады на того, кто делает нам зло».

Блаж. Августин (О 83 вопросах. В.31): «Терпение — добровольное и долговременное перенесение тягостного и трудного ради чести и пользы».

Иоанн Кассиан (Собеседование аввы Пиаммона. Гл.13): «терпение состоит в перенесении страданий, и терпеливым должен называться только тот, кто без ропота переносит все наносимые ему оскорбления».

Петр Дамаскин (Творения, кн.2, О терпении): «(Терпению) свойственно умерщвлять отчаяние, умерщвляющее душу. Оно научает душу утешать себя и не унывать (не падать духом) от множества браней и скорбей».

Таким образом, терпение — это противостояние страсти печали, которая выражается или болью от обиды, или отчаянием, или саможалением.

Вообще терпение и скорбь, это - неразрывные понятия.

Феофан Затворник (Толков. на посл. Рим. 5, 3—5): ««от скорби происходит терпение»...«Скорбь до получения будущих благ приносит уже важный плод — терпеливость» (святой Златоуст). Скорбь дает повод и случай к терпению и не только проявляет его, но дает ему стойкость и твердость, закаляет, делает тем, чем оно должно быть. Терпение имеет две стороны: будучи обращено внутрь, оно есть постоянство в добре, — и в сем отношении не условливается ничем внешним, а есть нераздельная и всегдашняя черта доброго настроения. Будучи же обращено ко вне, оно есть сносливость, перенесение всех трудностей, встречаемых на добром пути или при исполнении созревающих внутри добрых начинаний. Эта черта терпения не может проявиться, если не будет скорбей. Не будь скорбей, не видна будет сносливость и, следовательно, терпение. — Но очевидно, что сия черта терпения — сносливость — неотложно предполагает присущие первой черты — постоянства в добре или верности тому внутреннему строю, который создается в сердце под действием веры, примиряющей душу с Богом и дающей ей ощутить воссоединение с Богом, Которого она всегда жаждет и ищет. Существо сего строя есть следующее: хоть умереть, но не отступать ни в чем от познания воли Божией».

Феофан Затворник (Толков. на посл. Галатам, 5,22-23): ««Долготерпение». Оно, как несокрушимая стена, ограждает мир, радость и любовь, само от них получая и закаленную крепость, и нерасторжимый цемент. Мир во зле лежит. Живя в нем, нельзя избавиться от уязвлений зла. Скорби и лишения не столько разят, сколько напраслины и нападки злых людей. У врага они суть самые сильные оружия к возмущению живущих в духе. К ним он приступает обычно с этим оружием, когда увидит, что они не поддаются уже ни в чем пожеланиям похоти. Видя, что этим путем нельзя их взять, он направляет против них злых людей, чтоб, если ушел кто от похоти, задержать его гневом и ненавистью к обидчикам и чрез то отнять у него содеваемое им спасение: ибо «гневающийся на брата повинен геенне» (см.: Мф.5, 22). Против этих козней благодать Божия воздвигает в сердце необоримую стену — долготерпение, которым отражаются все стрелы лукавого. Долготерпение все стоит на том убеждении, что напраслины и нападки от других суть не их дело, а дело врага; потому оно не на людей восстает гневом, а на врага вооружается неприязнью, храня к людям доброе расположение. Этим долготерпение перехитряет врага. Почему о нем говорит Премудрый: «долготерпелив муж мног в разуме: малодушный же крепко безумен» (ср.: Пртч.14, 29)»

Вот как проявляется себя терпение:

Паисий Святогорец (Духовная борьба. Ч.2, гл.2): «Настоящее терпение заключается в том, чтобы чувствовать свою вину за то состояние, в котором находится ближний, и ему сострадать. В таком отношении к ближнему много смирения и любви. В этом случае я приемлю Благодать Божию, а мой ближний получает помощь».

Петр Дамаскин (Творения, кн.2, О терпении): «...(Достигший терпения) когда встретит бурю, терпит с радостью, ожидая конца; когда и тихая погода бывает, ожидает искушения до последнего издыхания, по слову Великого Антония. Такой познает, что в этой жизни отнюдь ничего нет неизменного, но все проходит, потому он и нимало не заботится о чем-либо земном, но предоставляет все Богу, ибо Он печется о нас».

Ефрем Сирий (ч.1, Слово о добродетелях и пороках): «Долготерпеливый далек от гнева; потому что все терпит. Долготерпеливый не скоро воспламеняется гневом, не прибегает к оскорблениям, не легко трогается пустыми речами; если обижен, не огорчается; сопротивляющимся не противится; во всяком деле тверд; не скоро вдается в обман, не склонен к раздражению, в скорбях радуется, свыкается со всяким добрым делом; людям, ничем не довольным, во всем угождает; когда приказывают ему, не противоречит; когда делают выговор, не хмурит лица; во всяком случае находит для себя врачевство в долготерпении».

Конечно, для того чтобы приобрести несмущение от злоречия людей, конечно, нужна Благодать Божия, которая дает утешения нашему сердцу.

Феофан Затворник (Пс.118, ст.134): «Бог силен заградить уста клевете, но не всегда делает это. Вместо этого, оставляя клевету жить и ходить, Он ниспосылает утешение в сердце оклеветаемого и тем избавляет от опасности, какой подвергается душа, поддаваясь скорбным от того чувствам».

Феофан Затворник (Толкование на посл. Ефессянам, 4,2): «В чем секрет такого состояния (терпения)? — Это благодать Божия. Дается же дар сей за подвиг над собою, который в другом месте святой Павел выражает так: «не побежден бывай от зла, но побеждай благим злое» (Рим. 12, 21). Опыты препобеждения зла добром дают непобедимость злом».

Также добавим, что блаженным считается тот человек, который терпит ради Господа любое зло, исходящее от людей. Такое терпение выражается в смиренной реакции на различные злые слова и

действия людей, т.к. тогда человек не отвечает злом на зло и не уподобляется тому, от кого изначально исходит зло. Поэтому отцы говорят:

Исидор Пелусиот (Письма, ч.3,п.269): «Владыка Христос ублажил тех, которые ради Него терпят обличения в делах явных и тайных, если обличающие оказываются лжецами. Посему надлежит знать, что если ты желаешь войти на высшую степень блаженства, то должны быть оба условия: и чтобы пострадать ради Христа, и чтобы разглашаемое было ложно. Что-либо одно из двух, если не будет при этом другого, не настолько полезно; хотя и полезно, правда, но не в такой мере. Если, страдая ради Христа, услышим о себе правду, то должны мы краснеть; потому что, заслуживая одобрение с одной стороны, обличаемся с другой. И если что-то терпим не ради Христа, но несправедливо, то получим награду за терпение, но не улучим высшего блаженства, какое улучили бы, если бы соединилось вместе то и другое».

Как видим, если мы хотим быть блаженными, то должны терпеть все зло, на нас изливаемое, ради Господа, т.е. ради уподобления Ему. Итак,

Феофан Затворник (Ст. Мысли и изречения святых подвижников...): «Не то показывает христианина, чтоб не обижать, не бранить, не бить, но то, чтоб терпеливо сносить, когда другие делают то ему, обнаруживает истинного ученика Христова».

Петр Дамаскин (Творения, кн.1): «Всякая скорбь, соединенная с терпением, хороша и полезна, а без терпения есть отвращение Божие и бесполезна, если только кто-либо не уврачуеет ее смиренномудрием; ибо другого врачевства не существует. Смиренномудрый, когда бывает оскорблен, порицает и обвиняет себя самого, а не другого кого-либо, и потому терпит, ища освобождения от Бога, и, получив его, радуется, и терпит с благодарением, и, приобретя в этом опытность, получает познание».

Василий Великий (Письмо 47(51)): «Но необходимо все покрывать, все терпеть, отмщение за себя предоставляя Господу, Который не презрит нас, потому что «оклеветаяй убогого раздражает Сотворшаго» (Притч.14,31)».

Мужество, твердость и рвение

Истинно смиренный человек – мужественен.

Григорий Богослов (Определения, слегка начертанные): «Мужество» есть твердость в опасностях».

Тихон Задонский (Плоть и дух, гл.14): «Признаки смирения: ...мужественно терпеть презрение».

Блаж. Августин (О 83 вопросах. В.31): «Мужество есть осознанное принятие на себя опасностей и несение трудов. Части его: великодушие, уверенность в себе, терпение, стойкость».

Хотя некоторым людям может показаться, что невозможно соединить смирение, кротость и мужество, т.к. первые воспринимаются ими как слабость. Это – заблуждение. Кротость нужна, чтобы не «навлекать на себя искушений», а мужество, чтобы «бороться с ними, когда они наступят» (**Иоанн Златоуст.** (т.2, ч.2, бес.22)).

Такое мужество сопряжено с надеждой на Бога, т.к. нам в Евангелии даны обетования Божии.

Василий Великий (Нравственные правила, пр. 63): «Христианин не должен страшиться и мучиться в напастьях, колеблясь в уповании на Бога, но ему надобно быть смелым, потому что с ним Господь благоустроющий дела его и управляющий во всех напастьях, и с ним Дух Святой, научающий даже тому, что отвечать противникам. (Мф.10,28-31): «И не бойтесь убивающих тело, души же не могущих убить; а бойтесь более Того, Кто может и душу и тело погубить в геенне. Не две ли малые птицы продаются за ассарий? И ни одна из них не упадет на землю без (воли) Отца вашего; у вас же и волосы на голове все сочтены; не бойтесь же: вы лучше многих малых птиц».

Исходя из вышеизложенного, христианин должен иметь постоянную решимость со смирением и кротостью мужественно терпеть злоречие ради исполнения заповедей Божиих.

Авва Исаия (Духовно-нравственные слова, сл.17): «Кто Бога ради, для сохранения мира, переносит жестокие слова человека грубого и неразумного, тот назовется сыном мира и может стяжать мир в душе, теле и духе».

Авва Исаия (Слово 28): «Тщательно внимай себе, и почитай великим приобретением и спасением души твоей то, если ты терпеливо перенесешь ради Господа поношение, бесчестие и огорчение. Помышляй о том, что ты заслуживаешь гораздо тягчайшего наказания за грехи свои. Считай то благодеянием, что ты удостоился пострадать ради Бога, дабы из числа многих скорбей и

поношений Господа твоего, ты, хотя некоторым образом, мог подражать самым унижительным поношениям, и жесточайшим мучениям Его».

Ефрем Сирин (О терпении): «Поэтому всякая душа, желающая благоугодить Богу, прежде всего да сохраняет мужественное терпение и упование; в этом случае сможет она противостоять всякому восстанию лукавого и скорби. Ибо Бог не попускает душе, уповающей на Него и терпеливой, быть искушаемой в такой мере, чтобы дойти ей до отчаяния и впасть в такие искушения и скорби, которые не может она перенести, как говорит апостол: «верен Бог, Который не попустит вам быть искушаемыми сверх сил, но при искушении даст и облегчение, так чтобы вы могли перенести» (1Кор.10:13), потому что лукавый не в такой мере искушает душу и подавляет скорбью, в какой хочет, но в какой попущено ему Богом. Только душа, все перенося мужественно, да держится упования по вере, ожидая от Бога помощи и заступления; и невозможно, чтобы она была оставлена. Напротив того, чем более подвизается душа, прибегая к Богу с верой и надеждой и, несомненно ожидая от Него помощи и избавления, тем скорее избавляет ее Господь от всякой одержащей (владеющей) ею скорби».

Будем же сохранять мужество и подражать Господу нашему!

Далее отметим один очень важный момент: как смирение и кротость соотносится с такой добродетелью как рвение, которое является еще одним видом праведного непокоя? Все мы знаем, что Иисус был «кроток и смирен сердцем», но при этом был и мужественен, а в некоторых ситуациях горел рвением, иногда укорял, а иногда и угрожал. Некоторые люди могут воспринимать такие действия Христа, как взаимное злословие и мщение. (О том, что на это отвечали святые отцы мы уже сказали в разделе: «О подражании Богу при праведных реакциях на зло»)

Также важно знать, что кротость должна быть в обычных состояниях и делах человека, но при начале действия в нем страсти и при его поползновении на греховные дела, кротость должна становится защитным гневом, направленным на грех. А при богоугодных делах кротость преобразуется во рвение. О том, когда должна проявляться кротость, а когда рвение, прочтем в следующем поучении.

Григорий Нисский (О блаженствах, сл.2): «По моему мнению, не должно равно почитать добродетелью всего того, что делается с кротостью, особенно если словом сим обозначаются только тихость и медленность. В скороходах тихий не лучше поспешного; и в рукопашном бою не тот, кто с трудом движется, восхищает венец у противника; и если течем «к почести вышнего звания» (Фил.3.14.), то Павел советует усилить скорость, говоря: «так бегите, чтобы получить» (1Кор.9, 24.), потому что и сам, с усиленным всегда движением, стремился вперед, предавая забвению заднее; и поворотлив был в рукопашном бою. ... Можно указать и много подобных примеров, из которых оказывается, что скорость в движении предпочтительнее тихости. ...Итак, поскольку быстрота в стремлении к пороку вредна; то, без сомнения, достойно будет ублажения представляемое по противоположности. А это есть тихость — навык быть медлительным и неподвижным в таковых порывах естества. ...Так как в естестве нашем избыточествует поспешность к худому; то прекрасно ублажается тихость в делах худых. Ибо не деятельность в этом служит свидетельством движения к горнему. Но лучше будет учение сие объяснить самыми примерами, заимствованными из жизни. Движение всякого произволения двояко, по причине свободы устремляясь к тому, что кажется лучшим, здесь к целомудрию, а там к непотребству. Но что сказано о частном виде добродетели и порока, то разумей и о целом. Ибо нрав человеческий непременно делится по противоположным направлениям; раздражительность противопоставляется мягкости нрава, кичливость — скромности, ненависть — благожеланию, неприязненность — любвеобилию и мирному расположению».

Надеяние в скорбях на помощь Божию

Итак, для того чтобы христианин мог терпеть различные скорби, Господь дает человеку дар — надежду на Бога. Как было видно из вышеприведенных примеров, терпящий и смиренный человек всегда уповал на помощь и защиту Божию и получал их.

Авва Исаия (Духовно-нравственные слова, сл.17): «Кто повергает душу свою пред Богом, тот без смущения переносит оскорбления от людей».

Исаак Сирин (Слово 91): «Бог близок к скорбящему сердцу того, кто к Нему вопиет в скорби. ...К душе же скорбящего являет Господь великое человеколюбие соразмерно с жестокостью страданий в скорби его».

Феофан Новоезерский (Наставления. Ст.269): «Если понесешь недостаток в чем-нибудь и претерпишь, за сие будешь награждена от Бога, Он всеведущ; ничего не оставит без награждения, за малейшую черту, за полезное слово и дело, за все будешь награждена Он все видит и знает».

Феофан Затворник (Пс.118, ст.134): «Куда обратиться (оклеветанному) человеку, всеми оставленному? — Некуда, кроме неба. «Я воззвал к Тебе, Господи, я сказал: Ты прибежище мое. Внемли воплю моему, ибо я очень изнемог; избавь меня от гонителей моих» (Пс.141,5-6). Оставляя мир и все, что в нем, надо переселиться такому человеку надеждами своими горе, и там успокоиться, веруя, что неложно слово Господне: «Блаженны вы, когда будут поносить вас и гнать» (Мф.5,11)»).

Тихон Задонский (Об истинном христианстве, ч.2, §423): «Когда многие клеветы, поношения и укоры падают на тебя, и изнеможешь от злоречивых языков, как олень, от псов гонимый, то беги ради прохладения к живому Святого Писания источнику и ищи от него прохладения. Там Бог не тех ублажает, которых все хвалят, но даже говорит им: «Горе вам, когда все люди будут говорить о вас хорошо» (Лк.6:26). Но ублажает тех, которые поношение терпят от злых: «Блаженны вы, когда будут поносить вас и гнать и всячески неправедно злословить за Меня. Радуйтесь и веселитесь, ибо велика ваша награда на небесах» (Мф.5:11—12). Кто не прохладится, необузданными языками гонимый, когда рассудит о столь великой мзде, которая будет терпящим на небесах? Кто не утешится, столь богатое слыша обещание, и отречется всякое временное бесчестие и ругание охотно терпеть? Ибо добрая надежда всякую умягчает скорбь, а более всего, надежда вечной жизни, славы и веселия. Всякой скорби и бесчестию нынешнему, хотя и всю жизнь продолжится, концом смерть будет, но будущему веселью и славе конца не будет. Тогда забудет человек все беды и напасти, и одно утешение, радость и веселье непрестанное будет иметь без конца. «Как утешает кого-либо мать его, так утешу Я вас, и вы будете утешены в Иерусалиме. И увидите это, и возрадуется сердце ваше» (Ис.66:13—14). Скажет кто: «Такая награда обещается Христа ради терпящим». Правда, но кто из нас страждет не как убийца, или как вор, или как злодей и прочее, но как христианин, да не стыдится, но да прославляет Бога за такую участь (1 Петр 4:15—16). Ибо и утешения сего приобщается, как соучастник в скорби и в царствии и в терпении Иисуса Христа (Откр.1:9)».

Конечно, такое кроткое перенесение любого злоречия возможно человеку, который может сказать о себе, как сказал убогий человек из следующего поучения.

Иоанн Максимович (Илиотропион... Кн.2, гл.1): «...убогий отвечает: «...я никогда не бывал в неблагополучии, потому что все в моей жизни бывает для меня по моему желанию: терплю ли голод - благодарю за то всевидящего Бога; мороз ли жжет меня как огнем, или дождь льет на меня ливнем, или другие воздушные нападения изливаются на меня - равным образом прославляю Бога и за то; если кто издевается надо мною, делает нападение и обиды - также благодарю Бога. Ибо уверен, что это делается мне по воле Божьей, а все, что Бог посылает нам, служит для нашего добра, для нашего совершенствования. Итак, все, что Бог посылает нам или попускает других сделать для нас приятное или противное, сладкое или горькое, равно вменяю, и все как от руки милосердного Отца охотно принимаю - того одного только желаю, чего желает Бог, и что Ему угодно попустить других сделать мне. Таким образом, все для меня происходит и делается по Божьему, а вместе с тем и моему собственному желанию».

Любовь к Богу и людям

И, конечно, сердце праведного человека наполнено любовью к Богу и к людям, и не любовью к себе. Об этом можно привести много поучений, но мы приведем одно.

Диадок (Подвижническое слово. Гл.12,15): «Кто себя любит, тот Бога любить не может; а кто себя не любит по причине преизобильного богатства любви Божией, тот только воистину и Бога любит. Таковой никогда уже не ищет славы своей, но всегда - одной славы Божией. Ибо как себялюбивый естественно ищет своей славы; так боголюбивый естественно ищет и любит славу Создателя своего. Душе боголюбивой, чувства Божия исполненной, свойственно, в исполнении всех творимых ею заповедей, искать единой славы Божией, относительно же себя - услаждаться смирением. ибо Богу, ради величия Его, подобает слава, а человеку - смирение, чтоб чрез него соделываться нам своими Богу: что если хотим творить и мы, то, по примеру Св. Иоанна Крестителя, радуясь о славе Господа, станем непрестанно говорить: «ему должно расти, а нам умяляться» (Ин.3:30). Когда кто начнет богато ощущать любовь к Богу, тогда в чувстве духовном начинает он и ближнего любить, и, начавши, не престаёт: такова любовь, о которой говорят все Святые Писания. Любовь плотская, не будучи связана духовным чувством, как только представится какой даже незначительный повод, очень легко испаряется. Любовь же духовная не такова: но, хотя случится потерпеть какое огорчение, в душе

боголюбивой, состоящей под воздействием Божиим, союз любви не пресекается: ибо возгревши себя теплотою любви к Богу, она тотчас возвращается к благому настроению и с великою радостью воспримлет любовь к ближнему, хотя бы и не малое от него получено было оскорбление, или понесен большой вред; потому что тогда сладостью Божиею совершенно поглощается горечь разлада».

Такая истинная любовь отличается от любви, которая есть в нашем, греховном, сердце. Но о нас мы поговорим в следующей главе.

Заключение третьей главы

На этом мы заканчиваем рассмотрение вопроса о том, как и благодаря чему праведные христиане реагировали на злые слова и злые дела против них. Вполне понятно, что они достигли того состояния, которое можно назвать «мехами новыми» (Мк.2,22).

Василий Великий (Беседы на псалмы. 32 пс.): «Которые со дня на день обновляются и вмещают в себе вино новое из виноградника истины, те в Евангелии называются мехами новыми... И новое и духовное вино, кипящее Духом Святым, то есть никогда не стареющее разумение истины, должно быть вливаемо в человека нового, который, «всегда мертвость» Иисусову «в теле» нося (ср.: 2 Кор.4, 10), справедливо может быть назван мехом новым».

Кратко напомним, в каком состоянии находятся три силы праведника – ум, воля и чувства.

Во-первых, праведники имеют духовную мудрость.

Тихон Задонский (Об истинном христианстве. Кн.1, гл.2, §24,26): «Цель, к которой эта мудрость человека ведет, — Бог и вечное блаженство. Ибо как она сама от Бога происходит, так к Богу и обращается и любящих ее приводит. Духовная мудрость, как можно видеть из вышеописанного, состоит не в чем ином, как в истинном познании и почитании Бога и Христа Сына Божия. От этого познания рождается страх Божий, который есть начало духовной мудрости, и любовь Божия, которая человека к духовному совершенству приводит, насколько в этом веке достигнуть возможно. В этих же двух, страхе Божиим и любви Божией, истинное Богочитание и заключается. Всему же этому начало и корень — вера святая».

Во-вторых, благодать Божия и истинная мудрость дают желание и силу праведнику исполнять волю Божию несмотря ни на что. И тогда человек становится блаженным.

Игнатий Брянчанинов (Аскетические опыты. ч.2. Блажен муж): «Блажен муж, вся воля которого в Законе Божиим. Блаженно сердце, созревшее в познании воли Божией, увидевшее, как благ Господь, стяжавшее это видение вкушением заповедей Господних, соединившее волю свою с волей Господа. ... Блаженно сердце, разжженное ревностью Божественной! Блаженно сердце, сгорающее ненасытимым желанием воли Божией! Блаженно сердце, сладостно и нестерпимо страждущее любовью к Богу! Такое сердце: место, селение, чертог, престол блаженства!»

И, в-третьих, от мудрости и исполнения воли Божией обретается внутренний мир, чистота совести, смирение и другие добродетели.

Игнатий Брянчанинов (Аскетическая проповедь. Поучение в 9-ую неделю): «Познание воли Божией и покорность ей служат для души пристанищем. Душа обретает в этом пристанище спокойствие и извещение в своем спасении».

Тихон Задонский (Об истинном христианстве. Кн.1, гл.2, § 22): «Плоды духовной мудрости — христианские добродетели, то есть: смирение, терпение, кротость, правда, целомудрие, милость и прочие. Так учит Соломон: «Плоды ее суть добродетели; она научает целомудрию и рассудительности, справедливости и мужеству, полезнее которых ничего нет для людей в жизни» (Прем.8:7). И апостол Иаков говорит: «Но мудрость, сходящая свыше, во-первых, чиста, потом мирна, скромна, послушлива, полна милосердия и добрых плодов, беспристрастна и нелицемерна» (Иак.3:17). Она боится Бога и любит Его; от суеты мира отвращается и к одному Богу прилепляется; все дозволенное, как-то: пищу, питье, одежду и прочее — со страхом употребляет, ради нужды, а не для роскоши; приключаящиеся беды и напасти великодушно претерпевает. Послушной себя Богу и людям ради Бога показывает. Ей не тягостно делать все то, что Богу угодно, и уклоняться от всего, что Ему противно. Гордости, зависти, злобе, вражде, нечистоте, сребролюбия и прочим душевным язвам нет в ней места. Она любит всех без разбора, со всеми чистосердечно и простосердечно обходится. Что словом объявляет, то и внутри себя имеет; что обещает словом, то исполняет делом, если нет какого-то препятствия. ... Видит страдающего брата, и сама ему сердцем сострадает; требующему помощи помогает; о всяком злополучии ближнего соболезнует и благополучию радуется; с плачущими плачет и с радующимися радуется; друзей

объятиями своими объемлет и от врагов любви своей не отнимает. Потому мирна, тиха, спокойна, радостна, весела, хотя и причиняют ей беспокойства злой дух и его злые слуги».

Как видим, все три силы человека: умственная, волевая и эмоциональная у праведников находятся в соответствие с истинным христианским устроением.

Игнатий Брянчанинов (Аскет. опыты ч.2, Судьбы Божии): «Человек, исповедав себя рабом и созданием Божиим... немедленно вступает всем существом своим в область святой истины... Взошедший в область Истины, подчинившийся Истине получает нравственную и духовную свободу, получает нравственное и духовное счастье. Эта свобода и это счастье не зависят от людей и обстоятельств».

Если в уме истина, то эмоциональная сила человека реагирует правильно и направление воли верно. И наоборот, если стремления воли согласуются с истиной, а это значит с волей Божией, то и в сердце живет мир, смирение, кротость и т.д.

Имея мудрость и добродетели, такие как смирение, кротость и терпение, исполнение заповедей Христовых делаются легкими и естественными.

Авва Исаия (сл.21): «Христово же «иго благо и бремя легко есть» (Матф.11, 30). Безгневие, чистота, кротость, благодать, духовная радость, воздержание от всех страстей, любовь ко всем, святое рассуждение, непоколебимая вера, терпение скорбей, отлучение от мира, желание исшествия из тела и соединения с Господом Иисусом Христом. Вот те легкие бремена, которые Господь нам повелел носить. Это тот путь, для совершения которого святые перенесли столько трудов и скорбей. Сего никто не может достигнуть, если не совлечется ветхого человека, не освободится от страстей и не стяжет любви: ибо любовь (к Богу) освобождает человека от всех забот и попечений».

Тихон Задонский (Сокровище духовное..., ст.105): «Не тяжело, а легко носить иго Христово, по свидетельству Самого Христа: «Иго Мое благо, и бремя Мое легко» (Мф.11:30). Сам рассуди, что тяжелее и что легче: мстить или простить, гневаться или не гневаться, ненавидеть или любить, в гордости или смирении жить, богатства, чести и славы искать или пренебречь этим, нетерпеливым или терпеливым быть, и прочее. Сама совесть убеждает признать, что намного легче простить, чем мстить; кротким быть, чем гневаться; терпеть, чем не терпеть; любить, чем ненавидеть; не заботиться о земных благах, чем искать их; о небесном помышлять, чем о земном. Мстить немало труда требует, а простить не составляет никакого труда. Любить легко и сладко, ненавидеть тяжело и горько. Ненависть связывает и отягчает сердце, а любовь развязывает, распространяет и облегчает сердце и тем человека радостным и веселым делает. Смирение не боится упасть, так как на земле лежит и по земле ходит: куда падать тому, кто по земле ходит? Гордость высоко поднимается и возносится, но всегда в страхе и трепете находится, как бы не упасть. И хотя мечется и всеми силами бережется от падения, однако падает и сокрушается. Душа терпеливая всегда в покое и тишине, нетерпеливая же в смущении, беспокойстве и мятеже. И чем в большем нетерпении находится, тем большее беспокойство и мятеж имеет. Тогда как терпеливая душа чем более терпит, тем больший покой и тишину внутри себя чувствует. О, если бы мог ты видеть сердце того, кто иго евангельское, иго Христово носит! Увидел бы ты в нем рай радости и сладости, и царствие Божие в нем, хотя извне различно беспокоится и, как благовонная роза терниями, бедами и напастьями окружается. Не может не быть утешения и истинной радости в том сердце, в котором царствие Божие чувствуется».

Лука Крымский (Беседы на евангелие. Легко идти за Господом по тернистому пути): «Возьмите иго Мое на себя и научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем, и найдете покой душам вашим» (Мф.11:29). Без смирения и кротости нельзя идти за Христом, нельзя стать Его чадами и учениками. «Иго мое благо, и бремя Мое легко» (Мф.11:30). Все люди, желающие идти Его путем, должны понести это поистине сладкое бремя любви. Ибо кто возьмет его на себя, кто начнет исполнять заповеди Христовы, тот вскоре почувствует, что они невесомы. Почувствует, как изменяется его сердце, становится чистым, как изгоняется из него все греховное, и возблагодарит Бога за то, что возложил на него такое радостное бремя. ... Вы спросите с недоумением: «Господи! Разве легко быть гонимыми?» В ваше сердце, может быть, закрадется сомнение, легко ли иго Христово. Я скажу вам: «Да! Чрезвычайно легко». Говорю не только от разума, а по собственному опыту. Должен засвидетельствовать вам, что, когда я шел по весьма трудному пути, бремя Христово не было нисколько тяжело, и путь был радостным, потому что я чувствовал совершенно реально, ощутимо, что Сам Господь поддерживает мой крест. Благодать Божия изливается преизобильно на всякого, кто пошел за Христом, ведь такого человека Господь не оставит одного,— Он идет рядом, укрепляя его. Нетрудно идти путем добродетелей, ведь они обладают удивительным свойством: чем больше мы творим благих дел, тем становится нам легче и радостнее. Добро овладевает сердцем, и в душе водворяются покой и тишина. Избрав правый путь, сейчас же почувствуете содействие Божие, ибо

«любящим Бога, призванным по Его изволению, все содействует ко благу» (Рим. 8:28). От вас требуется только одно – не сворачивайте в сторону, идите прямыми стезями, которые указаны вам Богом. «Царство Божие внутри вас есть» (Лк. 17:21). Значит, от нас в большой степени зависит стяжание его, только бы захотеть войти в него. А войти можно, лишь следуя по пути очищения сердца. Разве это слишком трудно для вас? Не думайте, будто бесконечно долог и труден такой путь. Иные люди ради мнимых ценностей переносят невероятные трудности: стремясь получить образование, отправляются в далекие страны; чтобы накопить богатства, плывут по морям в дальние края, рискуя жизнью. Они ставят себе цель и, несмотря на опасности, достигают ее. А нам разве так же трудно стяжать добродетель, как людям, стремящимся к благам земным, получить желаемое? Нам гораздо легче, ибо «царство Божие внутри» нас. Господь сотворил нашу душу чистой и доброй и ничего злого не вложил в нее. От нас требуется только хранить, как великое сокровище, чистоту и простоту, данные душе Богом. ... Будем жить как христиане, не по одному лишь названию. Надо оставить грехи, пойти путем добра к очищению сердец наших от всякой скверны. Не бойтесь вступить на этот путь, ибо «царство Божие внутри» вас. Нужно только хранить его в сердце своем, и тогда Божия благодать будет умножать в наших душах плоды добра. Ступайте смело, не бойтесь страхов, которыми пугает вас диавол, мешающий идти по узкому пути. Отгоните его Крестом Христовым, возведите очи свои горе' – и увидите Самого Господа, Который идет вместе с вами и облегчает ваше иго».

Итак, думаю, что эти беседы всем принесли духовную пользу и мы получили ответы на некоторые свои вопросы. И мне хотелось бы отметить некоторые нюансы. Во-первых, надеюсь, что вы все заметили, что в этих поучениях не было обличений нам, грешным, но мы часто испытывали стыд за себя. И благодарим Господа за это удивительное влияние на нашу совесть!

Во-вторых, следует знать, что после подобных тем о святых христианах, может возникнуть три основные реакции, две из них страстные: 1. равнодушие и упрямое самооправдание, на подобии: «это ведь святые, а я так не могу», и 2. отчаяние о себе. Конечно, ни та, ни другая реакция – неверны, т.к. на прямые или косвенные обличения дух христианин должен отвечать сокрушением, покаянием, желанием приобрести святые добродетели и рвением в своей духовной жизни. Вот такой третьей реакции я желаю нам всем. Будем надеяться, что и нам, грешным, Господь по милости Своей подаст мудрость, исполнение Его заповедей, спокойствие духа, невозмутимость и не стремление защищать себя ответным злом, когда нас будут злословить и делать против нас что-то плохое. И слава Господу нашему, не оставляющему нас в неведении и дающему составить эти беседы!

О том, как мы, грешные, реагируем на злоречия и злые действия в наш адрес, что означают наши реакции и как с ними бороться, мы скажем в следующей главе. И это поможет нам и дальше познавать свой грех и очищаться от него. Господи! Буди нам Учителем, Спасителем и Помощником!